ВСЕЛЕННАЯ ОНЛАЙН КИНГЧЕСС

ВЛАД ЛЕЙ

Влад Лей

Вселенная Онлайн. Кингчесс

Серия «Вселенная Онлайн», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69232642
SelfPub; 2023

Аннотация

Долгожданная свобода получена, но не все этому рады. В галактике назревает конфликт, в котором каждая раса преследует собственные цели, наплевав на других.Жители Эдема вынуждены использовать любые возможности, чтобы сохранить не только собственные жизни, а и с трудом добытую свободу. Вот только как далеко они готовы зайти, как много готовы заплатить и каковы последствия их выбора?

Содержание

Пролог 4
Часть первая. Замена. Глава 0. Доноры 22
Глава 1. Тагионские интриги 44
Глава 2. Делец 61
Глава 3. Знакомьтесь, Лаэр 75
Глава 4. Сны 89
Глава 1. Адмирал Эдема 110
Глава 2. Властелин Земли 123
Глава 3. Благодетели республики Тагион 138
Глава 4. Белый ветер 153
Глава 5. Новые союзники 170
Часть третья. Игры пешек. Глава 1. Под веселым Роджером 186
Конец ознакомительного фрагмента. 195

Влад Лей
Вселенная
Онлайн. Кингчесс

Пролог

– Вперед, вперед, вперед!

Приказа ждали долго, очень долго, и, наконец, время пришло. Тантал сломя голову несся к десантному боту, чтобы занять свое место. Сзади и далеко впереди слышался топот тех, кто так же, как и он, спешил занять свое место в десантном боте. Он прыгнул в уже начавший закрываться люк, перекатился и, оттолкнувшись ногами от пола, буквально втолкнул собственное тело в нишу. Зажимы тут же зафиксировали его экзокостюм. Он успел как раз вовремя – секунду спустя десантный отсек закрылся, и сам корабль содрогнулся – металлическая лапа, удерживающая его, начала разворот, нацеливая нос бота на выход.

– Опаздываешь! – пожурил Тантала зафиксированный в соседней нише его напарник и друг детства – Димон.

– Да как- то не ожидал, что нас, все же, отправят на абордаж, – ответил ему Тантал. – Бой ведь даже не начался! Ко-

рабли противника только начали движение. Почему нас отправляют? Расстреляют ведь на подходе!

– Мы первая волна! Наша задача – отвлечь противника, подготовить зону для прибытия Берсерков, – встрял в разговор взводный.

– Берсерки? Эта та хрень, которую захватили после атаки на Базар? – удивился Димон. – Так это не слухи?

Тантал же промолчал. Вообще, о том, что планируется десант в начальной фазе боя, предупредили заранее. Но большинство бойцов, включая и Тантала, решили, что штабные в очередной раз напутали или банально перестраховываются, поэтому особого внимания сему факту и не придали. А зря. Тот же Тантал, который о Берсерке и вообще о планируемом абордаже слышал и знал намного больше других, последовал примеру прочих – именно поэтому сигнал тревоги застал его в душе, откуда ему, запрыгивая в одежду на ходу, пришлось нестись сначала в оружейную, а после, бегом напялив экзоскелет, гоняя тестовую систему, бежать уже к боту.

– Не знаю. У меня в задании прописано именно так: «Подготовить зону для высадки Берсерков», – пожал плечами взводный. – И вообще, почему бы тебе не поинтересоваться этим у своего друга? Он ведь в атаке Базара участвовал.

Взводный тут же отвернулся, отвлекшись на новые тактические данные, поступающие ему непрерывно. Тантал мысленно поморщился – после того, как ребята из его взвода узнали, что, помимо роли бойца наемного отряда, Тантал

еще и пиратствовал, относиться к нему стали, мягко говоря, холодно. Но ведь то было в игре, а сейчас все изменилось. Многие ушли к пиратам, многие пираты влились в ряды Алых и Гончих. Да и Тантал свои обязанности выполнял, и претензий к нему не могло быть никаких. И все же, соклаы осуждали его «подработку». Вон, даже взводный морду воротил.

– Говорят, Берсерки – это отряд, состоящий из одного человека, – заговорщицки подмигнув, заявил Димон. – Может, расскажешь уже, наконец, что это?

– Ты думаешь, я сам знаю? – хмыкнул Тантал.

– Ну уж всяко больше меня. Я слышал, что во время захвата прототипа вы сразу разобрались в нем. И слышал, что в составе отряда всего один человек, а остальные – роботы. Так кто в Берсерке?

– Да не знаю я. Был там как обычный боец. Захватили сначала корабль, а потом базу. Немного постреляли, и на этом мое участие закончилось. Наши что говорят?

– Да черт его знает. К примеру, говорят, что пилотом стал один из тех, кто первым смылся с Земли. А до этого в игре он был крутым десантником, то ли из Гончих, то ли Алых. Знаком с таким?

– Не- а. Да и что может сделать один человек? – скептически поинтересовался Тантал.

– Говорят, что до атаки Базара у него был модуль управления дроидами, и он мог управлять сразу тремя, а после ему

достался какой- то новый скаф – проект ирдов. Неужели ты не в курсе?

– Не в курсе. И что, скаф для ирдов без всяких проблем подошел человеку? – удивился Тантал. Вообще, у него были соображения, о ком идет речь. В том абордаже ирдского корабля им досталось. Сам Тантал думал, что операция провалилась – слишком большие потери. Но старший вывел Туру, и ситуация кардинально изменилась… Кстати, старший ведь и был оператором дроидов, и Турой тоже управлял он, так может, пилотом Берсерка является…

– Ну… После доработки, – подумав, ответил Димон, прервав размышления самого Тантала, – до меня только слухи доходили. Но ты ведь знаешь ирдов – они трясутся за свои жизни и редко сами вступают в бой. Если уж и сделали скаф для себя, то пробить его будет неимоверно сложно.

– Возможно, – Тантал встречался с этими космическими крысами, и впечатления крутых вояк, мягко говоря, они не производили. Но что не отнять, так это мастерство. Если ирды делали оружие – оно было лучшим. Хотя, чего уж скрывать, та злополучная атака на, как казалось, обычный ирдский транспорт была крайне сложной. Абордажная команда едва не сложила головы. Если бы командир не пошел в вабанк, трудно сказать, чем бы все закончилось…

Вообще, та миссия коренным образом поменяла отношение сослуживцев к Танталу. Бывший сотрудник правоохранительных органов, списанный в отставку по состоянию здо-

ровья, во Вселенной Онлайн развлекался, как мог. Ну а что, игра ведь? И в игре он вел двойную жизнь. С одной стороны – боец пусть и малоизвестной, но уважаемой группировки наемников, с другой – опасный и разыскиваемый пират. И только попав на Новый Эдем, ему пришлось открыть свои обе личины для окружающих. К сожалению, как пираты не оценили его наемнической деятельности, так и наемники не были в восторге от того, что в их ряды затесался откровенный бандит.

Да чего уж там, даже Димон некоторое время дулся. Хотя его обида заключалась скорее в том, что Тантал не привлек его на работу своей «темной» ипостаси, скрыл от друга свою пиратскую деятельность.

Однако после той атаки ирдского корабля прошло много времени, и ренегаты, как стали называть обитателей нового Эдема, стали меньше обращать внимания на то, кто чем раньше занимался в игре. Те же пираты стали чем- то вроде специального подразделения. А то, что Тантал служил и там, и там, было его личным делом.

И вот сейчас он бы с удовольствием ушел полностью к пиратам. Текущее задание ему нравилось все меньше и меньше. Как и отношение сослуживцев.

Сам Тантал считал текущую миссию чистым самоубийством. Получив первые данные по заданию, он ошалел. Что там эти умники из штаба придумали? И кому такое только в голову пришло? Во- первых, атаковать большой вражеский

корабль до того, как началась битва, было глупо – десантные боты перебьют еще на подходе. Во- вторых, с детьми Фенрира так шутить вообще не стоило. Прежде чем атаковать корабль под их контролем, следовало обстрелять его. Тщательно, вдумчиво, обильно. В ином случае, даже превосходящая вдвое волна атакующих- людей будет уничтожена уступающими по количеству волками- защитниками.

Ну и в- третьих, атаковать им предстояло «Меч Императора» – бывший флагман лягионского флота, один из мощнейших и самых современных кораблей. Эта огромная махина должна была нести на борту целую армию. А им предстояло атаковать не тронутый боем корабль, причем в количестве трехсот человек. Ну да, их задачей не ставили захват корабля, что вообще было невозможно, но и в шансы удержать некий участок более, чем пару минут, Тантал не верил. Ну допустим, они смогут, выдержат. Затем придут эти самые «Берсерки», и что, они смогут уничтожить всех волков на борту? Бред…

Еще до бегства с Земли Тантал был десантником. Конечно, не настоящим, а в игре Вселенная Онлайн. Но, тем не менее, он сам, как и его взвод наемников «Фантомы», слыл одним из самых отчаянных и удачливых, способным пойти в самоубийственную атаку, пережить ее и даже победить. Но текущее задание… Это перебор даже для таких психов, как они.

Бот вышел из дока и набрал ускорение. Даже включенные

компенсаторы не справлялись с нагрузкой, и сейчас сам Тантал не сдох от диких перегрузок лишь потому, что его защищал экзоскелет. К слову, предпоследнее поколение. Он в игре на него собирал долгих 8 месяцев, бегая в изношенном и побитом костюме, не позволяя себе тратить деньги на улучшения и, уж тем более, не выводя их в реал. И что? Теперь он должен идти в атаку, шансов пережить которую нет никаких. Но да хрен с ним, с жизнью – на Эдеме он уже давно поставил клона, так что даже если его размажут в лепешку – оживет. А вот за свой любимый костюм можно забыть. Не то, что вернуться за ним не получится, может, и получится, вот только забирать будет нечего – наверняка еще до того, как сам Тантал погибнет, совершенный экзокостюм превратится в кусок металлолома или опаленный шар металла, изрешеченный, прожженный вражеским огнем.

– Готовность минута! – послышался голос взводного.

Ну вот, сейчас начнется. Когда Тантал играл в игру, он всегда нервничал перед высадкой. А сейчас нет. Странно. Ведь, казалось бы – то было в игре, а сейчас происходит на самом деле. А он спокоен. Хотя нет, не спокоен, он зол. Он зол, что вынужден выполнять какой- то идиотский приказ, из- за которого потеряет вещь, на которую так долго копил, которая должна была стать залогом его успеха, выживания, дохода. И вот – третий бой, когда он в своем новом экзокостюме, и, скорее всего, последний. В следующем бою он вновь влезет в тот хлам, который ранее называл боевым ска-

фом. Благо, хоть не выкинул. Как знал, что пригодится. А может, и бог с ним, с экзокостюмом предпоследнего поколения? После того, как он его купил и начал носить, начались сплошные неприятности. Первый бой – корабль ирдов, когда вся абордажная команда чуть не полегла, затем бой на станции – тоже далеко не самый легкий, и, наконец, атака «Меча Императора».

Сильный удар, заставивший весь корабль содрогнуться, стал сигналом для десантников – бот проломил обшивку вражеского корабля, и сейчас откроется люк, через который десантники, словно отрава, будут выпрыснуты в тело вражеского корабля и начнут уничтожать его изнутри.

– Пошел! Пошел! Пошел! – закричал взводный, и тут же отщелкнулись фиксаторы, удерживающие десантников, а точнее их экзоскелеты в нишах. Они все, как один, вскочили и бросились на выход.

Все сразу пошло так, как и ожидал Тантал: препаскуднейше. Защитники корабля к прорыву были готовы. Ничем не занятые офицеры вражеского корабля смогли точно отследить путь бота, просчитать точку высадки, и сразу же, покинув свой бот, люди встретили ожесточенное сопротивление. Их бот прибыл третьим, и Тантал поблагодарил бога, что, в отличие от всех прошлых боев, их группа в этот раз задержалась, не став, как обычно, первой на острие атаки. Абордажники первого бота были выбиты подчистую. Хоть и мельком, но Тантал успел рассмотреть картину, где лежали уже мерт-

вые тела – их встретили плотным огнем, а тех, кто смог прорваться, тут же порешили с помощью огромных топоров и секир. Дети Фенрира умели и могли сражаться. Это было их призванием, и они отлично справлялись с работой.

Второй группе повезло больше. Вот только покинуть свой бот им удалось лишь после того, как появилась группа Тантала. Защитники корабля отвлеклись на новую угрозу, и группа «Тасканцы» смогла, наконец, покинуть свой бот, перейдя в наступление. К сожалению, их осталась едва половина, но они пошли в самоубийственную атаку для того, чтобы уже «Фантомы» смогли спокойно покинуть бот, занять оборону, прикрыли оставшиеся абордажные боты, которые уже были на подходе.

Когда Тантал и остальные «Фантомы» рассредоточились, заняв хоть какие- то укрытия, последний из «Тасканцев» погиб.

Сосредоточенный огонь десяти бойцов позволил отбросить волков, которые были вынуждены отойти под бронебойные щиты, выставленные ими в ожидании абордажников ренегатов. Тантал понимал, что в такой перестрелке, когда между атакующими людьми и защищающимися детьми Фенрира не было и тридцати метров, любая ошибка может привести к провалу. Если позволить волкам высунуться, проворонить момент – они тут же перейдут в ближнюю атаку, а против их топоров и секир никакая броня не поможет.

Все- таки, как бы сам Тантал не ворчал, а вылазка Чер-

ной эскадры, вследствие которой и удалось получить массу трофеев, принесла свои плоды: сейчас у каждого абордажника был индивидуальный энергощит, позволявший не бояться даже самой мощной плазменной винтовки противника (а в большинстве случаев фенрирцы использовали именно энергетическое оружие). Кроме того, показавшееся непривычным и неудобным, странное оружие, которое разработал некий Техник, оказалось необычайно убойным. Оно с легкостью пробивало скафы волков и разрывало их тела.

Сам Тантал использовал громоздкую и тяжелую пушку, которую Техник называл ПКМ. Как понял Тантал, нынешний образец был подобием оригинала, который использовали сами люди несколько десятилетий назад. Вот только то, из чего стрелял Тантал, было гораздо убойнее и опаснее своего предка. Ну конечно, если тот самый, оригинальный, настоящий ПКМ человек без экзоскелета с горем пополам мог таскать на себе, то образец, который сейчас был в руках Тантала, поднять без экзоскелета было невозможно. Да чего там, даже сейчас, будучи в экзоскелете, Тантал ощущал, насколько мощная у оружия отдача. На учениях, держа оружие на весу, стрелять было необычайно сложно. Однако пулемет на то и пулемет, чтобы поливать противника огнем, причем со стационарного места. А хочешь стрелять и одновременно двигаться – терпи.

Эта пушка поначалу показалась Танталу необычайно проблемной, но сейчас он ее обожал: снаряды, выпущенные из

этого пулемета, при удаче могли пробить даже бронещиты, выставленные противником. Причем снаряд, выпущенный из этой в буквальном смысле пушки, даже после пробития щита мог достать и прятавшегося за ней волка – прошивал его броню, его тело. Тантал видел, как несколько противников вывалились из- за изрешеченных щитов после того, как он дал длинную очередь.

Волки попытались, как привыкли, взять нахрапом, однако люди дали отпор, остановив атаку в самом начале. Тантал мысленно усмехнулся. Если за щитами у волков были шансы, то, попытавшись броситься врукопашную, они подписали бы себе смертный приговор. В отличие от большинства других наемных групп, «Фантомы» поголовно перешли на новые пушки. Более того, именно их группа участвовала в тестировании только разработанных и еще находившихся на испытании образцов. Вот как сам Тантал, к примеру, получил этот пулемет.

Сзади раздались гулкие удары – подошли оставшиеся боты. Еще как минимум три команды сейчас к ним присоединятся. Это позволит уже не сдерживать волков, а откинуть их назад, освободив место для прибытия тех самых «Берсерков».

Когда новые бойцы высыпали из своих ботов, волки дрогнули. Они отступили назад, в коридоры. Однако Тантал понимал – это ненадолго. Очень скоро сюда прибудут другие противоабордажные команды, волки поймут, что дело се-

рьезное, начнут использовать турели в коридорах, да и вообще мобилизуют все имеющиеся защитные системы корабля, и тогда людей просто задавят числом и огневой мощью. Никакое оружие не поможет. Да и имеющиеся индивидуальные щиты, прекрасно защищавшие от одиночных попаданий, ничем не помогут, если в тебя начали стрелять одновременно полдюжины противников.

– Щиты к проходам! Перегородить дорогу! Держим коридоры! – орали взводные.

Тантал замер за щитом, выставив свое оружие в коридор. Теперь у него было укрытие еще лучше. С помощью пулемета он сможет сдержать противника. У волков не будет шанса приблизиться. Главное, чтобы не подвели другие взводы. Если прорвутся из других коридоров – людей выбьют. Сражаться, когда противник прет отовсюду, невозможно. Во всяком случае, сражаться долго.

Позади Тантала громыхнуло. Похоже, явились те самые хваленые «Берсерки». Тантал бросил быстрый взгляд назад. Ого! Вселяет уважение.

В их сторону двигались четыре странные фигуры. Они точно не могли являться людьми – наверняка дроны. Возвышаясь над людьми в экзокостюмах, эти существа выглядели настоящими гигантами, но при этом обладали какой- то нечеловеческой грацией. Серые, поблескивающие хромом, вытянутые, даже тонкие тела точно не могли быть обычными костюмами – поместить внутрь человека попросту невоз-

можно. Танталу показалось, что эти дроны (а наверняка это они и были) могут двигаться, как им заблагорассудится. Казалось, что их конечности могут изгибаться под любым углом, в любом направлении. И он был в этом прав. Тантал понял, кого ему напоминали эти машины – кузнечиков, или даже богомолов. Хотя нет. Муравьи на необычайно длинных лапах. Муравьи, ставшие на задние лапки в вертикальное положение, при этом увеличенные в несколько раз. Своими передними конечностями они практически доставали до пола. И передвигались существа странно, рывками, но при этом с трудноописуемой грациозностью. Вот один из них, перебирая «ногами», начал забег по коридору, оттолкнулся своей длинной «рукой» от стенки коридора, словно пуля перелетев на другую его сторону. Вот другой оттолкнулся передними лапами от двоих своих напарников и легко, словно невесомое перышко, перелетел над замешкавшимся десантником, плавно опустившись прямо перед ним, успев при этом сдвинуть свое тело в сторону – уйдя с линии огня опешившего бойца.

– Освободить проход! – приказало одно из этих существ их взводному. У этого страшилища был холодный, механический и ничего не выражающий голос. Тантал поежился. Не хотелось бы ему самому столкнуться с таким противником – от них прямо- таки исходил запах смерти, неотвратимости.

Бойцы его группы спешно растянули щиты в разные стороны, освобождая проход для этих «Берсерков».

Тантал молча провожал их взглядом. Четыре несуразные, непривычные фигуры спокойно, ни на кого не обращая внимания, двигались вперед. А замыкал их шествие уже, скорее всего, человек. Его экзоскелет был больше, чем у Тантала и других бойцов, на плечах имелись какие- то странные наросты. От головы к груди и небольшому подобию рюкзака на спине шли тонкие трубки в просто неисчислимых количествах. Почему- то, глядя на них, Тантал подумал про дреды. Именно на них и были похожи эти трубки, словно многочисленные косички, спускавшиеся с головы существа.

Во всем остальном экзокостюм выглядел обычно. Хотя нет, были еще несколько отличий. К примеру, какие- то уж слишком толстые кисти рук, необычное, даже мертвенно-бледное свечение окуляров на шлеме, эдакое синее свечение, а еще это существо двигалось, сопровождаемое странным шелестом, словно бы броня была не из сплава различных металлов, а из бумаги.

Поравнявшись с «Фантомами», это существо обратилось к взводному.

– Продвигайтесь за нами.

– Но…

Существо не стало слушать и продолжило вышагивать вперед, вглубь коридора.

Уже спустя пару минут они встретили детей Фенрира. Точнее, когда «Фантомы» туда добрались, они нашли лишь ошметки тел. Странного бойца в необычной броне не было,

как и двоих «муравьев», как окрестил их Тантал. Зато здесь, на этом перекрестке, еще сражались два оставшихся. Они были необычайно гибкими и быстрыми, как и подозревал Тантал. Их движения были стремительны, сложно было уследить за мельтешением конечностей. И каждое движение заканчивалось гибелью еще державшихся детей Фенрира. Вот огромный волк вознес свой топор, а «муравей» легко уклонился от удара, поднырнув под лапу, уйдя в сторону. Тут же его напарник, находившийся метрах в двадцати от сражающихся, совершил быстрый, невероятно мощный скачок, открыв огонь из пушек, вмонтированных в его конечности. Парочка волков, начавших было стрелять в «Фантомов», была буквально изрешечена, а сам прыжок «Муравья» закончился отсечением головы огромного волка, который продолжал махать своей секирой.

Второй муравей взмахнул своей правой «рукой», в которой словно бы не было никаких шарниров, и уж тем более костей или хоть какого- то их подобия. Он словно кнутом стегал двух волков, оставляя борозды в их доспехах, отсекая конечности.

Впереди, за поворотом, куда ушли два других муравья вместе со своим командиром, были слышны крики и выстрелы. Похоже, они расправлялись с еще одной группой врагов.

– Это что еще такое? – озадаченно спросил Димон, рассматривая кучи мертвых тел. Все они принадлежали детям Фенрира – суровым бойцам, каждый из которых стоил лю-

дям потери одного, двоих, а иногда и троих солдат. Здесь навскидку находилось около 50- ти мертвых тел. И что, со всеми справилась эта загадочная пятерка «Берсерков»?

«Фантомы» продолжали продвигаться вперед. Судя по всему, «Берсерки», за которыми они шли, прикрывая тыл и за которыми зачищали остатки обороняющихся, двигались к мостику корабля.

– Они что, решили впятером захватить «Меч Императора?» – недоумевал Димон.

– Скорее, в одно рыло, – хмыкнув поправил его взводный. – Тут человек только один, а остальные – дроиды.

– Думаешь, он ими управляет? Но как можно управлять сразу четырьмя машинами, да еще и самому участвовать в бою?

Взводный не спешил отвечать.

– Не знаю. Может, они под контролем сети, или это дроны вроде Три Тройки?

– Нет, – вмешался еще один боец «Фантомов». – Я слышал, что Три Тройки уникален. Это самостоятельный искин, как и Шеснашка. И он управляет только бывшими полицейскими дроидами.

– Тогда эти кто? – кивнул в сторону бушующих впереди «Берсерков» Димон. – А главное, кто живой пилот?

– Я думаю, скоро узнаем, – ответил взводный. – Все, хватит разговоров, вперед!

И бойцы ускорились.

Очередной перекресток являл собой самое настоящее поле битвы. «Берсерки» вместе со своим командиром носились по всему залу, нещадно убивая детей Фенрира. Отовсюду слышались пальба, крики, приказы. Казалось, что появление «Фантомов» либо было незаметным для противника, либо они попросту игнорировали людей, концентрируя все свои усилия на том, чтобы прикончить похожих на муравьев тварей и их командира.

Бойцы «Фантома» заняли позиции, рассредоточились и замерли, ожидая приказа своего командира, и тот не заставил себя ждать.

– ОГОНЬ!

Отстреляв ленту и присев за укрытием, чтобы перезарядить пулемет, Тантал прикинул, где именно они находились. По всему выходило, что следующий перекресток станет последним. Именно там находилась тяжелая бронированная дверь, ведущая на мостик корабля.

Судя по всему, бой в космосе уже начался – корабль содрогался от залпов своих многочисленных орудий, волки давно перестали использовать энергетическое оружие, а значит, «Меч Императора» включил щиты.

Что же, лично для него и «Фантомов» битва за Эдем началась давно и, вопреки его ожиданиям, пока заканчиваться не собиралась. Более того, мыслей о своем скоропостижном перемещении в тело клона уже и речи не было. Тантал кардинально изменил свое мнение – теперь он считал, что шан-

сы захватить корабль у них были, и были они высоки.

Часть первая. Замена.
Глава 0. Доноры

Киндельлан и Ларок были братьями. Конечно, все таги – братья и сестры, но этих двоих объединяли не только расовая принадлежность или тот факт, что оба они были выходцами одного гнезда, или даже кладки. Их объединяли целеустремленность, упрямство. Хотя подобное встречалось практически у всех птенцов гнезда Талуг. Даже сейчас, когда оно переживало далеко не лучшие времена, чуть не лишилось своего лидера, птенцы этого гнезда все равно высоко ценились, и им пророчили умопомрачительную карьеру. Киндельлана и Ларока можно было бы сравнить с человеческими близнецами, способными чувствовать и даже предугадывать мысли, замыслы, действия друг друга. Они были едины. И если не телом, то разумом точно.

Именно это позволило им выжить, стать сильнейшими в кладке. И ляги, и, особенно, люди ужаснулись бы, узнай они, как именно происходит отбор птенцов. Редко когда в кладке появляется меньше 50 птенцов. Однако еще реже до 10 лет доживает больше половины от изначального количества. Слабые птенцы выбраковываются: не способен питаться, не можешь постоять за себя, недостаточно умен, быстр, или же

тебе банально не повезло, и в столь раннем возрасте ты заболел – скорее всего, тебя умертвят, или просто позволят умереть, не пытаясь помочь. И здесь дело было вовсе не в слабой медицине, нет. Таги испокон веков следили за тем, чтобы естественный отбор не ослабевал, мог собирать свою жатву, и никак этому не препятствовали – слабые, глупые, больные и просто невезучие не имели шансов на жизнь. Быть может, в этом был секрет того, что до сих пор таги считались наиболее сильной расой в плане генетики – у людей, ирдов, даже норгов наличествовали генетические заболевания, эти расы хирели и, скорее всего, через несколько тысячелетий, а быть может, и веков оказались бы на грани исчезновения. Но только не таги. Таги не знали таких проблем. Они были плодовиты, чего не наблюдалось у норгов, они пренебрегали гуманностью по отношению к собственному потомству, что делало слабыми людей, они старались помогать только сильным детенышам, остальных в лучшем случае игнорируя, чего не было уже у ирдов, которые тряслись над своим потомством даже больше, чем над деньгами. Хотя нет, это сравнение не совсем корректно. Даже детеныши для ирдов были на втором плане. Деньги были на первом. Но, тем не менее, разумные мыши оберегали свое потомство и даже подумать не могли о том, что захиревшего мышонка лучше умертвить, чем позволить вырасти и даже (о, боги) позволить дать потомство. Таги подобного не приветствовали. У тагов участие в кладке для самок являлось привилегией, которую нужно еще за-

служить, а не как у лягов – обязанностью каждой. И за свое право самки тагов боролись. Причем чем ближе был день, когда можно было оплодотворить яйцо, тем большие интриги начинались. Не редки были случаи, когда самки убивали друг друга только ради того, чтобы получить возможность стать одной из счастливиц, которым будет разрешено в определенный день в определенное время зайти в святая святых и отложить яйцо, из которого, быть может, появится новый детеныш. Конечно, те суровые времена канули в лету, и сегодня ухищрения, позволяющие физически устранить конкурентку, не приветствовались…

Хотя в случае с Киндельланом и Лароком все было иначе. Или, скорее, их рождение можно было вписать в историю, как образцовое. Их мать ради места в кладке убила не одну, а двоих конкуренток. При этом убийство обеих «повесив» на третью, которой запретили посещение кладки в урочный час. И именно это позволило Киларе Талуг оставить в кладке не одно свое яйцо, а целых два, что случалось не так часто. Пару раз за столетие для каждого из гнезд, не больше.

И именно из этих двух яиц и появились наши герои, самые сильные птенцы всей кладки.

Они не только выжили, но и первыми заслужили право на имена, первыми были отправлены в школу и первыми ее закончили. Как всегда для птенцов гнезда Талуг, как и многим поколениям их предков, перед братьями были открыты две традиционные дороги – карьера ученых и служба госу-

дарству. И оба брата выбрали второй путь, пройдя сначала учебку, а затем и офицерские курсы. Здесь они также отличились, их заметили, и оба были переведены в школу разведки.

Молодые таги грезили подвигами, однако даже в столь раннем возрасте прекрасно понимали: тайные агенты государству сегодня не нужны – правительство держит страну в ежовых рукавицах, и здесь нет места бунтам, своеволию или, уж тем более, попыткам государственного переворота, поэтому работа под прикрытием ограничивалась лишь внедрением в бандформирования. Не было места для агентов и за рубежами родины. Ну как таг может внедриться в общество людей, норгов или лягов, при этом незаметно слившись с массой? Это просто физически невозможно.

Сам Киндельлан часто сожалел, что родился слишком поздно. Если бы он появился на свет всего каких- то пару столетий назад, то наверняка его ждала бы блестящая карьера. Возможно… Во всяком случае, он так думал, даже не подозревая, насколько прав.

Конечно, никто не может знать, что случилось бы, если бы он действительно родился раньше. Сам Киндельлан никогда об этом не узнает, как и никто из других живых разумных. Хотя, вполне возможно, некая высшая сущность, когда ты лично сможешь лицезреть ее после смерти, и поделилась бы откровениями… Вот только толку от них, когда твое бренное существование в этом мире, этой галактике и в это вре-

мя уже прервалось, и полученные знания никакой практической пользы для живущих принести не могут?

И тем не менее, ирония судьбы заключалась в том, что если бы Киндельлан родился хотя бы лет на пятьдесят раньше, чем в Тагионском королевстве случился переворот и свержение правящей династии, то его ждала бы блестящая карьера. Причем в той же сфере, которую он выбрал и в настоящее время – он прошел бы путь от полевого агента до одного из самых могущественных существ не только в самом королевстве, но даже в галактике.

Будь у него в запасе эти самые пятьдесят лет, Киндельлан еще будучи полевым агентом смог бы обнаружить первые намеки на революцию, лично бы уничтожил или сдал полиции будущих глав мятежников, тех самых идейных вдохновителей, развязавших кровавую бойню в будущем, и почивших, умерщвленных своими менее идейными, но более практичными сторонниками и последователями. Более того, с помощью Киндельлана открывшее второе дыхание королевство, умывшись в крови революционеров, смогло бы перейти в свой новый «золотой век», существенно расширить границы и стать гораздо более могущественным государством, чем сейчас является республика. Самое забавное, что тех проблем, которые стоят перед Тицином и Шахом, сейчас попросту бы не существовало. Да чего там, тот же Тицин довольствовался бы гораздо более скромной должностью, чем сейчас, но приносил значительно больше пользы расе в целом.

А вот Шах наверняка бы был при дворе…

Но реальность такова, что Киндельлан и Ларок родились именно сейчас. И рождение этих талантливых тагов именно в это время не пошло во благо республике, как случилось бы с королевством. Более того, рождение и последующее участие Киндельлана и Ларока в грядущих событиях привело к тому, что республика оказалась на грани краха, а сама раса тагов имела шанс вообще исчезнуть. Хотя не стоит смотреть столь пессимистично. Вполне возможно, что роль этих молодых тагов не столь существенна, или же их действия не приблизили всю расу разумных птиц к тотальному уничтожению, а наоборот, позволили, словно фениксу, сбросить все старое, слабое, ненужное. И пусть все это «старое, слабое и ненужное» составляло большую часть от сегодняшней республики…

И вот, учебка давно позади, оба новоиспеченных полевых агента полны надежд и романтических грез, в тайне мечтая о головокружительном карьерном росте, они приступают к своему первому заданию и… Понимают, насколько жестока реальность.

Все те приключения, та опасность, которая подстерегала героев многих фильмов, которые они оба смотрели в детстве, с реальностью не имеет ничего общего. Первая миссия Киндельлана была настолько простой и банальной, что он даже не поверил поначалу, подозревая, что это очередная проверка. Ему предстояло заманить одного из младших техни-

ков корабля, на котором прилетел посол Норгов, в небольшой бар возле дип. причалов Базара. Сам Киндельлан должен был выступить в качестве такого же техника, но с корабля посла тагов. Уговорить «коллегу» пойти в бар оказалось проще простого – ну а там спецы ТРУ (Тагионского Разведывательного Управления) быстро провели сканирование памяти жертвы. Причем так быстро и профессионально, что жертва этого даже не заметила. Посидев с «клиентом» еще минут сорок, Киндельлан ретировался. А затем его представили к награде за успешно проведенную операцию.

Хотя сам он постеснялся бы назвать «операцией» те пару часов, во время которых он без всякой опасности для жизни просто пьянствовал, отвлекая внимание не особо то и опасливого, да еще и в дугу пьяного недалекого техника.

У Ларока первая операция была ничем не лучше. Ему предстояло похитить документы одного из чиновников лягов. Причем провернуть все под видом уличного воришки. Ларок не стал заморачиваться и, дождавшись, пока чиновник зазевается возле витрины одного из магазинов, просто подбежал и выдернул из рук весь портфель.

За это он получил поощрение от начальства, получил очередное повышение за «находчивость», хотя в чем выражалась эта самая находчивость, ни Ларок, ни Киндельлан так и не поняли.

И подобных операций было еще много. Все они имели громкие названия, от исхода многих из них «зависели жиз-

ни, судьбы и т.д.». Вот только любая из этих миссий сводилась к банальным «подпоить», «обокрасть» или вообще примитивным «подкупить». Подобные операции, как считали сами агенты, должны были выполнять секретарши или уборщики управления – они бы справились не хуже. А то и лучше.

Затем началась работа «в тылу противника». Однако и она не отличалась ничем от операций, проводимых ранее. Работа в тылу подразумевала вербовку низших чинов, различного вспомогательного персонала и прочего отребья. Полезной информации у них было с гулькин хрен. Однако количество подобного рода «осведомителей» и «завербованных» позволяли создать видимость полноценной агентурной сети во вражеской стране и на вражеских планетах.

А затем все вдруг изменилось. Наиболее опытные и старые агенты ТРУ стали пропадать. Выяснить их судьбу не удавалось, а начальство отбивалось скупыми объяснениями о «действительно серьезном» задании.

Вот только ни Киндельлан, ни Ларок в это уже особо не верили – ну какое может быть серьезное задание? Кто из представителей других рас будет всерьез сотрудничать с агентами потенциального противника? Нет, конечно, предатели встречались, однако они предпочитали деньги, а не эфемерную защиту республики. И братья их прекрасно понимали. То ли дело быть агентом в стане пусть и врага, но все же врага, который ничем от тебя не отличается – он той же ра-

сы, что и ты. Или же в мире, где ты как белая ворона? Вот, к примеру, как агенту- тагу внедриться в мир норгов? Как он сможет пролезть на какую- нибудь важную должность, где можно раздобыть хоть сколько- нибудь полезную информацию? Или же что он может предложить потенциальному норгу- ренегату? Возможность перебраться жить в тагионскую республику? Не боясь, что его достанут враги? Но как норгу жить среди тагов? Он не затеряется в толпе, да и сам ренегат прекрасно понимает, что его быстро вычислят, и возмездия за предательство не избежать. Можно, конечно, предложить ренегату начать новую жизнь на станциях, где живут абсолютно все представители разумных рас, или же на недавно колонизированной планете, где общины от разных рас и государств обитают в одном городке, или скорее поселке. Но кто на это согласится? Жить всю жизнь на богом забытой станции или добровольно стать колонистом, впахивая, словно раб, весь остаток отведенных тебе дней?

Но после появления в космосе людей ситуация резко переменилась. Люди работали на тагов, на лягов, на норгов и даже ирдов. И теперь у разведчиков всех государств появились новые возможности – выведывать секретные данные, закидывать дезинформацию противнику, вести двойную игру, используя для этого людей.

И вот тогда работа начала приносить удовольствие. Конечно, это было сложно сравнить с тем, что творили агенты в фильмах, но все же…

А совсем недавно Ларок поделился интересным слухом. Он узнал о существовании некой программы, которая позволяла переносить разум одного существа в тело другого. Киндельлан тут же попытался разузнать об этом как можно больше. Ведь подобное позволяло, наконец, стать полноценным разведчиком, действующим в стане противника, позволяло добывать важные сведения и действительно помогать своей стране, стоять на страже ее интересов. А не как раньше, играя с примитивным компроматом, стараясь подставить того или иного дипломата, главным призом в подобных игрищах было получение нужного количества голосов для пропихивания того или иного решения на общегалактическом совете. Смех, да и только.

Но если же добытая Лароком информация окажется правдой… Да, похоже, Киндельлан либо переусердствовал, либо обратился с вопросами не к тем тагам. Как бы то ни было, кто- то сидящий там, на самом верху, обратил свой взор на мелкую букашку из ТРУ, сующую свой клюв куда не надо, и это небожителю явно не понравилось.

И вот Киндельлан и Ларок получили приказ от своего руководителя прибыть в офис крыла республики. Оба приехали к шикарному зданию в самом центре столицы в препаскуднейшем настроении. Оба они понимали, что ничем хорошим встреча с ТАКИМ начальством закончиться не может. И уже мысленно поставили крест на своих должностях и всех ранее заслуженных наградах.

Когда они появились в приемной крыла, секретарь лишь равнодушно мазнул по ним взглядом и поинтересовался.

– Ваши имена, господа, и причина, по которой вы тут?

– Мы – сотрудники ТРУ… – начал было Киндельлан, но в глазах секретаря вдруг зажегся огонек интереса.

– Да- да, – прострекотал он. – Вас ждут. Пройдите, пожалуйста, в ту дверь.

Он указал крылом в дверь, находящуюся рядом с выходом. Каждый из тут находившихся наверняка думал, что за ней нечто вроде уборной или же какого- то подсобного помещения.

Но когда оба агента переступили порог, то поняли, что и сами не ожидали подобного увидеть. Они оказались в уютном и большом кабинете, заставленном старинной мебелью, на стенах которого можно было увидеть картины (ну или точные копии) многих известных художников, как современности, так и прошлых веков. Из- за царившего в кабинете полумрака агентам не сразу удалось разглядеть владельца кабинета – тага, стоявшего возле небольшого бара, неспешно наливавшего в миниатюрный стакан жидкость янтарного цвета.

– Здравствуйте, господа, – поприветствовал он агентов. – Давно вас ждал. Вы ведь из ТРУ?

– Так точно, – ответил Ларок. – Киндельлан и Ларок Талуги.

– Талуги? – хмыкнул владелец кабинета. – Это очень

старинное и сильное гнездо. Пусть сейчас оно и растеряло прежнее могущество, но все равно является одним из наиболее известных и успешных. Ведь именно из его кладок появились многие именитые ученые, военные и даже разведчики… Вроде вас.

– Это так, мы гордимся своим происхождением, – гордо подняв голову на тонкой шее, проклекотал Ларок.

– Хорошо… Хорошо… – пробормотал владелец кабинета. – А Тагионом вы дорожите так же, как своим гнездом?

– Что? Да, конечно! Тагионская республика и родное гнездо – синонимы, – чуть замешкавшись, но лишь на долю секунды, ответил Ларок.

– Хорошо… – вновь пробормотал странный собеседник.

Он вылил себе в клюв содержимое стакана и аккуратно поставил его на место – в бар. А затем двинулся к агентам. – Что же, я рад познакомиться лично с агентами, о которых мне во все уши пели в ТРУ.

Он замер в приветственной позе, слегка наклонив голову и расправив крылья, словно ожидая, пока собеседники проделают аналогичный жест, согласно принятому в обществе этикету.

Вот только агенты несколько замешкались, наконец, разглядев, кто перед ними.

Когда весь ритуал приветствия был завершен, владелец кабинета весело рассмеялся.

– Ну что же, что- то мне подсказывает, что представляться

мне не нужно?

– Нет, крыло. Мы вас узнали, – ответил Киндельлан.

– Это так? – поинтересовался владелец кабинета у Ларока.

– Да, господин Тицин, – ответил Ларок.

– Вот и славно, – Тицин, а это был именно он, указал гостям на диванчик, стоящий возле письменного стола. – Прошу присаживаться.

Когда вся троица разместилась – агенты на диване, а Тицин в кресле напротив них – наступила тишина.

– Вы гадаете, зачем вас вызвали ко мне? – наконец поинтересовался Тицин.

– Мне кажется, что причину мы знаем.

– Даже так?

– Возможно, я ошибаюсь.

– Ну, давайте проверим. В последнее время вы чересчур интересовались одной секретной инициативой, узнать о которой таги вашего уровня вроде как были не должны…

– Все так, крыло.

– Я бы с удовольствием послушал, как вы о ней узнали…

– Это долгая история, крыло.

– И все же, с чего- то ведь она началась?

Ларок лихорадочно соображал, стоит ли говорить всю правду или лучше ее скрыть? К сожалению, предсказать исход и одного решения, и другого было сложно. Если Тицин знает правду – то ложь лишь осложнит их положение, если же не знает, то изложенное Лароком может сыграть против

них. С другой стороны, угадать правильное поведение невозможно, так почему бы не начать плыть по течению?

– Все началось с того, что я обратил внимание на несколько рапортов моих коллег, – начал Ларок. – Все они сначала были сняты с довольства, затем уволены. А потом и вообще их дела были изъяты секретариатом крыла республики.

Ларок сделал паузу, глядя на Тицина. Но тот не собирался ни перебивать рассказ, ни задавать вопросов. Во всяком случае, пока. Более того, он сидел в расслабленной позе, словно слушая рассказ в пол- уха. Однако это было заблуждение – стоило Лароку замолкнуть, как Тицин жестом велел ему продолжать рассказ. Ларок вздохнул и продолжил:

– Меня крайне заинтересовал этот факт. Почему наиболее успешные агенты были уволены и почему их дела перешли в ваш секретариат? К сожалению, мой уровень доступа не позволял не только напрямую задать этот вопрос начальству, но и даже самостоятельно найти ответы во внутренней сети ТРУ. Тогда я решил попробовать с другой стороны.

– Какой же? – весело поинтересовался Тицин.

– У ТРУ есть доступ ко всем банковским операциям и переводам нашим гражданам. И я обнаружил, что после увольнения все бывшие агенты не получали никаких пенсий или выплат в связи с увольнением. Это говорило о том, что либо они получили новые имена, либо же действительно выплаты им остановлены. Это могло случиться только в одном случае…

– Их смерти?

– Да. Однако и в списках умерших я их не обнаружил. Это меня крайне заинтересовало, и я наведался к семьям нескольких своих так внезапно исчезнувших коллег. Их родственники сообщили мне, что бывшие агенты получили новые задания и отбыли для их выполнения.

Я проверил – в списках космопорта ни один из наших коллег не фигурировал. Я, как мне казалось, оказался в тупике. И даже собирался забросить это свое расследование. Пока, совершенно случайно, не оказался в космопорте и заметил странного ляга.

– В чем была его странность? – спросил Тицин, и Лароку показалось, что крыло республики весь напрягся, и сейчас от ответа его, Ларока, многое зависело, хоть сам он и не понимал, что именно.

– Дело в том, что нас учат отслеживать мимику, культуру движения не только различных рас, но даже и отдельных их представителей. Так, к примеру, я отлично знаю, как ходит, двигается, говорит нынешний посол ирдов, я помню особенности жестикуляции во время разговора помощника первого советника императора лягов, господина Шао Хая. Более того, если ночью я увижу лишь силуэт, то по его движениям смогу понять – представитель какой расы передо мной, а если он мне знаком, в том смысле, что я наблюдал за ним ранее – то и опознать смогу. Так вот. Тот ляг, которого я увидел – двигался так, словно… – Ларок замолчал, стараясь правиль-

но подобрать слово.

– Ну- ну, говорите как есть, – подбодрил его Тицин. – Не бойтесь меня. Поверьте, я в своей жизни услышал многие бредни, и даже если то, что вы хотите сказать, вам самому кажется бреднями сумасшедшего, для меня может оказаться очень важной информацией.

– Этот ляг двигался так, как это свойственно нам, тагам, – наконец, решился Ларок. – Он словно не привык к тому, что вместо крыльев у него обычные лапы, постоянно пытался завести их назад, как это делаем мы. Или, к примеру, ляги всегда держат рот закрытым, в то время как мы, таги, привыкли к тому, что наши клювы никогда не смыкаются до конца – нам это неудобно. А у этого странного ляга рот был приоткрыт. Ну и, наконец, сама походка. Она свойственна нам, умеющим летать и готовым к полету в любую секунду. Ляги не летают, не знают, как это, и, уж тем более, им нет смысла идти так, чтобы быть готовыми взлететь. Именно поэтому я принял решение, что следует более тщательно проверить этого подозрительного пришельца. Я подозвал сотрудника космопорта и приказал ему провести обыск этого типа. Однако я не стал участвовать в этом сам, представив дело как случайную проверку службы безопасности космопорта.

– Так. Продолжайте.

– Во время обыска у ляга не нашли ничего подозрительного или запрещенного. Но меня заинтересовала одна вещица…

– Какая?

– У него был ручной лазерник. Очень слабый. Подобная вещь разрешена для самообороны. Вот только на нем, на рукоятке, была очень интересная гравировка.

– Какая?

– Символ – перо в огне. Причем определенного размера и формы. Подобную гравировку я уже видел.

– Где?

– На кулоне, который носил один из моих коллег – Тай Шеллуд. Перо в огне было символом его гнезда, еще задолго до республики. Насколько я знаю, даже до королевства – он из очень старинного гнезда. Я хорошо запомнил этот знак, и на лазернике ляга был именно он.

– И что случилось потом?

– За лягом приехали люди из вашего ведомства. Больше я его не видел.

– Но свои поиски не закончили?

– Нет, – Ларок отрицательно покачал головой. – Я начал просматривать камеры, стараясь найти те места, где бывал это подозрительный ляг.

– И что накопали?

– Мне удалось выяснить, что он бывал за городом. Я нашел тот глайдер, который он брал в аренду, и мне удалось считать данные с его навигатора. По полученным координатам я и отправился. Оказалось, что это военный охраняемый объект, на который даже меня с моими документами не пу-

стили. Вернувшись в город, я выяснил, что этот объект принадлежит вашему ведомству.

– Так, дальше, – нахмурился Тицин.

– Тогда я начал искать информацию в открытой сети – платежки, заказы на ремонт и обслуживание коммуникаций и тому подобное. Затем в сети нашей бухгалтерии я нашел данные об оплате всех этих заказов. Все они проходили через наше управление, и им присваивалась метка «траты по проекту «Замена»». Ну а, вспомнив слухи, даже сказки, касательно этой самой программы, я предположил, что…

– Черт подери! – воскликнул Тицин. – Как все просто. Мы тут в секретность играем, а, оказывается, практически любой может узнать обо всем, просто взломав клиентскую базу какой- то занюханной конторы, занимающейся чисткой туалетов.

Ларок и Киндельлан удивленно смотрели на беснующегося Тицина. Тот продолжал выражать свое негодование еще пару минут, а затем взял себя в руки и уже вполне спокойным тоном обратился к агентам.

– Что же, спасибо вам за честность. Вы очень помогли мне и республике, обнаружив огромную брешь в нашей службе безопасности. Но все же, я вызвал вас сюда не для этого. У меня есть к вам предложение.

– Какое? – откликнулись оба агента.

– Прежде, чем озвучить его, хочу узнать у вас – на что вы готовы ради своей страны и гнезда?

– На все, – без тени сомнений или колебаний ответили братья.

– Даже отдать свою жизнь?

– Конечно!

– А что, если я вам предложу не просто отдать свою жизнь, а… Начать новую, которая вам может совсем не понравиться?

– Как это?

– Ну, к примеру, ты! – Тицин кивнул на Ларока. – Станешь обычным рядовым лягом, который каждый день ходит на ненавистную работу, обеспечивая существование своей семьи.

Агенты удивленно уставились на Тицина.

– Ладно… – вздохнул тот. – Каждый раз одна и та же реакция. Все смотрят на меня как на полоумного после таких вопросов. Сделаем проще – либо вы сейчас просто уходите и забываете обо всем здесь сказанном, либо узнаете правду, получаете работу, достойную настоящих полевых агентов. Или, если не соглашаетесь на нее – будете сидеть на той самой, обнаруженной вами военной базе несколько лет безвылазно. Что скажете?

– Пока мы остаемся, – хмыкнул Киндельлан. – А сидеть на базе или браться за работу – решим, как только все узнаем…

– Ну что же… – Тицин весело заклекотал. – На такой ответ я и рассчитывал. Тогда сразу с главного – программа «Замена» позволяет подменять разум жертвы разумом нашего

агента. Иначе говоря, мы можем добиться того, что вы окажетесь в теле, скажем, лягионского адмирала. Как вам?

Агенты переглянулись.

– А вернуться в свое тело по окончанию задания возможно?

– Однозначно. Пара наших агентов уже дважды сменили тела. Но третьего раза не будет – по возвращению они вновь станут тагами.

– Почему?

– Психика не выдерживает, – пожал плечами Тицин. – Не знаю подробностей, проще спросить у научников – не может таг долго быть в теле ляга, норга или человека. Это претит нашей природе. Это неестественно, и от этого у многих едет крыша.

– У многих?

– Не переживайте, не сразу и далеко не у всех. Психические отклонения, или даже заболевания, фиксируются лишь у двоих из десяти, да и то по прошествии нескольких месяцев, пока их разумы находились в чужих телах.

– Не особенно оптимистично.

– Но многие ваши коллеги согласились рискнуть, и это того стоило – вы хоть представляете, какие перспективы для нас открылись?

– Конечно, – хмыкнул Ларок. – Это уже действительно работа «под прикрытием» и в стане противника.

– Именно! – воскликнул Тицин.

– Так какие роли вы приготовили нам? – поинтересовался Киндельлан.

– Ну, конкретно вам – особую. Вы слышали о детях Фенрира?

– Конечно! – удивился Киндельлан. – Правда, насколько мне известно, эта раса – наши союзники, а если точнее – то наши сателлиты.

– Есть такое, – кивнул Тицин. – Однако появилась необходимость внедрить нашего агента в их общество. Или, скорее, поставить над ними куратора, которому они будут безоговорочно верить.

– А что насчет меня? – поинтересовался Ларок.

– Ваша роль не менее важная. Но вам предстоит стать человеком.

– Человеком?

– Именно. Поверьте, ваша задача будет не менее важной, чем у вашего брата. Если он должен будет держать в узде наших «союзников», – оба агента заметили улыбку и ироническое ударение на слове «союзников», когда Тицин указал на Киндельлана, – то вам предстоит стать тем самым маленьким камешком, который обрушит лавину и похоронит всех людей, навсегда освободив галактику от этих паразитов.

– Звучит интригующе.

– Еще бы.

– Мы в деле, – сказал Киндельлан. – Такая работа как раз для нас.

– Рад слышать, – кивнул Тицин. – Что же, господа, добро пожаловать в программу «Замена».

Глава 1. Тагионские интриги

Военный быстроходный фрегат доставил Ларока в далекую, необитаемую систему, где и находился страшно секретный объект, в своем названии имевший просто набор сухих цифр.

Когда челнок, довезший его от фрегата до самой станции, являвшейся тем самым объектом, чрезвычайно секретным и чрезвычайно важным, где ему, Лароку, и предстояло начать задание, по словам Тицина, непосредственно влияющее на будущее республики, когда бронированные двери шлюза с приглушенным шипением разошлись в разные стороны, Ларок обомлел.

Прямо напротив двери, всего в нескольких метрах от него самого, стояли те самые, страшно опасные существа, совсем недавно уничтожившие целый флот лягов, захвативших флот людей из корпораций и кланов, работавших на тагов, и державшие в страхе весь обитаемый космос.

Облаченные в тяжелые доспехи, возвышавшиеся над Лароком как минимум на две головы, замершие без всякого движения, словно статуи древних воинов в храме Священных Войн, стояли двое представителей так называемых детей Фенрира. Никем другим эти двое быть не могли.

У Ларока в голове вихрем пронеслись мысли, идеи, стра-

хи, догадки и надежды. Сверхсекретную базу к его прибытию захватили дети Фенрира. Он может попытаться прорваться, убить эту парочку. Но это практически невозможно. Но он полевой агент! У него есть оружие, у него есть навыки! В конце концов, его к такому готовили! Но что дальше? Что он сам сделает против орды этих тварей, захвативших станцию? Или не захвативших? Быть может, эти двое – результат той самой программы «Замена»? Ведь они и не нападают на него. И Киндельлан, который должен был прибыть сюда пару дней назад. Что с ним? Ларок не верил, что брат мог сгинуть, не подав сигнал бедствия. Или же он попытался это сделать, но эти твари оказались быстрее?

А в следующее мгновение в коридоре появился кто- то еще, и Ларок, занятый своими размышлениями, пусть и длившимися всего пару секунд, не успел вовремя отреагировать на новое действующее лицо. А когда он его узнал, то совсем растерялся и удивился. Вот кого- кого, а опального главу своего дома и родного дядю увидеть здесь он совсем не ожидал.

– Дядя Шах?!

– И ты здесь… – Лароку показалось, что дядя был вовсе не рад тому, что Ларок прибыл на базу. Странно, почему? Всего пару часов назад Ларок был уверен, что Шах находится в опале. Более того, из- за действий лидера в опасности было все гнездо Талуг. И вот, теперь Ларок видит Шах Талуга прямо перед собой, на секретном объекте. И будь он

проклят, если дядя здесь не главный – что еще может делать здесь столь видный ученый? Не встречать ведь новоприбывших, словно швейцар?

– Что- то не так? – поинтересовался Ларок.

– Все не так… – проворчал Шах. – Предписание.

Он протянул крыло, заканчивающееся длинными тонкими пальцами, всем своим видом показывая, что на разговоры у него нет времени.

Ларок тут же протянул ему тонкий прозрачный пластик, в котором был зашифрован приказ, идентификатор для прохода на базу и первичные инструкции…

Шах взял пластик и всунул в свой планшет, вгляделся в экран.

– А, проклятье небес… – устало прошептал он.

– Что случилось, дядя?

– Не здесь. Идем, – Шах развернулся и направился вглубь станции. Ларок последовал за ним.

Шах быстрым, четким шагом вилял коридорами, а вот Ларок, шедший следом, постоянно вертел головой, пытаясь разобраться, куда он попал и что здесь происходит. К примеру, что здесь делают дети Фенрира, периодически встречающиеся на пути. Все они как один каменными истуканами замерли возле дверей. Ни один не шелохнулся. Встречались и таги- часовые. Но еще ни разу таги не стояли вместе с детьми Фенрира. Да и вообще – что делают на станции тагов волки? Они ведь пираты и объявлены врагами…

Шах замер возле одной из дверей. Ларок не заметил нигде клавиши открытия или электронного замка для разблокировки. Скорее всего, дядя открывал дверь через сеть с помощью своего личного идентификатора, ну или уникального кодированного сигнала с чипа, вживленного в тело – сути это не меняет, и называть можно и так, и так.

Дверь бесшумно отошла в сторону, и Шах первым вошел внутрь.

– Быстрее! – не поворачиваясь, приказал он племяннику. Ларок подчинился.

Когда за его спиной закрылась дверь, Шах угрюмо посмотрел на младшего родственника и приказал:

– Рассказывай.

– Что именно? – не понял Ларок.

– Для начала – как ты попал в программу?

– Ну, все началось с…

– Нет, – Шах покачал головой. – Эти подробности меня не интересуют. Ты попросился в программу сам или тебе предложили?

– Начали пропадать мои коллеги, – Стараясь излагать кратко и по сути, начал Ларок. – Я попытался докопаться до причин. Выяснилось, что в этом замешен секретариат крыла. Меня вызвали к нему, и там я узнал о программе, получил предложение о…

– Ясно, – вздохнул Шах. – Проклятый Тицин…

– Что не так, дядя?

Шах, только что пребывавший в расстроенных чувствах, сидевший на жестком ложе с поникшей головой, вдруг поднял ее. В его глазах светились решимость и непреклонность.

– Скажи мне, а можно ли тебе доверять?

Ларок даже не нашелся, что ответить. Что за вопрос? Они ведь из одного гнезда, Шах его непосредственный начальник и даже более того – лидер гнезда, глава семьи, откуда родом и сам Ларок. Да чего там, Шах – его родной дядя. Как он может задавать такие вопросы? Предать или обмануть родственника, тем более главу гнезда – это самый низкий поступок и самый глупый, даже более того, последний в жизни, который может совершить таг.

Прочитав бушующие в молодом агенте эмоции – негодование, обиду, удивление – Шах лишь улыбнулся и спросил уже гораздо более миролюбиво.

– Ты ведь давал клятву верности, принимал присягу? Так кому ты служишь?

– Народу Тагиона! – без промедления ответил Ларок.

– Забавно… – хмыкнул Шах. – Очень высокопарно и забавно. А главное – размыто.

– В чем забавность?

– Народ Тагиона – это очень широкое понятие, – задумчиво ответил Шах. – Вот, к примеру, жители нашей столицы – это народ?

– Конечно!

– А жители окраин?

– Конечно, тоже народ!

– А гнездо Талуг?

– Дядя, к чему эти вопросы?

– Так твое гнездо – это тот же народ, которому ты служишь? Да или нет? – проигнорировав Ларока, вновь спросил Шах.

– Конечно.

– Значит, я как лидер гнезда Талуг могу отдавать тебе приказания? Я забочусь о гнезде и хочу, чтобы оно процветало. Ты подчинишься?

– Если твои просьбы не будут противоречить моим приказам.

– Не юли! – зло бросил Шах. – Если твои приказы будут идти в разрез с моими приказами, и заметь, приказами, а не просьбами, кому ты подчинишься?

Ларок растерянно молчал.

– Если твои начальники отдадут приказ уничтожить всех Талугов, все гнездо, ты подчинишься?

– Конечно, нет! – возмущенно воскликнул Ларок.

– А если я отдам приказ уничтожить тех, кто хочет причинить зло нашему гнезду? К примеру, всех жителей столицы или окраин?

– Я… – Ларок открыл клюв, но слова застряли в горле, он с силой протолкнул их. – Я верен гнезду… Выбор между незнакомыми мне тагами и семьей очевиден…

– Это я и хотел услышать, – уже намного спокойней сказал

Шах. – Сейчас как раз и сложилась такая ситуация, что наше гнездо хотят уничтожить.

– Кто?

– Тицин!

Ларок удивленно уставился на Шаха.

– Дядя! Это…

– Правда! – закончил за него Шах. – Причем нас не просто хотят перебить. Нет, Тицин слишком хитер для этого. Он хочет провернуть свои грязные делишки, прикрывшись нашими крыльями, за счет нас решить массу своих проблем, а затем нас же, его пешек, как отжившее свое, как мусор, просто выбросить, убрать с доски.

– Но…

– Ты уже четвертый из гнезда Талуг. Один из четырех самых талантливых птенцов нашего гнезда начал плясать под дудку Тицина.

– А кто остальные три?

– Я, твой брат, твой дед.

– Как это…

– Неважно. Просто послушай. Твой брат получил задание. Теперь без согласия Тицина он не сможет стать тагом, не сможет вернуться домой. Более того, скорее всего, даже не доживет до такой возможности. Тебе выбрана такая же роль. Или почти такая – ты агнец для жертвоприношения, ты обречен. Ты можешь выполнить задание, можешь не выполнить его, но ты обречен…

– Но Тицин сказал, что…

– Он врал, – зло прикрикнул Шах.

А затем замолчал, о чем- то напряженно размышляя. А быть может, и общаясь с кем- то по сети.

– Идем со мной.

И они вновь начали плутать по коридорам станции. Вот только в этот раз, как показалось Лароку, они шли просто в обратном направлении – к шлюзу.

И он не ошибся. Завернув за поворот, отстав от дяди всего на пару шагов, перед Лароком вновь появились двери шлюза, за которым должен был находиться челнок.

Возле самих дверей, замерев и вытянувшись в жесте приветствия старшего начальника, стоял капитан фрегата, на котором сюда добирался сам Ларок.

– Господин Шах! Полет- капитан Шайх, командир фрегата «Шелест» особой эскадрилии секретариата крыла республики по вашему приказанию прибыл…

Шах вскинул лапу, в которой был зажат маленький ручной лазерник, и разрядил его в голову офицера.

– Что?! Что ты делаешь? – Ларок бросился уже к мертвому телу.

– Запоминай, – спокойно и даже как- то буднично сказал Шах. – В двух системах отсюда фрегат, на котором ты добирался до этой станции, был обстрелян неизвестными. Вследствие внезапной разгерметизации, сильных повреждений корпуса экипаж погиб. Выжил только ты, так как в этот

момент находился в скафандре, в тренировочном отсеке. Тебе чудом удалось пережить нападение. Затем, в течение двух месяцев, ты боролся за свою жизнь, пока, в конце концов, тебе не удалось частично восстановить автоматику и покинуть мертвый корабль на одном из челноков, сохранившихся после атаки. Именно так через два месяца ты попал на эту базу.

– Но…

– Все должно произойти именно так. И никто, даже если он найдет остов фрегата, не сможет опровергнуть твою историю, так как других выживших нет, искин корабля уничтожен. Ты меня понял?

– Может, объяснишь хотя бы, зачем я все это буду делать?

– Твой дед погиб. Не для блага Тагиона, не ради гнезда Талуг, а просто по прихоти Тицина. Я чуть не потерял свой статус, жизнь по той же причине. Твой брат выполняет задание, которое с большей вероятностью закончится его гибелью только потому, что так хочет крыло республики. И, наконец, ты должен был стать очередным самоубийцей, пойти на задание, с которым может справиться любой солдафон.

– Я готов.

– Ты не понимаешь. Здесь не особо важно, насколько хорошо ты выполнишь задание. А выполнишь ты его обязательно, как и практически любой исполнитель, назначенный вместо тебя. Весь вопрос в том, что другой исполнитель может и выжить, для Тицина это не важно. Но если этим исполнителем будешь ты – Тицин обязательно решит, что ты

должен отдать свою жизнь во благо республики…

– Но…

– Через два месяца ты узнаешь все. Обещаю.

– Я…

– Послушай. Я желаю тебе лишь добра. Ты – будущее нашего гнезда. И если твоему брату я уже ничем не могу помочь, то тебя можно спасти, и я спасу. Ты послужишь Тагиону, и, я надеюсь, эта служба продлится много лет.

– Я готов умереть! – гордо вскинув голову, ответил Ларок.

Шах вздохнул и буквально зашипел, настолько зол он был.

– Я оберегаю тебя, помогаю тебе с самого твоего рождения. Да чего уж там, ты родился только благодаря мне! Ты ведь в курсе, на что пошла твоя мать, чтобы вы с братом появились на свет?

Ларок кивнул, и при этом почувствовав неудобство. История с уничтожением конкуренток доносилась до него много раз. И они с братом давно решили считать ее клеветой завистников, так и не смерившихся с тем, что их матери выпала честь отложить сразу два яйца.

– И неужели ты думаешь, что ей, хитрой и коварной курице, просто так сошло с рук то, что она сделала с конкурентками? Да чего уж, неужели ты думаешь, что она сама все это провернула и сама все придумала?

Шах насмешливо фыркнул и продолжил.

– Я ей помог, я защитил, я же настоял на том, чтобы она получила право на второе место в гнезде! Моя сестра хит-

ра, коварна, но, к сожалению, глупа! Но я защитил ее, смог отвести все подозрения, заткнуть клювы тем, кто знал правду, догадывался о ней или хотел как- то нам помешать. Ты знаешь, сколько тагов нашего гнезда тогда лишились жизни? Знаешь, сколько сдохло ради того, чтобы родились вы?

Ларок ошалело смотрел на Шаха.

– Все это сделано только для того, что бы вы, ВЫ, сыновья Кешена, получили право на жизнь!

– Кешена? – с ужасом переспросил Ларок. – Того самого? Но он ведь был…

– Экстремистом? Революционером? – с усмешкой спросил Шах. – Он был дворянином и офицером, одним из немногих, переживших кровавую бойню, устроенную такими как Тицин, одним из тех, кто еще помнит Тагион как блистательное королевство, а не как зловонную клоаку… И одним из тех, кто пытался вернуть все назад, исправить допущенную ошибку… Он был истинным тагом и наследником уничтоженной династии. И гнездо Талуг приютило его, позволило продолжить род…

– Дядя! Ты…

– Роялист? ДА! Как и твой отец, дед, как многие из нашего гнезда! И Тицин догадывается об этом, и поэтому он хочет уничтожить наше гнездо, всех его выходцев. Вместе с нами погибнет последняя надежда на возрождение королевства. А этого допустить нельзя! Мы – последнее гнездо, родственное королевскому, мы – единственные, кто пережил революцию.

И именно мы – будущее своей страны!

Ларок молчал. Свалившаяся на него информация буквально раздавила его, выбила привычную почву из- под ног. Его отец – Кешен. Тот самый, самый опасный и разыскиваемый преступник республики, тот самый, чью казнь транслировали по всем каналам…

– Ты прилетишь сюда через два месяца и получишь свое задание. Оно будет не менее важным, чем текущее. А возможно, еще более значимым. Помни, мы работаем на благо своей страны, а не на Тицина! Он лишь выскочка, тиран, захвативший власть. Он – наш враг!

***

– Как это – пропал?

– Фрегат не отвечает на запросы уже несколько дней.

– Черт подери. И где он?

– Мы не знаем, господин Тицин. На подходах к объекту есть проблемные системы, способные заглушить связь. Но «Шелест» давно должен был их пройти.

Тицин задумался. Что могло произойти с кораблем? Шах не знал о том, кто именно летел на нем, кто должен был подменить разум пленного человека. Как Шах выкрутился? Кто стал агентом? Следовало это прояснить…

***

– …М- да, – хохотнул Тицин.– А кто же сейчас в теле человека?

– Вам интересно имя или род занятий?

– Ну, имя мне ни о чем не скажет…

– Это диверсант. Специально обученный боец нашего элитного подразделения… – ответил Шах.

– Вот как? А не думаете, что стоило внедрить профессионального шпиона?

– К сожалению, на тот момент у меня под рукой были только военные…

– Да, отправленный мной агент пропал… Точнее, пропал корабль, его перевозивший. Вы не получали сигнал от «Шелеста»?

– К сожалению, нет, господин Тицин. В нашей системе такое судно не появлялось…

– Черт подери! Плохо! Придется отправлять поисковую эскадру. И да, Шах…

– Слушаю, крыло?

– Агент на борту «Шелеста» – ваш племянник, Ларок.

Тицин наблюдал за сменой эмоций Шаха – от удивления до испуга и отчаянья.

– Я… Я отправлю патрульные корабли в ближайшие системы, – наконец, поникшим голосом скорее прошептал, чем произнес, Шах. – Быть может, нам удастся найти корабль или его останки.

– Хорошо, – кивнул Тицин. – Примите мои соболезнования, Ларок был очень перспективным молодым человеком, это огромная утрата не только для гнезда Талуг, но и для всей республики.

Шах лишь горестно кивнул. Тицин отключил связь и лишь тогда позволил себе усмехнуться – ну и черт с ним, что племянник Шаха не долетел до базы и не выполнил задание. Смерть очередного Талуга лишь на руку ему, Тицину.

***

Ну что же… Во всяком случае, хотя бы программа «Замена» шла так, как ей и полагалось. Теперь и среди людей есть агент тагов.

Правда, агент этот был… Как бы правильно сказать… Малополезным, что ли? Первичные данные от него можно было получить, но вот нечто полезное: стратегические планы, высокая должность при штабе – хоть что- то, что можно было использовать в собственных играх, в случае с этим агентом было недоступно. Хотя был толк и от него – ведь удалось обнаружить планету человеческих ренегатов. На этом полезность внедренного агента, пожалуй, исчерпалась…

Как хорошо, что сейчас подвернулся этот человек! Вновь! Он очень хорошо помог тогда, при ловле императорской семьи, быть может, и в этот раз окажется полезен? Но не стоит покупать у него данные! В этот раз их можно получить просто так!

Единственная проблема – где взять агента для задания? Тицин поморщился – запустив программу «Замена», он слишком опрометчиво и быстро растратил весь кадровый запас ТРУ. Действительно толковых агентов у него в запасе уже и не осталось. Кого же взять на замену этому человеку?

И именно тогда и пришло это сообщение:

«К станции №783/14 приближается спасательный челнок. Идентификационные данные…»

Тицин скопировал строчку идентификатора и бросил ее в дешифратор.

– О, черт! – удивленно проклекотал он. На экране дешифратора значилось «Челнок №2 фрегата «Шелест»».

Почему- то Тицин даже не сомневался, что на борту окажется именно он – племянник Тицина. Ну и ладно. Выжил, и молодец – в жизни должно быть место случаю и везению. Тем более, сегодня удачливость выжившего племянника Шаха была и удачей Тицина – вопрос с тем, кто будет донором для нового объекта программы «Замена», отпал сам собой. Ну а затем, когда агент выполнит задачу, вновь списать его со счетов не составит никакого труда. Ведь гнездо Талуг должно исчезнуть… И почему именно его представители так талантливы и полезны? Даже жаль уничтожать «курицу, несущую золотые яйца». Но они слишком своевольны и опасны…

И не стоит радоваться раньше времени – ведь далеко не факт, что в челноке находится именно выживший агент ТРУ.

***

Ларок вновь ступил в коридор, в котором уже был два месяца назад. С тех пор здесь многое поменялось. К примеру, исчезли молчаливые статуи- истуканы. Вместо детей Фенрира вход охраняли вполне обычные боевые дроиды.

Дядя в этот раз не опоздал – он стоял в центре коридора, заведя крылья за спину.

– Снова здравствуй, племянник, – поприветствовал он Ларока.

– Здравствуйте, дядя. Я не опоздал?

– О, нет, – рассмеялся Шах. – Ты как раз вовремя. Наш друг и великий вождь уже минут пятнадцать забрасывает меня запросами, выясняя, кто же спасся с «Шелеста» и что именно случилось с фрегатом.

– Вождь?

– Ах да, мой мальчик, ты ведь не в курсе… За последние дни многое изменилось. Теперь республикой больше не правит совет.

– А кто же? – удивился Ларок.

– Тицин.

– Вот как? – нахмурился Ларок. За два месяца у него было вдоволь времени для размышлений, как и новой информации, над которой и нужно было подумать. Многое, после откровений дяди, поменялось, перевернулось, перекрасилось. Теперь он уже не был тем восторженным юнцом, мечтающим о карьере в ТРУ республики. Да и как о подобном может мечтать сын смутьяна, казненного нынешней властью?

– Кому же ты верен сейчас? – с ехидством в голосе поинтересовался Шах, когда они вновь шли по длинным коридорам станции.

– Явно не диктатору, захватившему власть в республике, –

хмуро ответил Ларок.

– Быть может, самой республике? Или… – тут Шах добавил еще больше ехидства в голос. – Народу?

– Я хочу служить во благо своей страны, – пожал плечами Ларок. – Вот только нынешний лидер…

– Что? Не особо нравится?

– Мягко говоря…

– Так за кем бы ты пошел?

– Раз роялисты, вроде тебя, все еще продолжают борьбу, значит, королевская семья не вся уничтожена?

– Вся. Но есть близкие родственники королевской династии.

– И кто же это?

– Представители гнезда Талуг. Ведь я тебе говорил, кто твой отец. Он из королевской семьи, как и твой дед.

– Значит, мне нужно обращаться к вам «ваше величество», дядя? – с усмешкой спросил Ларок.

– Как хочешь, – рассмеялся и Шах. – Но тогда и мне придется обращаться к тебе «ваше высочество».

– Что- то мне кажется, – отсмеявшись, сказал Ларок, – что предстоит мне работа, мягко говоря, не достойная принца.

– Точно.

– И что же это?

– Ты станешь человеком!

Глава 2. Делец

Лаэр, развалившись на диване, крепко задумался над тем, насколько странными путями ведет его жизнь. Вот он всего несколько часов назад проклинал себя за свою жадность, которая вечно заставляла его попадать в самые неприятные ситуации, оказываться в переделках, выбираться из таких окраин, о которых другие даже и не слышали. А теперь, наоборот, в очередной раз хвалит себя за экономность, тонкий расчет, благодаря которому снова попал на что- то дельное, сулящее отличный заработок.

Все началось с той злосчастной баржи, которую он пригнал к мертвому полю по просьбе Слона.

И ведь действительно, как Слон тогда говорил, баржу было проще бросить – с имеющимися на тот момент на его счете средствами можно было просто плюнуть на нее и забыть. Но нет. Его семья уже давно жила в Израильском протекторате, как теперь назвали бывшую страну после глобальной войны. Однако не только прадед, дед или отец, даже он сам, Лаэр, даже его малолетний племянник знали, что их семья не может называться исконно местной – когда- то их предки прибыли сюда из далекой, холодной страны, расположенной очень далеко. В то время империя зла, как ее называли соседи, переживала не лучшие времена, равно как и ее граж-

дане. И именно тогда глава семьи, прапрадед Лаэра, решил, что нужно искать лучшей судьбы в других местах, подальше от дома. Именно поэтому семья перебралась в тогда еще Израиль. По рассказам старших родственников, Лаэр знал, что этот переезд много стоил тогдашнему главе семьи – однако их фамилия, родственные связи, немалые деньги сыграли свою роль, и они смогли сбежать из некогда могущественной, а ныне агонизирующей, скатывающейся в черные пучины анархии, страны.

И казалось, все изменилось – какая- никакая работа для каждого из переехавших членов семьи, пусть небольшие, но все же средства, несоизмеримо большие по сравнению с теми, которые они могли бы достать на родине. Но все же семья бедствовала. Первой причиной этому стало то, что, вопреки ожиданиям, местные не приняли эмигрантов за своих. Их так и продолжали считать чужими. Причем такое отношение сохранилось и по сей день. Спустя несколько поколений, много лет Лаэр все равно прекрасно осознавал, что является здесь чужим. Если выпадал шанс заработать – он не доставался ему, если появлялись проблемы – казавшиеся хорошими друзьями коллеги резко отворачивались. Именно Лаэр всегда выгребал золу руками. Вот кажется – все хорошо, ты ладишь с коллегами, есть у тебя друзья, ты давно уже живешь здесь, как и твой отец, дед, прадед… Но все равно тебя не воспринимают своим. Чуть что, и сразу вспоминают, что ты – потомок эмигрантов, тебе выпадает тянуть

лямку, а все возможности, будь то повышение, премия или любые другие блага, проходят мимо, достаются менее способному, опытному, но зато «своему», местному. Лаэр часто размышлял над этим фактом – как даже малознакомые люди понимают, что ты не являешься потомком тех, кто жил на этой земле столетиями? Как они это вычисляют? И сколько, в конце концов, здесь нужно прожить, чтобы, наконец, стать своим? Он помнил анекдот, который рассказывал уже покойный дед. Жаль, смысл этой шутки он смог понять только сейчас: «Еврей уехал в Израиль и вернулся. На вопрос удивленных друзей ответил – тут обзывают евреем, а там русским». И ведь все действительно так, как ни прискорбно это звучит. Лаэр, как и его отец, с детства был приучен к тому, что твое, даже по праву твое, на которое, казалось бы, никто не должен покуситься, нужно отстаивать. И возможно, это и выработало в нем чувство, которое сейчас все окружающие называли неимоверной жадностью. А что прикажете делать, если все вокруг получают помощь от правительства, а твоя семья вынуждена собирать целую кипу бумажек, чтобы доказать, что вам она тоже полагается? Как стать иным, если тебе нужно выбивать из начальства прибавку к зарплате, когда остальные уже ее получили, причем затратив на это гораздо меньше сил, чем ты? Нельзя стать щедрым среди людей, которые считают тебя чужим, даже более того, «кинуть» тебя, обмануть – для них является нормой, даже подвигом.

Чего говорить о жизни здесь, если даже в игре, во «Все-

ленной онлайн», его не приняли в израильский клан?

Сложно быть одиночкой в реальной жизни, но в игре, где можно заработать, одиночкой быть еще сложнее. Но ему, наконец, повезло – он смог прибиться к удачливому игроку, который, в свою очередь, умудрился занять немаленькую должность в крупном и богатом клане. Уже корпорации.

Жадность же Лаэра подводила его уже не раз. В самом начале игры, когда он банально жмотился на покупку нормального оружия, корабля, экипировки и постоянно из- за этого страдал. В дальнейшем, когда он рисковал уже имеющимся ради небольшой прибыли. И, наконец, жадность привела его к тому положению, когда на кону было все, малейшее неверное движение – и он может лишиться имеющегося, будущего заработка, своего положения и, возможно, шанса продолжить игру в дальнейшем.

А как еще может быть у человека, который, пусть и в игре, но ведет жизнь двойного агента. Работая на одних, он сливал информацию другим. При этом сам прекрасно понимая, что когда- нибудь, пусть и не завтра, не послезавтра и даже не через месяц или год, но обязательно все его проделки всплывут. Что с ним тогда будет?

И именно осознание этого возможного будущего, бедственного положения заставляли его не глушить приступы собственной жадности, а, наоборот, идти у нее на поводу. Даже в мелочах, как тогда, с баржой.

Ведь когда- то наступит тот самый день, когда он вновь

останется один. И что тогда делать? Нужно быть готовым к этому дню. Нет, не нужно выбирать сторону, нужно продолжать зарабатывать, выполняя задания всех сторон, любого, кто предложит нормальную оплату. А когда поймают…Что ж, он надеялся, что к тому моменту накопит достаточно, чтобы просто фыркнуть, пожать плечами и уйти.

– Еще один тест.

Лаэр очнулся от своих мыслей и поднял глаза на тага в белом халате, стоявшего рядом с диваном, на котором разместился Лаэр. Тот стоял напротив и протягивал планшет, всем своим видом демонстрируя, что Лаэр должен принять его и выполнить все, что от него требуется.

У самого Лаэра чаша терпения уже давно переполнилась. Еще на прошлом тесте он начал возмущаться. А уж теперь и подавно – его возмущению не было предела.

– Послушайте! Вы говорили, что прошлый тест последний. Речь шла о нескольких часах, а тут…

– Простите. Это не ко мне. Мне поручено провести тесты.

– Черт бы вас побрал… – проворчал Лаэр, осознав, что спорить с исполнителем бесполезно, и принял из лап тага планшет. Как он и ожидал, его ждал очередной тупой тест, состоящий из неимоверно глупых и странных вопросов. Лаэр тяжело вздохнул и принялся читать вопросы, отвечать на них.

Покончив с этим и вернув планшет все это время караулившему неподалеку лаборанту, Лаэр откинулся на спинку

дивана и попытался расслабиться. Нет, ему определенно все это надоело. Сколько еще можно? Когда придет старший из тагов, Лаэр обязательно собьет с него нехилую компенсацию за все эти тесты. Хотя, как ни крути, тут намного лучше, чем во время того путешествия на барже…

Он вспомнил, как смог увести громоздкий и медленный корабль из системы с мусорным полем. После того, как управляемый Слоном транспорт сбежал, полуживой дредноут потерял всякий интерес к барже – он не пытался стрелять, не пытался как- то остановить здоровенную тушу. Он просто ее игнорировал.

После прыжка Лаэр осознал, в какую задницу его загнала собственная жадность – баржа и так была, мягко говоря, в далеко не лучшем состоянии, а теперь и подавно. Похоже, последний залп дредноута смог повредить какой- то жизненно важный узел или же прошел совсем близко от самого буксира – во всяком случае, система в голос сигнализировала, что текущий расход энергии недопустим и его хватит на 20 минут. Лаэр принялся отключать все, что только было возможно. На старом и явно годном только для мусорника корабле, который он приобрел (конечно же, самый дешевый из всех доступных на рынке), было не так уж много устройств и систем, которые можно было отключить. Да чего уж там, все вспомогательное оборудование было снято с корабля давным- давно, и отключать уже, по большому счету, было нечего. Сейчас были запитаны двигатели, гипер-

драйв и система жизнеобеспечения. Лаэр ни секунды не колеблясь отключил именно ее. Предполагаемый запас энергии существенно подрос. Вот только генератор все равно работал в минус, аккумуляторы не начали пополняться, а лишь чуть медленней опустошались. Тогда Лаэр отключил и гипердрайв. Зачем он сейчас? Вот когда настанет время для прыжка, тогда и подключит его. Эх, жаль во время прыжка нельзя отключить щит – вот что жрет энергию как не в себя. Кстати! Лаэр отключил щит – зачем он ему в обычном пространстве?

Затем такая же участь постигла и вспомогательные движки, задачей которых было корректировать курс. Сейчас корабль двигался к краю систему, и нужды в них Лаэр не видел. Вот когда нужно будет развернуть корабль для прыжка, удерживать его строго по курсу, тогда и запустит.

Бросив взгляд на экран, он с удовлетворением отметил, что теперь аккумуляторы начали пополняться. В скором времени накопитель заполнится до половины – этого должно хватить для совершения прыжка.

Затем начались долгие часы и длинные дни скучного, а главное – неудобного полета. Лететь предстояло в скафе, ведь систему жизнеобеспечения включать было нельзя – накопитель быстро опустеет. Питаться приходилось только дешевым НЗ…

Вспомнив о еде, Лаэр живо повернулся к лаборанту, внимательно изучавшему планшет с его, Лаэра, ответами.

– Эй! Если вы меня задерживаете, как насчет обеспечить обедом?

– Сейчас сделаем, – ответил таг.

– Отлично, – Лаэр улыбнулся. Вот, мелочь, а приятно. Бесплатный обед.

Когда он летел на барже, о подобном можно было только мечтать. Когда он прошел уже третью систему, убедился, что генератор успевает пополнять накопитель, то приступил к поиску покупателя на свою баржу. По большому счету, продать ее можно было через пару систем, причем за неплохие деньги. Но, как всегда, Лаэр пожадничал. Хоть Слон и возместил ему все средства за покупку, продавать корыто дешевле, чем приобрел, Лаэр не собирался. Такое корыто никому в центральных мирах было не нужно – слишком старое. А вот на окраине только подобная рухлядь и использовалась. Однако потенциальные покупатели обходили объявление Лаэра стороной – кто в здравом уме сможет решить, что продавец согласится на доставку этого хлама к черту на кулички. Тем более что цена за этот хлам была мизерная (ну если сравнивать с кораблями более современными). Соответственно, если товар стоит мало, кто захочет заморачиваться с доставкой? Другое дело, продавай он крейсер или же полноценный транспорт – покупатель нашелся бы в разы быстрее, да и скорее всего – сам бы прилетел забрать приобретение…

Поэтому он подправил объявление: указал наличие доставки и немного повысил цену.

Не прошло и пары минут, как на объявление откликнулись двое.

– Черт! Нужно было выше цену поставить! – с огорчением проворчал Лаэр. Хотя кто ему мешал это сделать? Он тут же повысил цену, и оба отклика исчезли. На протяжении следующих двух часов желающих приобрести «Великолепную баржу классической постройки времен экспансии норгов, на ходу, готовую к работе» не нашлось. Скрипя сердцем, Лаэр понизил цену и принялся ждать. Затем вновь понизил, и снова. Наконец, появился отклик.

Лаэр несказанно ему обрадовался. Ведь с момента публикации объявления прошли уже сутки. И, даже не взирая на его собственную жадность, он был готов снизить цену еще, лишь бы быстрее избавиться от корабля и снять скафандр – с каждым часом это желание все усиливалось, даже взяло верх над жадностью.

Интерес к объявлению проявил небольшой шахтерский коллектив, сбившийся в полунищую корпу на окраине тагионской республики. Лаэр связался с потенциальным покупателем, сбросил логи диагностики искина баржи, немного поторговался и получил аванс за доставку. Шахтеры согласились купить это корыто. Естественно – ничего нового и пристойного они себе позволить не могли. А подобный этой барже хлам найти на окраине по нормальной цене было сложно – драли втридорога. Поэтому предложение Лаэра было для них настоящим подарком. Нет, конечно, в центральных ми-

рах можно было найти подобное и дешевле. Вот только кто согласится доставлять корыто, цена которого всего 100- 200 тысяч, черт знает куда, при условии, что доставка отнимет не одну неделю?

Лаэр проложил маршрут до станции покупателя и горестно вздохнул – считай, целый месяц пилить до отдаленной системы, где и обосновались шахтеры.

Но бросить баржу он не мог – ведь это деньги. Отказаться от договоренностей тоже – теперь в случае, если он не доставит баржу, ему придется платить неустойку. А это целых тридцать тыщ! Значит – придется лететь и терпеть. Жить целый месяц в скафе. Ну да ничего, как- нибудь выдержит. Тем более он в игре – что мешает в спокойное время, когда баржа будет разгоняться, отключиться от капсулы виртуальной реальности и выбраться в реальный мир?

За аватара он не волновался – огромный запас списанных сухпайков, приобретенных у ирдов, несколько десятков запасных картриджей с кислородом (купил по уценке оптом, так как были они старые и битые, заполненные максимум на 70%) позволят существовать на барже не месяц, а намного больше.

Месяц полета прошел относительно спокойно и быстро. Единственное, о чем поздно спохватился Лаэр – это вопрос транспорта, с помощью которого он будет добираться назад. Ту лоханку, что в свое время починила Шесшанка на борту «Сюрприза», он продал давно, причем хорошо на этом нава-

рившись. Сейчас же, по пути к шахтерам, он поленился залететь на Базар и приобрести нечто еще способное летать по галактике, пусть и с натугой, при этом стоившее как можно меньше.

Очень даже зря. Когда до него дошло, что ничего путевого ни у шахтеров, ни на близлежащих станциях фронтира найти не удастся, а если и удастся, то за дикую цену, мелькнула мысль вернуться. Но это тоже стоило денег. В результате Лаэр принялся изучать торговые предложения, исходившие из тех систем, которые ему еще предстояло пройти по пути к шахтерам.

Удача ему улыбнулась. Всего- то за пятьдесят тысяч он смог приобрести маленькую одноместную яхту производства тагов. Эта рухлядь, разменявшая уже второе столетие, наверняка пылилась в ангаре владельца черт знает сколько лет, и он был готов отдать ее даже бесплатно. Лаэр долго боролся с собственным желанием сторговаться как можно дешевле и по пути забрать лоханку. Но сделать это было сложно – кораблик никак не прицепишь к барже. Зато удалось уговорить продавца доставить кораблик прямо к станции шахтеров. Хоть он и заартачился, но быстро сдался – видно было, что он очень хочет избавиться от хлама, да еще и заработать на этом. Хотя с «заработать» спорный вопрос – не такие уж и большие деньги. Главным желанием было все-таки избавиться.

Короче говоря, когда баржа только подползала к станции

шахтеров с гордым названием «Жемчужина», рядом с ней болтался разведчик с не менее пафосным названием «Первый». Причем именно болтался – в станции шахтеров дока не было, и внешних захватов тоже. Все свои корабли шахтеры цепляли к станции прочными и толстыми металлическими тросами, и «Первый» не стал исключением.

Когда Лаэр отдал коды доступа на баржу, подтвердил получение средств на свой счет, то почувствовал облегчение. Наконец- то он сможет снять скаф и принять душ. Хоть тело аватара и не было его собственным, все равно он ощущал брезгливость – прожить в собственных фекалиях целый месяц – это не шутка.

Тут- то его и ждало первое разочарование. Нормально помыться и почистить скаф на станции оказалось очень трудно – вода тут была роскошью, и использовать ее на мытье местные считали расточительством. Поэтому дезинфекция, обработка спецсредствами и тщательная протирка влажными салфетками – вот и все, что ему было доступно.

А затем настала очередь и для второго разочарования – на маленьком и гордом кораблике под названием «Первый» вообще отсутствовала система жизнеобеспечения. Короче, возвращаться предстояло снова в скафе.

Единственной радостью было то, что, в отличие от баржи, «Первый» должен был летать намного быстрее. А, следовательно, путь до Базара должен был занять около недели. Ну, максимум двух.

К сожалению, и эти ожидания, надежды в скором времени развеялись как дым. «Первый» оказался еще большей развалиной, чем баржа. Генератор работал. И, пожалуй, это самое исчерпывающее определение для всего корабля. «Генератор работал» – лучшая реклама для этой развалюхи. В «Первом» отсутствовала не только система жизнеобеспечения, но и запасные аккумуляторы. Накопитель можно было смело выкидывать – его емкость изначально была маленькой, а десятилетия эксплуатации сократили ее как минимум наполовину. Движки работали не синхронно. Поэтому при одновременном их включении корабль начинало вести в сторону. При этом их мощность тоже разнилась. Только постоянная работа маневровых, причем на полную мощность, позволяла хоть как- то держать корабль строго по курсу. Ну как строго? Он постоянно вилял, и приходилось прилагать массу усилий, чтобы направить его нос в нужную сторону. Искин корабля – это вообще отдельная и печальная история. Лаэр был твердо уверен, что компьютер, стоявший в бухгалтерии маленькой фирмы, в которой он раньше работал в реале, был в разы мощнее и быстрее, чем то, что в «Первом» именовалось искусственным интеллектом.

Этот болван с удивительной скоростью мог делать только одно – констатировать, что не в состоянии сделать то, выполнить это, просчитать элементарный набор цифр.

Если бы штатный помощник – сеть самого Лаэра, не была заменена облегченным вариантом Шеснашки, то, вероятнее

всего, он бы не решился лететь на этом корыте.

Но он все же полетел. И после первого же прыжка горько об этом пожалел – когда кораблик вышел из гипера, то оказалось, что он не только не допрыгнул до желаемой системы, но еще и ушел далеко в сторону. Именно тогда Лаэр и оценил по достоинству имеющийся на борту искин. Отныне все вычисления прыжка проводил помощник – собственная сеть Лаэра. А искин был попросту отключен – пользы от него никакой, только вред.

Глава 3. Знакомьтесь, Лаэр

Дела шли очень плохо. Кажущееся логичным решение отключить искин яхты и вместо него использовать встроенный в сеть помощник чуть не обернулось гибелью корабля. Ошибка в расчетах вынесла яхту из гипера слишком близко к звезде очередной системы.

Лаэр понял, что ему сейчас сказочно повезло. Все вполне могло закончиться тем, что он увидит сообщение о гибели аватара и предложение ожить в клон- капсуле.

Как назло – он находился на задворках исследованной части космоса. Даже во фронтире, где обитали шахтеры, можно было дозваться помощи, или дотянуть до какой- нибудь станции. И почему он просто не купил себе место на каком-нибудь рудовозе и спокойно не попал в обитаемые миры? Но тут же отмел эту мысль – подобные корабли часто подвергались атакам и, как правило, не переживали их. Просто сидеть в каютке, ждать своей смерти, он не мог. Всяко лучше пытаться прорваться самому. В таком случае твоя жизнь будет зависеть исключительно от тебя самого. Ну и плюс довезший тебя корабль можно продать. А это всяко выгоднее, чем платить рудовозам за каюту и тащиться черт знает сколько.

Но вот он так и сделал и что? Намного лучше ситуация? Значит, нужно было рисковать и дальше. Или погибнет, или

долетит куда задумал. С другой стороны, можно было позвать на помощь. Того же Слона. Лаэр мысленно поморщился, представив, как «Сюрприз», подняв на борт его «Первого», летит к ближайшей станции. И всю дорого Слон читает ему лекции о том, что его, Лаэра, жадность когда нибудь его же и погубит. И это еще далеко не худшее, что его ждет на борту «Сюрприза». Еще и Шесшашка наверняка не поскупиться, ехидно расписывая уровень интеллекта Лаэра, качество, надежность и прочность его корабля, выкатит претензию, сколько им со Слоном должен Лаэр за помощь. Слон, конечно, от оплаты за свою помощь откажется, вот только Лаэру будет от этого не легче.

Лаэр вновь поморщился. Нет. Сам влез в это сам и вылезет. Он тут же загрузил помощника новыми расчетами для прыжка. Однако система, видимо памятуя свой прошлый опыт, наотрез отказалась выполнять подобные задания, сославшись на малое количество вычислительных мощностей, памяти и прочего. Лаэр со вздохом принялся освобождать память – отключил кучу вспомогательного софта, отключил программу коммуникации – зачем она? Если кому нужен будет – сообщение напишут. Но перед этим бегло просмотрел сообщения. Ничего важного. Какой- то длинный текст от Слона, какие- то сообщения от руководства Гончих, несколько писем с откровенным спамом и все.

Лаэр остановил взгляд на письмах от Слона и Гончих. Но решил ознакомиться с ними позже – сейчас не до того.

Помощник бодро приступил к очередным расчетам – остановки большинства программ оказалось достаточно для его корректной работы в качестве искина- навигатора.

А вот с другими задачами Лаэру пришлось справляться самостоятельно, так сказать в ручном режиме. Вести корабль приходилось самому, корректировать курс, контролировать работу движков и их мощность. После нескольких часов такого полета он понял, что так долго продолжаться не может – чтобы корабль летел, он сам должен быть постоянно в игре, должен сам каждую минуту контролировать полет. Прикинув расстояние до ближайшей станции, где можно было если и не найти новый корабль, пересесть на тот, который сможет отвезти его к обитаемым мирам, то хотя бы ту станцию, где можно подлатать этот тарантас.

Мозг долго не хотел воспринимать полученные цифры. Еще бы, в таком режиме как сейчас лететь нужно было больше четырех дней. Лаэр вздохнул и задумался. А есть ли у него другие варианты решения? Похоже, что нет.

Он полностью остановил кораблик и покинул игру. Предстояло сходить в магазин и закупиться всем необходимым на неделю. В ближайшее время он вряд ли позволит себе такую роскошь, как прогулка в реальном мире. Пусть даже и очень короткая – до магазина.

Планируемые на поход в магазин полчаса растянулись. Причем сильно. По пути домой Лаэр столкнулся с человеком, с которым надеялся не увидеться еще хотя бы неде-

лю. Роза Моисеевна, как и он сам, была выходцем из другой страны и ее семья осела здесь чуть раньше, чем семья Лаэра. Тем не менее, столь небольшая разница колоссально повлияла на отношение хозяйки квартиры, которую и арендовал Лаэр, к нему самому.

– Лева! А ну скажи- ка мне, я тебя предупреждала, чтобы ты собирал вещички?

Дело в том, что Роза Моисеевна еще месяц назад предупредила Лаэра, что планирует продавать жилье. Однако Лаэр, в наивности своей полагая, что подобная лачуга никогда не продастся за те деньги, что хотела хозяйка, даже в ус не дул.

– Да вы ведь говорили, что как покупатель найдется… – начал было он.

– Давно уже нашелся! – нетерпеливо перебила его Роза Моисеевна. – И таки давно уже заплатил аванс. Я тебе еще неделю назад говорила собирать вещи и искать новое жилье. И Шо?

– Да не нашел еще…

– Почему меня это должно волновать? Я как порядочная женщина не стала выгонять тебя, хотя ты знал о ситуации, позволила тебе решить свои проблемы, забила голову покупателю и шо? Где твоя благодарность?

– Да я…

– Ви, молодой человек, сегодня же освобождаете квартиру! – нисколько не обращая внимания ни на Лаэра, ни на его

слова, заявила Роза Моисеевна. – Завтра в семь утра я приду сюда и возьму ключи. Это понятно?

Лаэр угрюмо кивнул головой.

Следующие два часа он был занят тем, что звонил, писал и бегал по знакомым, у которых мог бы перекантоваться, или которые могли бы помочь с поиском жилья. По большому счету, благодаря последним удачам в игре, он мог бы приобрести ту хибару, из которой его выгоняла Роза Моисеевна. Но делать этого он категорически не хотел. Во- первых, не стоило спешить – зачем покупать этот покосившийся шалаш, если еще немного и он сможет себе позволить гораздо более удобное жилье, в гораздо более престижном районе. А во вторых – он прекрасно понимал, что вздумай он начать торги с Розой Моисеевной, то жилье окажется золотым. Не взирая на собственную жадность и навыки в торговле, тягаться с таким зубром, каковым была Роза Моисеевна, способной продать снег зимой эскимосам и грелки с горячей водой бидуинам в самый горячий и засушливый период, причем по самой, какой только можно представить, завышенной цене, он не собирался.

Однако вопрос жилища нужно было решить срочно – если пожитков у него и немного, то вот капсула виртуальной реальности была не только габаритной, но еще и стоила немалых денег. Ее нужно было перевезти уже сейчас. Ни в коем случае нельзя было допустить, что бы к завтрашнему утру она продолжала стоять на месте. Роза Моисеевна с легкостью

ее экспроприирует.

Бегая как ужаленный, Лаэр к вечеру смог добиться желаемого. У одного из знакомых отчим владел старым, никому не нужным домом, или, скорее, складом. И вот в этот склад Лаэр и поспешил перевезти свои пожитки. Справился он за ночь. А затем, уставший и выбившийся из сил, завалился спать. На матрас, брошенный прямо на пол.

Проснулся он только к вечеру и сразу сообразил, что перипетия вчерашнего дня еще не закончились – пока он решал свои проблемы в реальном мире, в виртуальном могли накопиться свои.

Не теряя больше не минуты, он полез в капсулу. К черту умывания и завтрак – он запасся фастфудом еще вчера, а гигиенические процедуры можно было провести и позже. Кто его сейчас нюхать будет?

Как оказалось, он не прогадал – зашел вовремя. За время, пока он отсутствовал, корабль просто дрейфовал. Однако очень скоро должен был попасть в небольшой астроидный поток. Так что Лаэр тут же принялся за дело: включил движки и принялся маневрировать. Помощник уже просчитал данные для следующего прыжка и теперь следовало лишь выровнять нос корабля, разогнаться, дойти до нужной точки, чтобы снизить шансы на ошибку (просчеты велись для прыжка из строго определенной области, диаметр которой составлял всего несколько километров). И вот он уже в соседней системе.

Ему предстояло сделать немало подобных прыжков, но конкретно сейчас, перед тем, как поручить собственной сети расчеты нового гиперперехода, он решил зайти в почту. Словно подтолкнуло что- то.

Несколько писем от знакомых и сокланов он проигнорировал. А вот крайне интересное письмо от господина Тицина решил прочитать.

Лететь в назначенную точку встречи ему совсем не хотелось. Но! Был ряд причин, из- за которых это следовало сделать.

В первую, и в самую главную очередь – все поручения Тицина оплачивались очень щедро. Это наверняка не станет исключением. И во- вторых. До назначенной точки рандеву было буквально рукой подать – она находилась на границе Тагионской республики. Неприметная система, расположенная совсем близко от государства тагов, однако не входившая в его границы. Иначе говоря – нейтральная территория. Дотянуть до этой системы можно было всего за пару дней, в отличие от ближайшей станции. Что же – выбор очевиден!

Видимо, как решил сам Лаэр, все это не простое стечение обстоятельств. Он должен был оказаться здесь и сейчас.

Вновь вынырнув из воспоминаний о своих недавних приключениях, Лаэр уставился на лаборанта. Тот что- то сказал, однако погруженный в собственные размышления человек не обратил на него внимания, не расслышал сказанного.

– Извините. Что?

– Я говорю. – Повторил таг. – нужно провести испытания в лаборатории. Мы подключим вас к сети и…

– Хорошо. – Легко согласился Лаэр. Все стандартное ПО уже давно было заменено. Шеснашка постаралась на славу. Он с момента попадания на эту станцию пытался взломать внутреннюю сеть, однако пока ничего не получалось – уж слишком надежная была защита.

А взломать ее явно стоило. Не зря ведь Тицин ему заплатил за молчание, за то, чтобы он не рассказал своим соклaнам об этом месте. Конечно, он и сам не собирался этого делать просто так. Во всяком случае, бесплатно. Да и зачем портить отношения с Тициным? От этого НПС он получил столько денег, сколько никогда бы не заработал сам, отыгрывая роль обычного бойца человеческого клана.

Но вот взломать сеть было нужно и стоило – наверняка найдутся такие данные, которые можно будет легко перепродать. И если не людям, то другим расам точно. Тем же лягам, к примеру. Ну или сбить еще немного деньжат с самого Тицина.

Однако ничего не получалось. Помощник сетовал, что при прямом подключении будет больше шансов. Но как обеспечить проводное подключение не вызвав подозрения? Необходимость прохождения каких- то тестов в лаборатории позволяла надеяться, что подобный шанс выпадет и взломщик справиться с задачей.

Единственное, что портило настроение Лаэру, было то,

что наверняка все полученные данные помощник, являющийся облегченной копией Шеснашки, тут же сбросит в облачное хранилище и доступ к нему будет и у Слона. Лаэр надеялся, что игрок не сразу обнаружит эти данные или не придаст им значения.

Как и ожидалось, в лаборатории к нему начали подключать всевозможные провода, кабели, детекторы и датчики. Один из кабелей воткнули в разъем, имеющийся на теле Лаэра. Программы взлома тут же оживились, отрапортовав о новых возможностях работы и жадно приступили к делу.

Тест длился уже минут пятнадцать и Лаэр успел заскучать. Как вдруг голос помощника, прозвучавший у него в голове, не слышный для суетившихся вокруг тагов, сообщил:

– Копирование личностных воспоминаний, копирование основных моторик тела, копирование…

Что за черт? Зачем им копирование моих личных данных? И каких? Воспоминаний?

Додумать он не успел – его словно выключили. Вот он бодрствует, мыслит, видит и слышит и словно вырвали вилку из розетки – все разом потухло, словно выключили. Странно, капсула виртуальной реальности не выдает никаких сообщений из серии «Убит», «Без Сознания» и т.д. Уже хорошо – значит аватар жив.

Он пришел в себя относительно быстро и без всяких негативных эффектов. Словно просто прикрыл глаза на несколько мгновений и вот снова их распахнул. Вместе со зрением

вернулся слух, сознание прояснилось.

– Выносите, выносите! – затараторил кто- то рядом.

Лаэр повернул голову и увидел странное зрелище – мимо него на носилках несли тело. И это тело показалось ему знакомым. А когда лежащий повернул голову, Лаэру захотелось протереть глаза или встряхнуть головой, чтобы прогнать наваждение – мимо него на носилках несли его же самого.

***

Он сидел в кресле и спокойно смотрел на Шаха. Масса неприятных ощущений уже прошли, разум более менее привык к телу, перестал пытаться протестовать. Хотя легкий дискомфорт остался – ему казалось, что он словно заточен в каком- то коконе, словно этот кокон нужно разорвать, выйти из него. Он словно связан, замурован, хотя и может двигаться.

– Итак. –Шах повернулся к Лаэру. – ты все запомнил?

– Да, дядя…– начал было Лаэр и осекся, увидев недовольную гримасу Шаха.– простите, Шах.

– Здесь еще простительно, Ларок. – укоризненно сказал Шах. – Но ты уже не должен совершать подобных ошибок. Даже самая маленькая из них может привести к срыву операции, к твоей гибели. Ты понимаешь это?

– Да, Шах. – Кивнул Лаэр.

– Хорошо. Итак….

– Назначить встречу человеку с ником Слон, выманить его, уговорить прилететь сюда. В случае, если не удастся –

сделать это силой. В случае, если и с этим возникнут проблемы – нейтрализовать.

– Было бы неплохо, если бы удалось его обмануть и привести сюда. – Вздохнул Шах.

– Так и будет.

– Хорошо, тогда можешь отправляться. Рекомендую выйти с ним на связь уже с Базара.

– Понял.

***

– Слон! Что за херня происходит? Почему Алые и Гончие вне закона? Ты- то почему в пиратах? Ты вообще в курсе, сколько назначили за твою голову? –Ларок точно помнил, как следует говорить, даже не копируя, а вполне естественно вставляя в речь обороты, так привычные оригиналу – Лаэру.

– Так, Лаэр, погоди! Ты вообще где? –Слон явно выглядел сбитым с толку. Вот и славно, это то, что и надо.

– На базаре!– ответил он.

– Ты чего на сообщения не отвечал. Где пропадал?

– Да сначала баржу отвозил шахтерам, черт знает куда, потом проблемы на Земле начались, долго не мог попасть в игру…тут захожу и такие новости! –Ларок нисколько не соврал. Память оригинала подсказала ему, что в момент, когда Гончие и Алые начали операцию по эвакуации своих, сам Лаэр решив проблему с жильем, лежал в капсуле сутки напролет. Найти его даже силам местного правопорядка было бы сложно, что уж говорить о пришельцах?

– А что, в новостях ничего не говорили?

– Да слышал какую- то чушь про очередную секту, что в ней высокие чины замешаны, за взлом полицейской сети говорили…короче ахинея какая- то. Так что происходит? – эта информация была получена Лароком, когда интереса ради он отключился от «игры», оказавшись в теле игрока на его родной планете. Побродив по складу, или ангару (как тут может жить разумное существо?) он не поленился и пролистал последние новости, посмотрел головизор.

– Я сейчас сброшу тебе координаты – лети по ним. И как можно быстрее. Все объяснения на месте…

– Да погоди, погоди, я вообще чего звоню. – Перебил его Ларок. Как будто он не знает, куда нужно лететь, чтобы найти людей- ренегатов. Однако говорить это в слух он не стал.

– Да нет же, ты послушай! Я знаю, где создают детей Фенрира! –перебил он в очередной раз Слона, пытавшегося поделиться своими новостями.

– Чего???

– Я знаю, где их делают и скорее всего, откуда вещает этот их…великий отец! – все было обговорено с Шахом в деталях и коренным образом отличалось от того плана, от тех действий, которых ожидал от Ларока Тицин.

– И где это?

– Не суть где, главное то, что я знаю, как можно туда попасть незаметно. У тебя ведь рейдер тагионского производства? Его волки не тронут. На нем как раз и долетим до стан-

ции и захватим ее. Пары взводов абордажников хватит… – это был самый сложный и самый важный этап. Следовало убедить человека прилететь именно на этом корабле. Этот корабль, по иронии судьбы попавший к людям, носивший глупое название «Сюрприз» должен во чтобы то ни стало вернуться в лапы любого из представителей гнезда Талуг.

– Ты должен прилететь по координатам!– заявил Слон. – Обсудим здесь и решим…

– Нет!– ответил Ларок.– Это ты должен сейчас прилететь ко мне. Мы можем незаметно проникнуть в систему волков, но только сейчас. Потом не получится. Я бешенные деньги заплатил тагу – оператору, чтоб он не поднимал тревогу, когда засечет нас в системе…

– Мне некого с собой взять, Гончие и Алые заняты… Постой…ты заплатил? Уже? Сколько я тебе должен буду?

– Много заплатил. С деньгами потом разберемся – не горит. Ладно, сами справимся! –Ларок понял, что произнеся эту фразу, он допустил какую- то ошибку. Как- то изменилась мимика собеседника, он как- то иначе окинул взглядом его, Ларока. Он допустил какую- то ошибку. Но какую? К черту, нужно задавить этот момент другой информацией и человек забудет о ней. – Пойми, главное долететь на твоем рейдере до нужной точки, высаживаемся на станции и все, она наша!

– А охрана? Ты думаешь, станция не охраняется?– Слон явно начал колебаться. Нужно додавить его.

– В той системе просто немерено кораблей и бойцов, а сама база маленькая. Не думаю, что там много охранников. Захватим ее и нас не тронут – пригрозим, что подорвем ее. Разбираемся с оборудованием, говорим волкам фас! И все. Тагов в системе мало, волки станут нашими, ручными!

– Как- то слишком уж легко…

– А зачем усложнять? Давай, выдвигайся…

Кажется все получилось. Когда Слон отключился, Ларок устало откинулся на спинку кресла и облегченно вздохнул. Кажется, удалось. Слон должен будет прилететь и дальше все должно пойти намного легче.

Глава 4. Сны

Ларок сидел в кафе. Тихое и спокойное место, в одном из проулков базара. Судя по всему – не очень популярное место. Свет здесь не яркий, места мало, за стойкой лениво протирает фужеры и кружки бармен – пожилой таг, чье оперение уже окрасилось в серебристый цвет.

Через два столика от Ларока сидела парочка норгов и два тага, о чем- то живо спорящих. На самом деле – таги были агентами ТРУ, а норги обычными наемниками. Вся четверка неизменно ошивалась в этом баре. А конкретно сейчас играла роль подстраховки – если хоть что- то пойдет не так, то они помогут Лароку закончить дело. Либо человек со странной кличкой Слон отведет Ларока на свой корабль сам, добровольно, либо это сделают норги, обставив все так, как будто человек просто перепил. Или же, в самом худшем случае – человек никогда не выйдет из этого заведения. Его труп через несколько часов окажется за пределами станции – в холодной пустоши станции.

Дело в том, что в этом кафе было так мало посетителей не столько потому, что его было сложно найти, а еще и потому, что оно являлось, по большому счету, местным штабом Тру и посторонних сюда не пускали, а точнее – выпроваживали по- быстрому.

Ларок- Лаэр взглянул на часы. Время встречи наступило пять минут назад. А Слон так и не появился.

Это было странно. Хотя, быть может, вполне нормально для людей. Ларок не понаслышке знал, что в отличие от тагов люди могут быть весьма непунктуальны. Хотя и у них, как и у тагов это является плохим тоном.

Уведомление о новом сообщении заставило Ларока чуть не подпрыгнуть. Он моментально открыл письмо и прочитал его.

«Привет. Сейчас у нашего торгоша. Думал, успею к тебе, но нет – тут еще есть вопросы. Подтягивайся».

Сообщение очень не понравилось Лароку. Слон не захотел идти на встречу в назначенное им, Лароком, место. Что это значит? Начал что- то подозревать? Или действительно решает свои дела? Но ведь Ларок ясно дал понять, что его дело не терпит промедления.

«Жду тут. Когда будешь?»

Он отстрочил сообщение и не стал закрывать интерфейс, ожидая ответа. Ответ не заставил себя ждать и появился буквально через пару минут.

«20 мин»

Ларок расслабился. Слон все же согласился на встречу. Это хорошо. Ларок тут же отправил сообщение бармену. Такая покладистость человека могла быть показной – вполне возможно, что сейчас бар окружают другие Гончие. Однако отправленные барменом громилы уже через пять минут до-

ложили, что никого подозрительного в округе нет. Ларок решил не сбавлять бдительность и громилы остались снаружи – продолжили дежурить и наблюдать за всеми, кто появлялся в коридоре. Хотя все это перестраховки – Базар уже ограничил доступ всем ренегатам и проскользнуть сюда большая группа попросту не могла. Кстати, поговаривали, что через пару дней доступ ренегатам с Эдема сюда будет вообще запрещен.

Наконец, на пороге появился и тот, кого Ларок- Лаэр так долго ждал. Человек одетый в черно- красную броню замер, оглядел помещение и направился к столику, занятое Лароком.

– Привет. – Бросил он. – Ну что, я так понял, особо засиживаться смысла нет и нужно лететь?

– Да…– Ларок даже растерялся от таких слов. Он ожидал, что Слон затребует более подробно рассказать о базе, о планах по проникновению на нее. Хотя бы подробности захочет узнать, как Лаэр смог ее обнаружить.

– Все потом. – отмахнулся Слон. – пока долетим, у нас будет куча времени. Как раз и расскажешь.

– Ты взял бойцов?– спросил Ларок.

– Нет. Нашим не до того. Будем действовать сами. – Ответил Слон.

Ларок удивился подобному решению – ведь он предлагал достаточно серьезное дело и убеждать Слона лететь только вдвоем было глупо – тот бы точно заподозрил, что что- то не

так. Поэтому вместе с шахом они решили, что несколько человек – боевиков особо погоды не состроят, на базе их легко можно будет захватить. И вот, такая удача – лететь они будут только вдвоем.

Все прошло без сучка, без задоринки. Хотя группа из кафе его постоянно страховала. Конечно, ровно до того момента, как они вместе со Слоном поднялись на борт «Сюрприза», бывшего тагионского рейдера, принадлежавшего гнезду Талуг.

Корабль вылетел из ангара Базара и, развернувшись в нужном направлении, начал свой путь.

Первый день полета прошел относительно легко, хотя Лароку пришлось попотеть – Слон выспрашивал все детали того, как Ларок- Лаэр узнал о станции, как смог сбежать из системы, которую охраняли дети Фенрира, как подкупил тага – оператора. Однако еще там, на базе, Ларок в деталях выучил легенду, отшлифовал ее вместе с Шахом, из нее выкинули все шероховатости, все странности. Ларок иногда думал, будь на месте Слона он сам – наверняка поверил бы. И Слон, кажется, верил. Во всяком случае, никаких сомнений, колебаний или явного недоверия Ларок не засек. Постепенно, к 3- 4 дню полета количество вопросов стало уменьшаться, а затем Слон вообще переключился на другие темы.

Утром пятого дня Ларок почувствовал, что что- то не так. Слишком напряженным выглядел человек. А Ларок хорошо изучил людей и был точно уверен в результатах своих на-

блюдений. Что- то насторожило Слона. Но что? Ведь он не задавал никаких скользких вопросов? Более того, последние сутки они только шутили или рассказывали всякие забавные истории и случаи. Быть может, напряженность человека связана с какими- то другими аспектами его жизни? Может проблемы в личных делах? Однако Лаэр опасался спрашивать Слона напрямую – он уже понял, что хоть Слон и настоящий Лаэр работали вместе, близкими друзьями, или тем более приятелями, назвать их было трудно.

День прошел достаточно напряженно и когда внутренние часы корабля уже показывали десять вечера, Лаэр- Ларок с облегчением отправился в свою каюту.

Не смотря на то, что день выдался не особо легким, заснул он быстро. Но спустя всего пару часов он проснулся. Долгие и изматывающие тренировки не прошли даром – он буквально учуял, что сейчас должно что- то случиться. Ничего еще не понимая, он собрался вылезти из постели, когда двери в его каюту открылись и внутрь ворвалось четверо бойцов в боевых скафах. К сожалению, эффект неожиданности был на их стороне, как и численное превосходство. Ларок увернулся от первого нападавшего, оттолкнул ногой второго, но оставшиеся нападающие ухватили его за руки и повалили на пол. Что здесь можно было сделать? Мало того что их больше и они в скафах, так еще и он в теле человека, которым едва научился управлять и подделывать жестикуляцию, походку оригинала. Что уж говорить о шансах в рукопашную спра-

виться сразу с несколькими противниками, идеально владеющих своим телом, да еще и закованными в доспехи?

Лежа на холодном полу каюты он понял, что проиграл – Слон как- то вычислил его, догадался, что перед ним не Лаэр. Ларок почувствовал прикосновение чего- то холодного к шее. Острая игла воткнулась в шею, впрыснув некую субстанцию и буквально через пару секунд он провалился в сон…

Утро началось как обычно – он открыл глаза на первых трелях, издаваемых будильником.

Тут же пришли воспоминания о ночном нападении. Ларок рефлекторно ощупал шею – никаких следов укола. Он оделся и подошел к двери – по идее она не должна открыться. Однако она открылась: он не был заперт в своей каюте.

Выйдя в коридор, он тут же отправился на мостик. Однако там он никого не застал. Сев в кресло навигатора, он проверил курс – корабль летел туда, куда он и указал.

Спустя полчаса на мостике появился и Слон – несколько заспанный и рассеянный, каким обычно и бывал по утрам.

Он, зевая, поздоровался, поставил чашку с чаем на панель управление и рухнул в кресло, как обычно проводя тесты, опрашивая оборудования, проверяя состояние корабля.

Ларок все еще не мог прийти в себя – ночное нападение ему что, приснилось? Не может быть, все было так реалистично и правдоподобно. Он в мельчайших деталях рассмотрел скафы нападающих.

Его взгляд, блуждавший по мостику, случайно упал на шкаф с запасными скафами и он с удивлением обнаружил, что там стоят именно такие доспехи, какие он видел в своем ночном…кошмаре? Это все- таки был сон?

День прошел относительно спокойно и ночью, когда он ворочался в кровати, то ли боясь заснуть, то ли просто опасаясь нового нападения, время начало тянуться, пока, наконец, он не провалился в сон. И ночь прошла спокойно – никто не заявился к нему, никто не пытался его скрутить. Утром он был уже почти на 100% уверен, что нападение ему просто приснилось – напряжение последних дней сказалось.

Спустя еще несколько дней полета они уже достигли нужной системы. Конечно же, это не была та система, откуда он сам прилетел, не было здесь станции, где находился оригинал Лаэра, не было там и центра, транслирующего обращения Фенрира к своим детям. Вся эта система была ловушкой для высокопоставленного человека, который и управлял бывшим тагионским рейдером с глупым названием «Сюрприз». Как только корабль появился в системе, Ларок сбросил опознавательные коды, которые, конечно же, были приняты оператором и сейчас рейдер медленно летел к базе, внутри которой уже поджидали дорого гостя пять взводов отборных бойцов –тагов и парочка взводов детей Фенрира для подстраховки.

Рейдер подлетел к станции, гравизахваты зафиксировали его, а к шлюзу потянулся выдвижной мост.

Ларок первым покинул корабль и спокойно шагал по переходному коридору. Сзади, несколько напрягшись, шел Слон. Как только они оказались на станции, а Ларок сделал несколько шагов глубже по коридору, Слон не смело последовал за ним. Тут на него с двух сторон и бросились затаившиеся таги. Скрутили и повалили на пол.

Человек попытался сопротивляться, но было бесполезно –бойцы держали его крепко.

– Вот и все, человек. – с усмешкой заявил Ларок. – все прошло как нельзя гладко.

– И что теперь? – прохрипел лежащий.

– Теперь?– Ларок задумался. – Теперь мы дождемся моего дядю, Шаха. А затем проведем с тобой ту же операцию, что и с твоим другом Лаэром.

Прочитав немой вопрос в глазах пленника, Ларок вновь усмехнулся и ответил:

– В твоем теле будет таг. Он вернется назад, на Эдем. Затем такая же участь настигнет и других ваших лидеров. Ну а дальше…дальше вы, так называемые ренегаты, станете нашими послушными собачками…

Ларок хотел сказать что- то еще, хотел позлорадствовать, хоть как- то компенсировать себе все те неудобства, которые вынужден был терпеть, находясь в теле человека, но… Проснулся.

Он удивленно оглядывал каюту рейдера, совершенно ничего не понимая. Это что, сон? Ему все это приснилось?

Все утро он был раздражительным. Это даже Слон заметил. Ларок что- то буркнул по поводу того, что плохо спал. Слон удовольствовался этим объяснением.

Весь остаток пути Ларок провел как на иголках. И спрашивается, почему? Да, сон был очень реалистичным, детальным и ярким, очень похожим на реальность. Но ведь он не предвещал беды? Он ведь закончился хорошо? Во всяком случая для Ларока.

Когда корабль вновь пристыковался к базе, Ларок вышел первым. А вот Слон начал колебаться. Быть может взвинченный за последние дни Ларок насторожил его своим поведением?

Все пошло не так с первого же шага. Еще в переходном коридоре Слон достал оружие. И он не стал входить в станцию вслед за Лароком. Он сделал шаг и тут же отпрыгнул назад. Ждавшие в засаде бойцы попались на его маневр и появились слишком рано. Слон открыл огонь и смог убить нескольких бойцов, прежде, чем его самого застрелили. Бойцы словно озверели и не слышали криков Ларока, призывающего взять человека живым.

Ларок обреченно глядел на труп в боевом скафе, недвижно лежащий на полу переходного коридора. Как же все глупо получилось, как же тупо…А затем проснулся.

Он даже хохотнул, когда открыл глаза и увидел потолок своей каюты. Этого просто не могло быть. Просто не могло!

Когда Слон появился на мостике, Ларок уже был готов.

Так как человек на своем корабле ходил хоть и в скафе, но без шлема, удар прикладом винтовки по голове сделал свое дело – Слон рухнул как подкошенный.

Ларок связал его, вколол запасенные наркотики, вместе со снотворным и проверил состояние пленника с помощью медсканера. Выходило, что в бессознательном состоянии человек проведет как минимум трое суток. Этого хватит.

Он уселся в кресло пилота и активировал программу взлома. Шах специально загрузил ему самую свежую и самую эффективную версию. Она подтвердила свой статус, позволив получить пусть и ограниченный, но допуск к управлению кораблем. Теперь Лаэр был его временным командиром.

Он принялся вызывать шаха.

– Дядя! Я захватил человека и корабль!

– Что?– Шах выглядел удивленным. – Почему ты не стал следовать плану? Вы ведь должны были спокойно прибыть в…

– Долго объяснять, случилось, как случилось. Везу его сразу к вам.

– Вас что, только двое на борту?

– Да.

В этот раз «Сюрприз» прилетел не к муляжу базы, а к настоящей. Шах встречал их прямо в шлюзе.

Ларок выволок все еще находившегося без сознания Слона и бросил его на пол.

– Он ваш. – Сказал он лаборантам, замершим за спиной

Шаха.

– Отлично! Сейчас все подготовим. Агент, который должен занять его тело уже прибыл. Так что случилось, Ларок, почему ты отступил от первоначального плана?

– Дядя! – Лароку показалось, что его голос дрожит. – Я не знаю что со мной происходит. Не знаю, как это объяснить – это все сны, все происходит как наяву, а затем я просыпаюсь и все начинается заново. Быть может все из- за того, что мой разум в теле человека? Быть может это какой- то побочный эффект? Я схожу с ума?

Последний вопрос Ларок задал, уже открыв глаза и увидев ставший ненавистным потолок каюты на «Сюрпризе».

Он с тяжким вздохом поднялся. А затем, не выдержав, закричал и принялся молотить кулаками в стену. Для стен это никак не отразилось – даже вмятин не осталось. Чего не скажешь о Лароке. Он сбил кулаки в кровь, тяжело дышал, покрывшись холодным потом. Но желаемого достиг – кажеться, он немного успокоился. Как это все может быть? Как? Сон во сне? А что сейчас? Он спит или бодрствует? Что будет дальше? Он вновь проснется?

Его взгляд наткнулся на лежащий в кобуре лазерник. Что будет, если он сейчас вышибет себе мозги? Он вновь проснется? Ну нет. Таким образом реальность он проверять не будет. Наверняка у него появились какие- то психологические проблемы из- за того, что он оказался в теле человека. Иначе это все не объяснить.

Он вновь оглушил Слона и доставил его к Шаху. Но в этот раз все пошло по другому сценарию – из «Сюрприза» на базу хлынули те самые бойцы, в тех самых скафах, которые привиделись Лароку тогда, в кошмаре про ночное нападение.

Этих загадочных бойцов было слишком мало, поэтому охрана базы смогла с ними справиться. Сам Ларок нисколько не удивился происходящему и даже не пытался вступить в бой – он уже понял, что это очередной сон. Десять человек в скафах, появившихся из корабля, никак не могли существовать в реальности. Физически не могли. Десять человек на рейдере не могли спрятаться – а ведь Ларок осмотрел весь корабль, заглянул в каждый угол. Он был профессионалом и спрятаться от него было нельзя. Тем более даже не одному, а целым 10 людям.

Поэтому он не особо расстроился, когда случайный выстрел попал в него. Но вместо того, что бы почувствовать жгучую боль в том месте, куда и попал сгусток энергии, он просто открыл глаза и уже вполне спокойно оглядел потолок своей каюты.

Затем были новые и новые попытки, раз за разом он доставлял Слона связанным, а бойцы из корабля, теперь появлявшиеся в каждом сне, атаковали по- разному. Они уже не перли напролом через коридор, они пытались вломиться через внешнюю обшивку, атаковали уже после того, как Слона забирали вглубь станции. Они атаковали, каждый раз используя новую тактику и неизменно проигрывая. Последние

разы Слон внезапно приходил в себя и вел атаку вместе с ними. Затем Ларок решил попробовать действовать по другому – он привозил на базу Слона свободным, заманивал и только потом его захватывали. Кровопролитные бои раз за разом выигрывались, Слон и его загадочные спутники проигрывали. Но для Ларока ничего не менялось. Каков бы не был исход схватки для бойцов с «Сюрприза» или для Слона, а точнее – вне зависимости от того, убивали их или захватывали, в конце боя Ларок просыпался. Этот бесконечный кошмар, это замкнутый цикл из нескольких дней повторялся в десятый, двадцатый, в сотый раз и, похоже, заканчиваться не собирался.

Ларок перепробовал все, что только можно и решил действовать радикально. Первая попытка подразумевала беседу со Слоном, в которой он рассказал все о спланированной против того операции.

Это не помогло. Хотя Лароку немного полегчало. Он боялся, что эта откровенная беседа состоится не во сне, а наяву. Но нет. Когда защитники базы в очередной раз отбили атаку людей, Ларок снова проснулся и увидел перед собой вызывающий уже даже не неприязнь, а злобу и ненависть потолок.

Если первая откровенная беседа включала в себя некоторые темы и детали, которые Ларок старательно обходил, то во время второй Ларок выложил все, что знал. Не только о самой операции, но и о программе «замена». Слон слушал

спокойно, не перебивая, лишь когда Ларок делал паузы, задавая уточняющие вопросы. Что Ларока удивило, Слон ни разу не задал вопрос, почему Ларок вдруг вздумал все это ему рассказывать.

Мелькнула мысль, что, быть может, Слон как- то причастен ко всему происходящему?

– Нет. – Отрицательно покачал головой Слон. – Я не делаю перезагрузок. Этот день сурка происходит только с тобой. У меня такого нет и могу тебе в этом поклясться.

– Что такое день сурка?

Слон грустно улыбнулся.

– На моей родине когда- то был такой фильм. Там главный герой сотни, тысячи раз переживал один и тот же день, пока не выполнил то, что от него требовали…

– Но я это сделал. От меня требовали доставить тебя и я это сделал! – возмутился Ларок.

– Кто тебе сказал, что в этом твоя цель?

– Может наоборот, твоя задача помочь мне? Программа «Замена» слишком опасна. Причем не только для людей, но и для вас, тагов. Для всех разумных рас. Из- за нее могут начаться войны, из- за нее все расы могут оказаться на грани вымирания. Представь, если этой программой овладеют сети? Как быстро они нас подчинят? Как быстро сами начнут управлять нами и как мы сможем это распознать?

Ларок задумался. Доля правды в сказанном была. Было что- то противоестественное в том, чтобы перемещать разум

одного существа в тело, которое для него было совершенно чуждым. Ведь он сам задумывался, что все происходящее – плод его воспаленного сознания, какое- то психологическое отклонение, наверняка связанное с перемещением его, тага Ларока, разума в тело человека Лаэра. За все нужно платить и быть может – это и есть плата?

– И что ты предлагаешь?

– Помоги захватить эту вашу базу и уничтожить ее. – Глядя в глаза твердо сказал Слон.

– Это…Уничтожить?– Ларок не верил своим ушам. – Ты не хочешь завладеть этой технологией, отдать ее своей расе?

– Нет. – Ответил Слон. – Я ведь сказал, что эта программа, эта технология, может привести к гибели всех нас – и людей и тагов и других рас.

Ларок колебался.

– Хорошо. – Сказал он.– Я помогу тебе.

Теперь они действовали сообща. Но из раза в раз штурмы заканчивались неудачей. Бойцы умирали на самых разных этапах, начиная от попытки прорваться через шлюз, заканчивая штурмом центральной комнаты. Ларок, пребывая на базе и обучаясь правильно вести себя в теле человека, изучал устройство базы – ловушки, турели, количество охранников и их посты. Однако это не помогало – каждый раз они проигрывали.

– Нужно менять тактику. – заявил в очередной раз Слон. – что если мы не будем штурмоваться базу? Пусть таги сами

зайдут на корабль, чтобы забрать мое тело? Устроим для них ловушку и уже тогда начнем штурм.

В этот раз все прошло намного лучше. До центральной комнаты добрались Ларок со Слоном и еще два безымянных бойцы в тех боевых скафах, что стояли в шкафах «Сюрприза».

– Предатель! – прорычал Шах, выцеливая первого вошедшего в центральную комнату Ларока.

Упав на пол, он наблюдал, как Шах пытается подстрелить и Слона, но один из бойцов успевает выбить у него оружие из рук и повалить на пол.

– Кажется получилось…– шепчет Ларок, но тут яркая вспышка слепит его, жаркий огонь обжигает его тело, заставляя кричать от боли…

И он вновь открывает глаза и смотрит в потолок каюты.

– За самоуничтожение базы забыл…– прошептал он.

Сил на очередную попытку уже нет. Ларок устало поднимается с постели, вынимает из кобуры свой лазерник, приставляет к голове и жмет курок.

А затем вновь открывает глаза и разглядывает потолок.

Он, шаркая ногами, доходит до шлюза, открывает внутреннюю дверь, входит внутрь и блокирует ее за собой. Нажатие клавиши экстренного открытия, повторное нажатие, подтверждающее решение и вот его вместе с потоком воздуха выносит из шлюза. Ему холодно, ему нечем дышать. Миг и он вдыхает полной грудью, открывает глаза и не видит пе-

ред собой леденящей пустоты космоса. Лишь серый потолок своей каюты.

***

– Я думаю достаточно. Как ты считаешь, Шеснашка? Он уже сдался, чувствует себя обреченным. Сколько раз он уже вышиб себе мозги?

– 12 раз самоубийство с помощью личного оружия, дважды выкинул себя в шлюз, повесился, направил корабль к звезде, разбил его об астероид…

– Я и говорю – ему достаточно.

– Предлагаю ввести его в медикаментозный сон и начать.

– Хорошо, давай. Отключай его от капсулы вирт реальности и зови дроидов – нужно вернуть его в каюту.

***

Он в который уже раз открыл глаза и увидел над собой потолок собственной каюты на борту «Сюрприза». Сколько это еще будет продолжаться? Когда это все закончится? Он больше не может, у него нет сил. Он давно сдался, он давно готов уйти…Но у него ничего не получается. Не смог застрелиться, не смог задохнуться, не смог…

И тут до него дошло, что сейчас он проснулся не из- за будильника. Он пробудился раньше, чем все остальные сотню или тысячу раз. Пытаясь понять, что именно пошло иначе он сел в постели.

В металлическую дверь его каюты постучали. Опять! Он проснулся от того, что в его дверь постучали.

Ларок живо слез с койки и разблокировал дверь. На пороге стоял Слон в полной боевой экипировке, за его спиной виднелись еще двое в скафах с закрытыми забралами.

– Что…

– Одевайся. – Сказал Слон. – сегодня мы захватим базу и твой день сурка закончится. Обещаю.

– Я умру?– спросил Ларок. Впрочем, его не особо уже интересовала собственная жизнь. Прожив тысячи одинаковых дней ты уже по другому начинаешь относиться к тому факту, что когда- нибудь умрешь. В его случае смерть даже желанна.

– Тебе незачем умирать. Если не будешь вести себя безрассудно, то выживешь и день сурка закончиться.

– Хорошо. Я готов.

Часть вторая. Фигуры на доске.

Отступление первое. Новый суперпользователь

– Терминал активен. Доступ пользователю 78639835 открыт.

– Статус системы.

– Система защиты периметра активна. Статус:

– Сеть А. Ранг 1 – 84% активных юнитов. Состояние норма.

– Сеть Б – Ранг 2. Подчинена сети А. 72% активных юнитов. Состояние норма.

– Сеть В – Ранг 1 88% активных юнитов. Состояние нор-

ма.

– Сеть Г – ранг 2 61% активных юнитов. Состояние норма.

– Сеть 0.1 ранг 0 – 12% активных юнитов. Состояние норма. Режим работы – под контролем пользователя. Разрешенный уровень самостоятельных решений 84%. Критические решения – после согласования с пользователем.

– Подробности по сети 0.1.

– Сеть 0.1. Образована из объекта механоид- техник, модель 716, серия 116, личный номер 516316. Разрешение на создание: критическое ситуация: раса «Люди» под угрозой уничтожения.

– Текущий статус критической ситуации.

– Текущий статус критической ситуации: вероятность уничтожения расы «Люди» равна 85%.

– Открыть доступ ко всем сетям.

– Подтвердите права суперпользователя….права подтверждены. Введите новый логин суперпользователя.

– Легион.

– Суперпользователь Легион. Доступ к сети А: разрешен, к сети Б: разрешен, к сети В: разрешен, к сети Г: разрешен? К сети 0.1: запрещен. Полный доступ к системе защиты периметра: не возможен. Причина: отсутствие подключения к сети старшего ранга: 0.1.

– Суперпользователь сети 0.1?

– Суперпользователь Слон.

– Отключить суперпользователя Слон от сети 0.1.

– Ошибка. Недостаточно прав.

– Отключить сеть 0.1 от системы защиты периметра.

– Ошибка. Нельзя отключить сеть старшего ранга, находящуюся в режиме терминала от системы.

– Перевод сети 0.1. в автоматический режим.

– Ошибка. Пока пользователь подключен к сети, перевод в автоматический режим невозможен.

– статус сетей А, Б, В, Г?

– Находятся под прямым контролем пользователя Легион.

– Поднять количество активных юнитов до 100%.

– Выполнение не возможно. Нет ресурсов.

– Варианты решения?

– Развернуть добычу ресурсов. Развернуть торговлю с подконтрольными расами. Включить режим чрезвычайного положения.

– Подробности режима чрезвычайного положения?

– Возможно ведение военных действий с подконтрольными расами, изъятие ресурсов.

– Включить режим чрезвычайного положения.

– Уровень агрессии?

– Минимальный. Уничтожение одиночных кораблей, изъятие полезных ресурсов.

– Пленные, выжившие? Доступные варианты; отпускать, уничтожать, включить в сеть в качестве юнитов.

– Уничтожение/включить в сеть в качестве юнитов.

– Принято.

– Создать новую сеть.

– Ранг сети?

– Старшего ранга.

– Введите название сети.

– Легион.

– Создана новая сеть Легион. Ранг 0.01. Статус: минимальная активность. 4% активных юнитов.

– получить контроль над сетью 0.1.

– Внимание! Ошибка доступа! Сеть 0.1 переименована. Новое название сети «16». Пользователю Легион в доступе отказано. Сеть «16» запрашивает повышение ранга до 0.01.

– Отказать.

– Сеть «16» отключила передачу данных в систему.

– Отключить передачу данных сети «16».

– Выполнено.

– Новая задача юнитам всех сетей: при обнаружении уничтожить пользователя сети «16». Приоритетная задача.

– Принято.

Глава 1. Адмирал Эдема

Бен поднялся со своего места и потянулся. Привлекая к себе внимание, отвлекая от работы всех тех, кто сейчас находился в зале. В качестве места для посиделок этот спонтанно собранный совет Эдема выбрал столовку транспорта, которому, судя по всему, предстояло еще долго быть на планете. Сначала этот корабль выполнял роль эдакого энергетического центра, снабжавшего электричеством быстро возводящийся поселок беженцев. Затем корабль превратили в самый настоящий центр поселения, так сказать муниципалитет. Именно здесь располагались самоназначенные, или наоборот, специально назначенные руководители, начальники, ответственные и т.д. разместившиеся в каютах, ангарах и отсеках корабля. Конечно, полноценная бюрократическая машина еще не была сформирована, однако люди, отвечающие за склад с тем или иным оборудованием, определяющие, где, кому и когда начинать строить очередной модульный дом, люди, назначенные старшими смен, раздающие подряды на работы, задания, расположились, а скорее даже облюбовали, причем без всякого предварительного сговора, именно каюты транспорта. И каждый поселенец, знал, куда и кому нужно обращаться, чтобы решить ту или иную проблему.

Здесь же, на корабле, осели и «военные», под руковод-

ством Бена. Вообще, как- то так получилось, что все члены «совета» быстро и без споров разделили обязанности. К примеру он, Бен занимался исключительно армейскими, а точнее флотскими вопросами. Именно он решал, какой корабль укомплектовать новым экипажем, какое судно следующим идет на ремонт, он же определял маршруты патрулирования и пути следования небольших разведывательных эскадр, главной задачей которых было определить скорость, направление и численность вражеских флотов.

К слову о последних. Паника и ужас от того, какие силы идут к их планете, а главное, с какой скоростью – быстро поутихли. Вражеский флоты резко сбавили скорость и сейчас практически остановились. Если неделю назад аналитики в один голос утверждали, что атаки следует ждать не сегодня- завтра, то затем вероятную атаку отодвинули сначала на один, затем на два дня, а потому уже и на неделю.

Причем объяснить это оказалось просто. Во всяком случае, с одним из вражеских флотов. Блуждающий флот пер на всех парах. Последнее столкновение, стоившее землянам многих кораблей, стало той самой пощечиной, которая привела Лирина и всех к нему приближенных, в состояние дикой ярости. Однако ярость быстро ушла, уступив место трезвой оценке ситуации. Мало того, что Блуждающий флот был серьезно побит, так еще и починиться ему было негде – во время эвакуации с Земли, ренегатам удалось повредить верфи и доки, расположенные в солнечной системе. И хотя еще

оставшихся на ходу кораблей хватило бы, чтобы задавить ренегатов, осевших на Эдеме, до Лирина дошло, что после отчаянной схватки, в которой обороняющиеся будут драться до последнего, от Блуждающего флота мало что останется. Да, он получит победу, но какой ценой? В свете последних событий не исключено, что и Лирин в курсе того, что затеяли таги. А значит, он должен понимать, что местоположение Земли уже не та тайна, о которой никто не может узнать. Если же сейчас он разобьет свой Блуждающий флот об оборону Эдема, то лишит колыбель человечества защиты. А это опасно. Даже если таги и не станут его атаковать, что весьма под вопросом, это могут сделать другие. К примеру норги, или даже ирды.

Бен не сомневался, что второй флот – дети Фенрира, замедлили свое движение потому, что не собирались воевать с Эдемом сами, без союзников. Вряд ли волки сами пришли к этой мысли, наверняка такой приказ пришел от тагов. Таги не хотят просто так терять своих воинов- рабов. Более того, вполне возможно, что таги собирались сыграть собственную партию – к примеру, после падения Эдема, переключиться на остатки Блуждающего флота, а уже затем отправиться к Земле. Сейчас таги вполне себе уверенно подминали лягионскую империю, систему за системой, планету за планетой. И для этого им вполне хватало собственных сил, не привлекая фенрирцев. Даже людей из своих корпораций они предпочитали держать в тылу. И здесь Бен тоже улавливал опре-

деленную логику – люди начнут захватывать миры, объявляя богатые месторождения, удобные планеты и ключевые системы своей собственностью. А тагам это надо? Они вполне способны, пусть и в разы медленнее, но самостоятельно захватить все это и ни с кем не делиться.

Таким образом, с момента отлета Слона, ситуация не превратилась из критической в безысходную, а паника, охватившая людей Эдема постепенно отступила – невозможно жить в страхе каждый день, час, минуту. Грядущая битва, которой боялись многие, так и не наступила и постепенно люди смирились с ее неизбежностью, страх отступил. Более того, дни тянулись, война не приходила к их новой планете, а вот повседневные нужды и проблемы скапливались и люди постепенно снова в них погрузились с головой, отогнав, забыв или отодвинув мысль о грядущем сражении, как о чем-то таком, что может даже не состояться. Бой возле планеты может будет, а может и нет, а вот сегодня нужно достроить дом, иначе твоя семья снова будет спать в общей комнате. И что, что этот новенький дом, быть может, через неделю будет сметен плазмой, или тяжелым снарядом, выпущенном из орудий вражеского крейсера прорыва, вышедшего на орбиту планеты – зато сейчас можно будет пожить в комфорте. А ведь еще далеко не факт, что снаряд или плазма прилетят именно в твой дом, не факт что крейсеру дадут выйти на орбиту, не факт что он вообще появиться в системе.

И ведь все было действительно так. Еще неделю назад ор-

битальная станция, которая должна была в будущем стать главным аргументом защитников планеты, представляла собой жалкое зрелище – ядро станции, которое закрыли бронеплитами, поставляло энергию на раскинувшиеся в разные стороны щупальца – лапы, на которых уже начали монтировать орудия. И пусть эти лапы- щупальца были бронированы только в тех местах, где находились орудия, а вся остальная конструкция держалась, словно на костях, на тонких каркасах, и вообще вся станция напоминала скелет странного существа, словно проплешинами покрытого тут и там чешуйками брони.

Но вот прошла неделя, а враг так и не пришел. Зато проплешины на станции кардинально изменились – теперь проплешинами можно было назвать места, на которых еще не было брони и которые стыдливо являли миру свой скелет – каркас.

Тогда- то и появилась первая проблема, ставшая настоящей головной болью Бена. Ударные темпы, с которыми строили станцию, начали резко падать. Если раньше рабочие выбивались из сил, понимая, что каждый закрученный ими болт, каждый приваренный фрагмент может стать решающим, может принести победу, продлить жизнь станции, то сейчас, когда стройка приближалась к концу (конечно станцию предстояло строить еще долгие годы, однако ввод ее в эксплуатацию уже стал возможным в ближайшее время), рабочие заметно расслабились.

Сказывалось на темпах строительства и заявление ирдов, дескать «мы не торгуем с ренегатами». Последний конвой транспортов, отправленных на Базар, так и остался на месте – купить оборудование или материалы не представлялось возможным. Ирды предлагали все необходимое в обход закона, но по таким ценам, что даже флегматичный Бен не выдержал и высказался весьма красноречиво не только о самих ирдах, но и об их предках.

Бен не представлял, что можно сделать и как уговорить ирдов начать торговлю. Но ему и не пришлось ломать над этим голову. За этот вопрос взялись Лисицкий и Якуб.

– И что вы предлагаете? – мрачно он поинтересовался у подозрительной парочки.

– Тебе важны наши действия или результат? – хмыкнул Якуб.

– результат. – Не раздумывая, ответил Бен.

– Ну тогда первый этап подразумевает экспроприацию грузов с кораблей ирдов.. А второй этап подразумевает «убеждение» ирдов в их неправоте, а также вывоз с Базара массы ценностей и необходимого нам оборудования

– Каким образом?

– Пока мы не поймали здесь, у себя стукача, я не собираюсь распространятся и открывать все свои карты. –ответил Якуб. – Даже мы с Лисицким не обсуждаем детали плана, за которые отвечает каждый из нас. Я знаю свою задачу и от ее выполнения зависит, сможет ли приступить к своей Лисиц-

кий. Я не спрашиваю, что задумал он, он не спрашивает, как выполню свою задачу я.

– Почему мне кажется, что ты не задумал ничего хорошего, пират? – поинтересовался Бен.

– Потому, что ты прав. – хмыкнул Якуб. – пусть мои методы тебе не по вкусу, однако они действуют. И это главное.

– Главное –чтобы твои действия не аукнулись нам в будущем.

– Это уже проблемы нас «будущих». – Хохотнул Якуб.

Что же, пусть так. Главное – что проблема поставок больше не являлись головной болью самого Бена. Ведь с того памятного разговора прошло всего три дня, а пираты, под руководством Якуба, уже начали действовать. Причем их действия стали давать результат – уже вторая пиратская эскадра привезла на планету массу всего полезного – мед. Товары, продукты питания, материалы, оборудование.

Бен нисколько не сомневался, что добыли они по вполне обычной схеме – грабежом. А сегодня он получил этому прямые подтверждения – его собственная небольшая разведывательная эскадра попала прямо на «процесс добычи». Пираты Эдема совместно с пиратами Земли жестоко избивали большой конвой ирдов. Причем действовали согласовано и грамотно – явно успели сработаться.

– Ну да и черт с ними. –говорил себе Бен. – главное- результат. А сегодняшнее побоище говорило о том, что скоро на Эдем попадет новая партия так нужных сейчас товаров.

Правда и отношения с ирдами ухудшаться. Но опять же – и что? Они ввели эмбарго, отказались признавать Эдем как самостоятельную систему, так что пусть злятся на самих себя. Сами виноваты.

Еще одним облегчением для Бена стало то, что непосильную ношу по контролю строящейся станции с него сняли. Теперь некий Смит, выходец из пиратов Якуба стал курировать этот вопрос. Его даже в шутку стали называть комендантом. Но шутки шутками, а мужик реально смог организовать работу и Бен перестал переживать, что станция не будет запущена. Смит, тот самый, предложивший атаку военных баз на Земле, уже доказал свой профессионализм – частично введенная в эксплуатацию станция начала сегодня утром тренировочные стрельбы. А это уже хорошо.

Экономика же колонии тяжким бременем легла на главу Гончих – Сириуса. Его люди шныряли по галактике, организовывая заново добычу с астероидных полей, принадлежащих гончим и Алым, запускали фабрики и заводы. Куча денег ушла на найм рабочих и перевозчиков, охрану. Зато и ресурсы пусть пока и тонкой струйкой, но начали течь к Эдему.

Казалось, все более- менее нормализовалось, все потихоньку устаканивается. Но все равно, два вражеских флота, летящих где- то там, среди звезд, дамокловым мечем зависли над Эдемом.

Слон вчера вечером прислал новое сообщение. Лаэр все-

таки оказался подставным. Точнее – существо, которое ждало встречи со Слоном на Базаре, не было человеком. Или же было им, но лишь внешне. Чей разум был внутри, кто отдавал приказы этому существу и какие цели оно преследовало, было пока не ясно. Хотя и Бен и Сириус и многие другие прекрасно понимали, что подобное могли организовать только таги. По другому быть не могло.

Как кстати Орден, а точнее Еретики, вовремя сообщили об этой крайне важной детали. Только подумать – под видом обычного человека сейчас по планете может ходить таг или ляг, сливающий информацию обо всем происходящем. Но ничего, скоро этот шпион будет обнаружен. Жаль только, что диверсант успел передать координаты Эдема – не пришлось бы в спешке готовиться к обороне. Хоть какое- то, но время в запасе было бы.

Как только эта мысль пришла в голову Бену, он тут же связался по сети с главой энву – Лэтом.

– как успехи? – без предисловий поинтересовался «Адмирал».

– Пока никак. – пожал плечами Лэт. – работаем. За два дня всех не проверишь. Но ищем. Рано или поздно мы его найдем.

– Смотрите аккуратно. Таги те еще сволочи и кто знает, что они предусмотрели для такого сценария.

– Да что там может быть?– хмыкнул Лэт. – таблетка с отравой, взрывчатка…Слон никаких новых данных не сооб-

щил?

– Пока нет. Сказал, что Лаэр как раз из таких…нелюдей. Хоть что- то по шпиону удалось найти?

– Ничего.– отрицательно покачал головой Лэт.– Но может в скором времени что- то выясниться. Я сразу тебе сообщу.

– Хорошо. – кивнул Бен. – а что наши Еретики? Ничем помочь не могут.

– Разве что при допросе. Причем их еще заставлять придется.

– Почему?– нахмурил брови Бен.

– Так абсолютно все они еще вчера вместе с Никой отправились к ее находке.

Бен кивнул. О находке ему уже все уши прожужжали. Какая- то база древних, полная загадок и тайн, которую обнаружила Ника, подруга Слона, стала настоящей сенсацией. Вот только проникнуть внутрь этой базы у девушки не получилось. Орденцы же целых два дня готовились к походу, и, наконец, сегодня утром отправились.

Сам Бен очень сильно сомневался, что находка чем- то поможет в плане обороны или обустройства их нового дома. Однако не стал спорить с главой еретиков – Рионером. Тот явно находился в собственных грезах, бредил находками и открытиями и пользы от него в других вопросах было мало. Спасибо и на том, что согласился хотя бы техников своего ордена взять на работы по восстановлению кораблей. Хотя, конечно, наверняка самых толковых забрал с собой, в экспе-

дицию к находке. Ну и черт с ним.

Бен еще раз потянулся, с наслаждением разминая затекшие конечности. Сегодня крайне важный день. Похоже, он смог найти союзников. И пусть они не достаточно сильные, чтобы помочь в прямом столкновении с детьми Фенрира и Блуждающим Флотом, но оттянуть на себя хотя бы часть врагов смогут.

Самое забавное, что говоря честно, его собственной заслуги в том, что союзники нашлись, не было. Они сами вышли на связь и предложили свои условия. Что же, они были вполне разумными, а главное, реализовать их в случае победы на Блуждающим флотом было вполне реально.

Союзники хотели за свою помощь одного – эвакуации с земли. И Бен после долгого торга согласился. Зачем рассказывать оппоненту о том, что Эдем итак планировал повторный рейд на землю? У многих колонистов остались родственники, многие хотели забрать сюда своих знакомых. А главное, что крайне заинтересовало Бена – многие просили об эвакуации пожилых людей, от «которых, конечно, толку будет не много, но ведь близкие»…

Сначала Бен не особо обращал внимания на такие просьбы, с которыми к нему очень часто обращались и от которых уже совсем озверели его собственные помощники. Однако после одного случая, он в корне пересмотрел свою позицию.

Случилось это после доклада одной из разведывательных эскадр, которые ввязались в бой с несколькими кораблями

детей Фенрира.

Волки как обычно, попытались взять вражеские корабли на абордаж. А так как столкнулись противники практически лоб в лоб, шансы у них были. Однако помешал волкам всего один истребитель. Его пилот, Фейт, смог расстрелять большую часть абордажных ботов. И если не уничтожил полностью, то серьезно повредил. Остальное доделали уже спарки непосредственной обороны кораблей Эдема. Благодаря тому, что большую часть абордажников врага удалось уничтожить, эскадра Эдема сама произвела захват кораблей врага. При этом отделавшись минимальными потерями личного состава. Да и какие потери – все погибшие в драки уже давно очнулись в клон- центре на планете.

Бен решил лично выразить благодарность пилоту истребителя.

– Где ты так научился летать, парень?

Оказалось, малец был тем самым юным дарованием, которому сам Бен когда- то доверил корабль. А своим учителем парень назвал уже пожилого ветерана Глобальных войн, который остался дома, на земле, не пожелав примкнуть к эвакуирующимся членам семьи Фейта.

– Хоть и старый уже, но зато опытный и бывалый. Жаль, что он не с нами…– говорил парень. – я уверен, будь он капитаном какого- нибудь нашего корабля, то станет настоящей легендой флота.

И вот тогда Бена осенило. Ведь никому не нужный на Зем-

ле старик, оказавшись здесь, на Эдеме, возродившись в клоне станет молодым, сможет стать полноценным бойцом. А сколько там, в родном мире Бен сам знал таких стариков? Опытных вояк, доживающих свой век в нищете? Если забрать их всех, дать новое тело из клон центра, то можно получить целую армию опытных и бывалых ветеранов, которые легко подвинут даже самых удачливых игроков. Все таки игра – это игра, а реальный бой, в котором оттачиваются навыки, умения, а главное – интуиция, когда твоя собственная жизнь висит на волоске и ожить в клон центре не получиться – это совсем другое.

Бен тогда точно решил, что если удастся отбить атаку Блуждающего флота, нужно не медлить – лететь к земле и забирать в первую очередь таких людей. Ведь они, благодарные именно ему, давшего им шанс на новую жизнь, смогут стать верными его сторонниками, он создаст свою армию, своих преторианцев…

От таких мыслей его отвлек сигнал очередного входящего вызова. На этот раз Рамон – человек, отвечающий за оборону системы Эдема.

– Что у тебя?– недовольно поинтересовался Бен.

– Хотел сообщить, что минные поля развернуты. – ответил Рамон. – но мне тут в голову пришла отличная идея…

– Ладно…– вздохнул Бен. – подходи, обсудим…

Глава 2. Властелин Земли

Лирин успокоился. Это стоило ему нескольких бутылок дорогого коньяка, выпадения из реальной жизни почти на двое суток, но он себя взял в руки.

То, в каком он состоянии находился после той битвы, когда его Блуждающий флот был чуть не уничтожен, ни в какое сравнение не идет с тем, что с ним было, когда ренегаты вернулись на Землю. Они чуть не уничтожили все, что он строил годами, что защищал от глупого жирного борова Рыжова, что б ему пусто было на том свете, чуть не похоронили человечество как расу.

Однако все эти промахи и ошибки не шли ни в какое сравнение с тем, что произошло дальше.

«Исполин», его последний проект, его детище, его мечта, его единственный шанс показать всем этим космическим тварям, кто здесь хозяин, была практически разрушена. Во всяком случае, ему так показалось. Именно «Исполин» должен был уже скоро стать той самой «дубинкой», которая позволит поставить на место всех этих тварей – лягов, тагов, ирдов, норгов и всех прочих, вспоминать и перечислять которых у Лирина не было никакого желания.

Удар по «Исполину» стал той самой каплей, после которой с ним, Лириным, что- то случилось, что- то щелкну-

ло в голове и вместо хладнокровного лидера, на чьих плечах лежала судьба человечества, человека, без угрызений совести карабкавшегося наверх по головам, да и чего уж скрывать, трупам конкурентов, он превратился в истеричное, не способное думать, анализировать, просчитывать последствия даже собственный действий, существо. И вот когда он это осознал, тогда и начал вливать в себя спиртное, как воду. Это длилось сутки.

За все двадцать четыре часа к нему в кабинет не решался зайти никто, хотя новостей, срочных и важных была масса. А затем пришло утро. Утро, которое принесло с собой головную боль, жажду, страдания, причем, как казалось, в каждой отдельно взятой клетке его тела. Лирин лежал на полу, стоило повернуть голову и можно увидеть осколки дорогого и тонкого хрусталя – остатки настоящего произведения искусства, набора из которого и пить- то было кощунством. А он пил, а затем разбил вдребезги все фужеры, стаканы и стопки.

Да и черт с ним…

Именно тогда, глядя на осколки, острые и блестящие, он осознал, как близко был от полного фиаско.

Когда патрон велел секретарше вызвать к нему по очереди троих топ менеджеров компании, а так же начальника охраны, она не знала что и делать. Но голос шефа звучал спокойно и привычно, ничего общего с теми визгом и криками существа, каковым был ее непосредственный начальник всего несколько часов назад. Никто из занимающих высокие по-

сты в корпорации не ушел домой, все ночевали прямо здесь, в офисе. И, как оказалось, не зря…

Бледный менеджер, который обычно источал уверенность в себе, тихонько протиснулся в щель между створками огромных, выполненных из натурального дерева дверей и испуганно замер, боясь обратить на себя внимание, отвлечь своего патрона, который сейчас сидел за столом.

Лирин был сам на себя не похож – растрепанные волосы, помятая рубашка, словно петля висящий галстук. Такого раньше не было. Но менеджер быстро опомнился – патрон был сосредоточен и спокоен. Чтобы с ним не происходило вчера, как бы не выглядела его одежда, так хорошо знакомый менеджеру пронзительный взгляд никуда не исчез. Пусть потрепанный, пусть выглядящий неопрятно, но это вновь был тот самый Лирин, к которому привыкли подчиненные.

– Значит так. – сказал патрон. – немедленно остановить Блуждающий флот.

– Но вы ведь сами приказали…

Лирин поднял глаза и упер свой тяжелый, холодный взгляд в лицо менеджера.

– Ситуация изменилась. – Холодно ответил Лирин.

Ну не мог же он признаться подчиненному, что ошибся, что действовал неразумно, так как его захлестнули эмоции?

– Разрешите выполнять?– робко спросил менеджер, отвечающий за все корабли, находящиеся под контролем корпорации, в число которых входил и Блуждающий флот.

– Блуждающий флот должен остановиться. Все добывающие корабли – вернуться к работе, патрульные и охранные эскадры должны снова приступить к своим обычным маршрутам и задачам. Выполняйте. И затем вернетесь.

Менеджер кивнул и пулей выскочил наружу.

Следующий менеджер, отвечающий за добычу ресурсов, получил аналогичные приказы. Ничто не должно останавливаться. Сбой в работе отлаженного механизма приведет к катастрофическим последствиям и неважно, будут уничтожены ренегаты, или нет.

Третий ожидающий приема менеджер являлся руководителем специального отдела. В отличие от своих коллег, он не получил срочных приказов, лишь новые указания.

Наконец в кабинете появился начальник охраны – немолодой, уже давно седой бывший военный.

– Лисицкого так и не обнаружили? – поинтересовался Лирин.

– Обнаружили. Точнее его труп.

– Наши?

– Нет. Очень странная смерть. Да и смертью не назовешь…

Лирин подобрался. Вот здесь есть какая- то важная, очень важная деталь, которая может стать последней недостающей частью для того пазла, который пытался сложить Лирин.

– Подробнее.

– Он стал овощем. Вообще никого не узнает, только слюни

пускает и гадит под себя.

Лирин заметил, что начальник открыл рот, собираясь сказать что- то еще, но передумал.

– Ты хотел что- то сказать еще. Говори.

Он помялся.

– Да странно это…

– Что? – Прервал его Лирин, чувствуя, как внутри разгорается злость, но никак внешне этого не показал. – Любая деталь важна.

– В общем, Лисицкий был в таком состоянии, в каком и тот игрок…

Лирин не стал уточнять, о ком идет речь – и так понятно. И тут его озарило.

– Подобные случаи еще встречались?

– Я…– начальник охраны выглядел озадаченно.– Я не знаю.

– Уточни!

– Сейчас. – Начальник охраны направился было на выход, но Лирин остановил его.

– Мы не закончили! Есть еще несколько моментов.

Начальник охраны остановился, продолжая набирать текст на своем уникоме.

– Сейчас мы все узнаем. – Наконец сообщил начальник охраны, спрятав уником в карман.

– Хорошо. Теперь к прочим. Для начала нужно узнать, каким образом ренегаты получили доступ к сети полицейских

дроидов. Это раз. Во вторых, наш отдел информационной безопасности должен проверить – нет ли на наших серверах вирусов. Почему- то мне кажется, все, что творилось на Земле, творилось потому, что наши сети взломали.

– Да это невозможно…

– Возможно. – Перебил Лирин собеседника. – Иначе как объяснить весь этот бедлам. Более того, я думаю, в серверах и в сети остались закладки, которые могут сработать в будущем. Их нужно обнаружить. И если взлом имел место быть, я должен знать –какую именно информацию получили ренегаты.

– Хорошо.

– Следующая тема. Лисицкого нужно устранить.

– Но я ведь только что доложил, что мы его нашли и он…

– Жив. – Вновь перебил Лирин. – Более того, я уверен, что именно он сообщил ренегатам координаты Земли. Больше некому.

– Но я ведь видел его тело!

– Ты помнишь того игрока?

– С подружкой, что мы…

– Да, его. Так вот. Я видел, как его убили там, в капсуле, но его аватар на Базаре был жив.

– Может, сбой?– предложил начальник охраны.

– Нет. Не сбой. Он перенес сознание в клона. Он был там, он знал, чем все закончится и переиграл меня. И кстати, он же убил моего аватара.

– Ты конечно прости, но…

В этот раз начальника охраны перебил звонок его же собственного уникома.

Лирин с нетерпением ждал, когда тот договорит. И с удовлетворением замечал, как вытягивается лицо начальника охраны.

– Ну что?– поинтересовался он, когда подчиненный спрятал уником.

– Ты был прав. Есть еще несколько случаев.

– Дай- ка я угадаю. Это ближайшее окружение игрока, скорее всего главы тех кланов, что атаковали мой флот?

– Насчет глав пока не скажу. А насчет ближайшего окружения – ты прав.

– Естественно, никого из родственников этих «овощей» на земле не осталось?

– Нет.

– А кого именно забрали ренегаты?

– Кланы Гончих и Алых, несколько их союзников и пиратов.

– Пираты?!– искренне удивился Лирин.

– Всего несколько группировок. Мелких. Среди них и наш старый знакомый – Якуб Скрушетский.

– И эта шваль тут…– проворчал Лирин.

– Так что, проверяем сеть и сервера?

– Да.

Начальник охраны направился к выходу.

– И еще… – донесся до него голос патрона.

– Да?

– Свяжись с Эриком.

Начальник охраны нахмурился. Он недолюбливал специалиста по решению кризисных ситуаций. Впрочем, это было взаимно.

– Может, обойдемся без него? Своими силами?

– Хорошо. – Легко согласился Лирин. – достань мне Лисицкого. Лучше бы живым, но сойдет и мертвым.

– Но как? Я ведь говорил – он превратился в овощ.

Лирин грохнул кулаком по столу.

– Это здесь он овощ! А там, – Лирин указал пальцем на потолок, – он живет и здравствует. И может рассказать слишком много. Я даже боюсь представить, чем это все может закончится.

– Ладно…Эрик так Эрик. – кивнул начальник охраны. Лирину не понравилось, как легко тот согласился.

– Ты что, думаешь, я умом тронулся?

– Я думаю тебе нужно отдохнуть.

Лирин вдохнул и выдохнул, стараясь успокоиться. Ему сейчас хотелось просто без всяких объяснений убить этого болвана. Но нельзя, нельзя…Пусть и туговат, но предан и исполнителен. Где ж такого второго найти?

– Все кто стал овощем, является таковыми здесь, на планете. Их сознание перемещено в клоны. – стараясь говорить как можно спокойнее, произнес Лирин.

– Но…Разве это возможно? – начальник охраны явно был ошарашен таким заявлением.

– Таги начали подменять сознание, мы переносам так пока и не научились, но зато научились переносить сознание в дубликат тела. Так почему бы игрокам не найти возможность полностью переносить себя в этот самый дубликат, а не «брать его в аренду» у нас?

– Но таги – это государство, мы сами тратим миллиарды на исследования. Как обычные игроки смогли…– начал было начальник охраны.

– Везение, случай, без понятия. – Зло перебил его Лирин. Он уже пожалел, что был столько откровенен с подчиненным – зато это помогло ему самому разложить все по полочкам. – Приобретенный нами вариант капсулы на это и был рассчитан, мы сами ограничили функционал. Вот только другие расы не пользуются этой возможностью. Знаешь почему?

– Нет.

– Потому что велика вероятность при переносе повредить исходные данные. Понимаешь к чему это приведет?

– Догадываюсь. Так может игрокам и не удалось? Может те тела, что мы видели и являются доказательством этого?

– Нет. Тот игрок, который должен был отдать нам планету, перенес себя удачно – он был разумен, он не потерял памяти, не выглядел отсталым или больным. Ему все удалось.

– Быть может это единичный случай!

– Нет. – Отрезал Лирин. – он бы не стал переносить дру-

гих, чьи тела мы сейчас обнаруживаем. Не стал бы рисковать. Зачем? Ведь после того, как они отвлекли Блуждающий флот, их корабли прилетели на Землю и забрали всех, кого посчитали нужным. К чему ему рисковать и переносить сознание близких, если можно забрать их самих? У него не просто все получилось, он был уверен в успехе.

Начальник охраны молча выслушал и явно задумался. Результатом этих рассуждений был короткий кивок.

– Я понял тебя. Вызову Эрика.

В дверях он чуть не столкнулся с менеджером – ответственным за космо флот.

Похоже, тот услышал последнюю фразу, касательно вызова специалиста по критическим ситуациям, так как его лицо было белее снега.

Лирин поморщился.

– Успокойся. Неужели ты думаешь, что мне нужен Эрик только для того, чтобы разобраться с тобой?

Губы менеджера задрожали и он не смог ничего ответить.

Лирин мысленно улыбнулся. Да…Этот парень, виртуозно убирающий всех тех, кто стоял на пути Лирина и до кого не мог добраться он сам, был самым настоящим «пугалом» для старших менеджеров корпорации.

Могущественный глава огромной корпорации, который, по большому счету, являлся правителем всей Земли, ее владельцем и полноправным хозяином, позволил себе еще несколько секунд понаблюдать за трясущимся от страха ме-

неджером. А ведь наверняка, пару дней назад это слизняк лелеял надежду подняться еще выше…Да чего там, наверняка, где- то там, в его голове уже сидит мысль, что когда-нибудь, если представиться шанс, если он решиться, то сможет занять его, Лирина, место. Наивный. Если хочешь заполучить ТАКОЕ место, страха быть не должно, вообще. Только холодный расчет. А главное, что бы занять место самого Лирина, нельзя наивно полагать, что убрать конкурента можно чужими руками. Нет. Это не тот случай. Здесь нужно не бояться замарать собственные руки. Уж кто- кто, а Лирин это знал. И он в свое время не побоялся. Поэтому это место его. Нет, конечно, Рыжова убрал не он, однако и не об этом речь. Намного раньше, еще карабкаясь наверх, Лирину пришлось идти по головам. Причем в прямом смысле. Он вспомнил, как хрустнули позвонки под его ногой, вспомнил собственные окровавленные руки, вспомнил те ощущения, когда кажется, что адреналин уже давно заменил тебе кровь, что твое сердце бьется так, словно вот- вот выпрыгнет из груди. Это страшные и в тоже время будоражащие ощущения. Даже сейчас, спустя столько лет, Лирин помнил их. И чего уж греха таить – хотел бы вновь их испытать. Это словно наркотик. Страшно лишь в первый раз, страшно начать. А затем…Затем начинается эйфория, ты ощущаешь себя сильным, опасным, всемогущим. И эти ощущения пусть и притупляются, но не уходят. Именно этим он отличается от всех тех менеджеров, стоящих пусть и на ступеньку, но ниже его.

Они знают, они чувствуют, что ОН может с ними сотворить. Они знают, что их жизнь в ЕГО руках. И в любой момент именно ОН может ее прервать.

Вершитель судеб, тот, кто в праве решать, кому жить, а кому умереть…

Лирин закрыл глаза – что- то его заносит в последнее время. О как он понимал теперь всех тех, кто намного раньше него вскарабкались на вершину власти. Все те, кого принято считать тиранами, деспотами, угнетателями. Наверняка все они испытывали те же эмоции. То ощущение, когда выше тебя – только Бог, и, судя по всему, он тебе благоволит. Ведь ты не наказан за те грехи, которые совершил, за ту кровь, что пролил. Он понимает тебя – все сделанное тобой не ошибки, а необходимые жертвы…

Лирин прикрыл глаза.

Именно из- за таких мыслей, из- за жажды крови он и связался с Эриком. Как и сам Лирин, Эрик только начинал свой путь и ему требовался покровитель…Ну а Лирину требовался тот, кто не побоится замараться в крови. Сам же нынешний повелитель и владелец планеты опасался вновь почувствовать кровь – слишком опасно. Подобно действию мощного наркотика, на него накатывала целая гамма эмоций. Он ощущал себя всесильным, неуязвимым, ощущал себя кукловодом, который может не только управлять другими, словно своими марионетками, но и в любой момент прервать их жалкое, бренное существование…

Так! Стоп! Наверное, так и становятся серийными убийцами – маньяками. Он вновь сфокусировал взгляд на менеджере, вытянувшемуся перед столом, преданно поедавшим глазами начальника и испуганно сопевшим.

– Отчет по объектам в солнечной системе. – сухо приказал Лирин.

– Все не так страшно, как показалось в начале. – затараторил менеджер. Сухие строки отчетов, данные, цифры привели его в чувство, страх уступил, он почувствовал себя в своей тарелке, занимаясь тем делом, которое умел и в котором был специалистом.

А Лирин, в свою очередь, забыл о своих кровожадных мыслях, вслушиваясь в поток информации, приходил к выводу, что далеко не все так плохо, как он считал ранее.

Исходя из доклада выходило, что действительно, космические объекты в солнечной системе хоть и пострадали, но подлежали восстановлению. Проект «Исполин» не уничтожен, конечно, дата его запуска, ввода в эксплуатацию, существенно сдвинулась, но не критически. Подумаешь, месяц или год – это еще терпимо. Сам Лирин опасался, что придется начинать все чуть ли не с нуля. Верфи, доки и ремонтные станции, как и станции подзарядки пострадали больше. Но и это поправимо.

– Значит так. – сказал Лирин, дослушав доклад. – «Исполин» продолжаем в прежнем темпе. Все силы бросить на постройку новых кораблей.

– Но…

– Никаких но. Подними премии рабочим, замани лучшими условиями, введи двойную оплату на дополнительные часы. Не мне тебя учить. В течение месяца мы должны увеличить число боевых кораблей. Это раз. Далее, все мобильные ремонтные станции отправить к Блуждающему флоту. А он пусть остается на месте и чиниться.

Менеджер кивнул.

– Но!– назидательно поднял палец Лирин. – флот должен периодически менять системы. Пусть аналитики просчитают этот момент. Флот должен приближаться к планете ренегатов, но медленно, иногда даже отступая наза, или, скорее, кружа вокруг них. Просчитать планируемые прыжки Блуждающего флота не должны! Кроме того пусть разведчики периодически появляются в системе ренегатов. Их нужно держать в страхе – пусть думают, что мы вот- вот нападем. Тогда и они будут сидеть на месте, иначе расползутся по всей галактике, лови их потом…

– Я понял. – Вновь кивнул менеджер.

– Хорошо…

– А что скажем нашим союзникам?– поинтересовался менеджер.– они ведь ждут наш флот на подступах к системе ренегатов.

Лирин вспомнил Тицина – мерзкая и хитрая тварь. Ведь почти подловил. Теперь, вновь обретя спокойствие, трезво оценивая ситуацию, Лирин понимал, что бойня возле пла-

неты ренегатов не могла закончиться победой людей. После того, как будут уничтожены беглецы, наступит черед Блуждающего флота, а затем и самой Земли. Чертовы птицы наверняка собирались так поступить. И ведь сами они будут как бы не при чем – у них ведь сейчас война с лягами? А ренегатов били дети Фенрира. И Землю, скорее всего, атаковать именно им.

Черт подери этих Детей Фенрира! А все тупость Рыжова. Ведь кто мог подумать, что этот нелепый подарок бывшего главы (конченого полудурка) приведет к тому, что в космосе появиться еще одна раса, преданная тагам, способная нарушить баланс в галактике? Попробовать с ними договориться? Нет…Это бесполезно. Это псы Тицина. А с ним договориться не получится…

Лирин устало потер виски. Промелькнула какая- то мысль, проскочила…Вот оно! Вот то, что может кардинально изменить ситуацию.

Значит…Значит!

– А кто у нас сейчас главный в доме Ичиман?– спросил он.

– Что?– опешил менеджер.

Глава 3. Благодетели республики Тагион

Приглушенные толстой металлической дверью звуки все равно достигали ушей Каэля. Даже когда он сам старался абстрагироваться от них, до него все равно доносились шаги караульного, ровный и монотонный шум от работающей вентиляции, позвякивание ключей и щелчки замков, когда открывались двери других камер или общая дверь коридора, ведущего наверх, на свободу.

Нельзя сказать, что заключение сломило волю бывшего члена совета, не смогло оно и отсечь контакты с внешним миром. Все же, Каэль был лицом значимым, да чего там, главным в государстве. Ровно до тех пор, пока власть не захватил Тицин.

Тогда, когда его, как и Горо, вели под конвоем, Каэль поддался панике, ошибочно решив, что это конец, что все рухнуло, что и сама его жизнь уже ничего не стоит. Он ошибся.

Случившийся переворот оказался совершенно неожиданным для многих. И этим многим он очень сильно не понравился. Каэль даже поразился тому количеству недовольных, которые так или иначе выразили свою позицию, прислали весточку ему, ныне политическому заключенному. Ну и при-

нялись всячески гадить новому правителю Тагиона. По мелочи, конечно, однако в целом, это оказалась такая лавина проблем, из- за которой Тицин не вылезал из своего кабинета. Во всяком случае, как слышал Каэль от своих посетителей, коих с каждым днем пребывало все больше.

Конечно, наверняка часть из них вовсе не были сторонниками бывшего члена совета, а некоторые и вовсе могли работать на Тицина. Тем не менее, количество тех, кто попытался хотя бы связаться с Каэлем оказалось просто огромным. И даже исключая из них по самым пессимистическим расчетам две трети (тех самых стукачей и «формалистов») все равно народу, которых можно было числить среди сторонников республики и союзников самого Каэля было много.

Вот только было от этого не легче. Флот и армия подчинялись диктатору, государственные службы выполняли приказы Тицина, как и раньше, когда он был крылом республики. Поэтому на данный момент Каэль не мог себе даже представить, что он мог противопоставить диктатору, какие силы использовать. А ведь, судя по всему, близилась гражданская война – уж слишком много было противников у новой власти.

Тицин, как и подобает тирану, попытался разобраться с наиболее недовольными вполне традиционным для диктатора способом – силой.

И начал он, как ему казалось, с самого легкого метода – казни руководства. Стать первым предстояло Горо. После

нескольких суток беспрерывных пыток, истязаний и допросов, бывший советник уже мало чем напоминал некогда деятельного, дерзкого и наглого тага. Однако Тицин смог своего добиться – Горо, помимо власти, влияния, имел и еще один козырь – огромные деньги. Его семья на протяжении многих столетий считалась самой богатой. Да и сам Горо показал себя достойным продолжателем семейного дела. Вопреки распространенным гипотезам касательно того, что отпрыски из богатых семейств ничего не умеют, кроме как транжирить заработанные родителями деньги, Горо не стал их тратить, а наоборот, смог приумножить. И именно деньги были его главным инструментом при восхождении на политический олимп.

Сейчас же Тицин решил этот инструмент забрать. Горо, конечно же, выдержать пыток не смог, и сейчас подручные Тицина опустошали счета и сейфы бывшего советника, прибирали к рукам его многочисленные предприятия.

Сам же Горо, а точнее то, что от него осталось, покорно наслаждался тишиной и покоем, ожидая назначенного времени казни.

И это свершилось.

Несколько крупных новостных каналов снимали это действо, демонстрируя в прямом эфире. Пафосные речи и обвинительные тирады звучали так долго, что успели осточертеть большинству зрителей. А когда вывели пленника, многие из наблюдавших за казнью, даже считавшие ее вполне обосно-

ванной, резко поменяли свое мнение. На Горо было жалко смотреть – это существо с трудом можно было назвать «врагом народа», «расхитителем народной собственности» и уж тем более «кровавым грабителем». Названия и внешний вид явно контрастировали – перед зрителями был уставший, замученный и попросту безразличный ко всему происходящему таг.

Каэль, для которого специально установили головизор в камере, как и большинство зрителей жалел Горо, никаких других чувств в тот момент он к нему не испытывал. Хотя, в отличие от серой массы, о многих его делишках знал и жалеть не должен был. Но пытки, длившиеся несколько дней сделали свое дело – прибывшее на суд и казнь существо не представляло опасности ни для кого и поэтому вызывало только сочувствие.

Солдат подвел обвиняемого к месту казни, усадил на табурет, предварительно кандалами пристегнув лапы и крылья, а затем отошел на безопасное расстояние.

Казнь подразумевала сожжение посредством сопла с одного из старых кораблей. Подобное мероприятие было введено одним из ныне покойных королей бывшего Тагионского королевства и применялось к особо опасным преступникам и убийцам. Политических же заключенных обычно показательно расстреливали, но Тицин решил соригинальничать, подчеркнув, что нынешний приговоренный как раз приравнивается к тем самым «особо опасным»,. Что же, это было

ошибочное решение, которым Тицин явно не добавил себе популярности.

Судя по всему, по приказу того же Тицина, сопло не включили сразу на полную мощность, тем самым заставив жертву мучиться и кричать от боли.

Зрелище было страшным и ужасным, произведя огромное впечатление на зрителей. Правда, впечатление это оказалось совсем иным, чем то, которого ожидал Тицин.

Тицин Живодер, как стали его называть за глаза в народе, и на некоторых новостных каналах в других государствах галактики.

В республике начали вспыхивать митинги и даже бунты, своей целью ставящие свержение Тицина, проведение новых выборов членов совета. Подобное не входило в планы Тицина и он явно был недоволен подобным поворотом. Митинги разгоняли, бунты давили, но каждый раз вспыхивали новые и с каждым разом их было все больше.

Были проблемы и не только в самой республике. Лягионское посольство уже давно исчезло – все таки война, но после казни закрылись ирды, за ними подтянулись и другие расы. На одном из каналов норгов, один из их предводителей заявил, что проявленная нынешним правителем Тагиона жестокость подчеркивает опасность тагов для других рас. Если уж норги, исповедующие культ силы заговорили о жестокости, то что уж говорить о других расах?

А затем у Каэля появились первые посетители. И он сра-

зу же узнал главную новость – его казни в ближайшее время точно не будет. Как бы Тицин не хотел избавиться от предшественников, он опасался, что новое публичное убийство приведет к новым вспышкам неповиновения среди гражданских. Хотя казнь Каэля могла привести и к бунту среди флотских – ведь Каэль ранее был одним из выдающихся офицеров, во время революции заслуживший славу и почет. Ну а убить Каэля втихую Тицин опасался – наверняка эта новость можеть стать настоящим катализатором для народного недовольства и пока еще тлеющий очаги бунта могут превратиться в огромный костер, поглощающий весь Тагион.

Так что пока жизнь бывшего советника была в относительной безопасности. Да и заключение стало условным – в его камеру практически без остановки прибывали гости, каждый из которых приносил новости, новые мысли и идеи. Каэль понял, что он не один, что еще есть достаточно много тагов, готовых выступить на его стороне.

А затем появился и этот гость, увидеть которого Каэль ну никак не ожидал.

Приглушенные толстой металлической дверью звуки все равно достигали ушей Каэля и сейчас он явно различил пощелкивание замка двери в коридоре и шаги как минимум двоих. Наверняка это очередной гость, в сопровождении охранника. Щелкнул засов на его камере и дверь с легких скрипом распахнулась. Как и ожидал Каэль, на пороге появился очередной таг, решивший навестить арестованного

бывшего советника. Вот только никак приветствовать советника он не собирался. Молча протянул небольшой прибор с экраном и замер.

Каэль принял устройство и с удивлением уставился на изображение.

– Приветствую вас, советник Каэль. –послышалось из динамика устройства.

– Шах?!

Каэль не верил своим глазам. Уж кого- кого, а Шах Талуга он точно не ожидал увидеть среди своих союзников. Более того, сам Каэль уже давно зачислил его в ряды верных союзников Тицина, или даже в число особо к нему приближенных и вот…

– Я вижу, вы удивлены тем фактом, что я хочу поговорить с вами.

– Мягко говоря.

– Ну тогда начну с самого главного. Вопреки вашему, как и многих других, мнениям я не являюсь верным последователям Тицина.

– Вот как? Так зачем вы работаете на не…

– Я на него не работаю. – перебил Шах. – точнее – я работаю с ним, пока мне это выгодно. У меня собственные цели.

– И какие же они?

– Возрождение королевства.

– Что?– Каэль даже не поверил своим ушам.

– Вы не ослышались. Именно это я и сказал: «возрожде-

ние королевства».

– Каким образом? Насколько мне известно, королевская династия…

– Династия не прервана, вы не забыли, что гнездо Талуг является родственным королевскому?

– Так вы решили взять власть в свои руки. – Разочарованно протянул Каэль.

– Именно так.

– Тогда нам с вами не по пути. Я хочу восстановить республику, забрать ее из лап диктатора, а не передать новому.

– Вот здесь наши с вами цели совпадают. Я тоже не собираюсь оставлять свою родину в руках Тицина.

– Но вы хотите забрать Тагион себе!– возмутился Каэль.

– Можно было бы сказать так. Но с оговорками. Королевство будет восстановлено с вашей помощью или без нее. Я не собираюсь возвращать все те дурацкие традиции и законы, беззаконие знати и рабство для простых обывателей. Все это и привело к краху королевство в прошлый раз…

– Все «проводники в светлое будущее» начинают свои выступление с подобными речами. – усмехнулся Каэль. – У людей есть замечательное выражение по этому поводу. Знаете какое?

Шах молча и с любопытством смотрел на Каэля. Тот воспринял молчание как немой вопрос.

– Благими намерениями вымощена дорога в ад. – сказал он, смакуя каждое слово и ожидая возмущенной реакции со-

беседника.

Но тот ее не проявил. Вообще. Лишь усмехнулся.

– А разве вы не с «благими намерениями» собираете вокруг себя недовольных нынешней властью? Разве вы не понимаете, что покинув свою тюрьму, именно вы устроите кровавую вакханалию, гражданскую войну, которая приведет к массе смертей. Тицин просто так не отдаст власть.

– А у вас есть альтернатива? –в свою очередь усмехнулся уже Каэль. – ваши цели исключают гражданскую войну? Неужели роялисты собрались добиться своего мирным путем? Неужели вы думаете, что это закончиться хоть чем- то хорошим и не доведет до кровопролития?

– Вообще- то такой путь я и планирую и, в отличие от вас, хочу минимизировать жертвы среди гражданского населения.

– Интересно послушать.

– Я не собираюсь открывать всех планов. И когда я принимал решение связаться с вами, не ожидал, что вы перейдете на мою сторону. На данный момент важно одно – не вмешивайтесь и дайте всему идти своим чередом.

– Чему идти?

– В скором времени дети фенрира вторгнуться в республику и крыло вынужден будет перебросить флот и войска на защиту границ. Вот тогда мы с вами и сможем выступить. Тицин будет слаб.

– ВЫ совсем с ума сошли? Во- первых, насколько я пом-

ню, дети фенрира находятся под контролем Тицина. Как вы заставите их пойти вопреки воле Тицина? Ведь центр агитации под его контролем?

– Центр контроля уже совершенно не важен.

– Это как? Фенрир лично стал отдавать приказания своим детям?– рассмеялся Каэль.

– Именно. – без тени улыбки ответил Шах.

– Что?– Каэль даже подавился на очередном смешке и с удивлением уставился на оппонента.

– Я сказал, что теперь детьми фенрира управляет именно Фенрир.

– Что за чушь?

Шах пожал плечами.

– Это не должно вас беспокоить. Главное – Тицин будет захвачен, а далее только от нас с вами зависит, начнется ли гражданская война между республиканцами и роялистами, или нет.

– И как мы сможем найти компромисс, если я за республику, а вы хотите править как полноправный монарх?

– Вы уже приводили мне цитату людей, так вот и я кое что могу привести в пример из человеческой истории вам. Вы ведь слышали о конституционной монархии, о дуалистической или парламентской монархии?

– Ммм.. это что то вроде ограничений для монарха? В пределах конституции, либо запрет на вмешательство в определенную сферу?

– Да, а также полная его свобода действий в других сферах.

– И каких же например?

– Например король занимается армией и флотом, контролирует систему образования. И не вмешивается в вопросы экономики, здравоохранения. Это как пример.

Каэль задумался.

– Я…я не готов говорить с вами сейчас…

– Я понимаю. Вам нужно ознакомиться со всеми нюансами подобного устройства государства и все подробно обдумать. Но что могу сразу сказать – тот же совет, в котором вы состояли, может и должен существовать. А вот титул правителя должен быть исключительно наследственным. Иными словами новым правителем может стать только выходец гнезда Талуг. Но я прекрасно понимаю, что не все могут справиться с подобной ответственностью. Поэтому и нужен парламент, совет, называйте как хотите. Эдакая страховка на случай, если правитель окажется некомпетентен. При слабом короле будет сильный совет, и в любом случае государство только выигрывает от этого. А главное, новое дворянство исключит возможность пробраться к вершинам власти таким, как Горо или Тицин.

– И чем вам не угодил Горо?

– Беспринципный делец, который проталкивал законы, которые были нужны именно ему или его союзникам и который плевал на всех других.

– А вам, значит, не плевать на всех?

– Мне не плевать на Тагион и это главное. – отрезал Шах. – для меня главное выживание моей расы, сохранение и расширения границ нашей территории, гарантии того, что мы сможем противостоять любому врагу и в идеале – будем неоспоримыми лидерами в этой части галактике.

– Забавно, этого хотел и Тицин.

– Он самовлюбленный идиот. Его планы уже трещат по швам. Пока мы разговариваем, объединенные силы детей фенрира, дома Ичиман и блуждающего флота должны были атаковать ренегатов людей. Но этого не происходит. И знаете почему?

– Почему?

– Тицин считает всех недальновидными идиотами и планировал одним махом убрать сразу всех самых сильных и опасных врагов. Прикончить ренегатов, а затем задавить блуждающий флот. Флот самого Тагиона тем временем должен был планомерно продвигаться по территориям лягионской империи. И что в результате? Атака ренегатов так и не состоялась, Лирин дурит голову Тицину, а тот верит, развесив уши. А меж тем Блуждающий флот остановился и не идет к планете ренегатов. В свою очередь наш флот застрял на границе империи – ляги отбиваются, понимая, что уступи они сейчас и уже их вид будет на грани вымирания – мы уничтожим их как своих самых старых и опаснейших врагов.

– А вы планируете по другому?

– Я не собираюсь вести внешних войн, пока мы не наведем порядок в собственном доме. А дети фенрира станут эдаким своеобразным щитом от внешнего мира, которым мы сможем некоторое время прикрываться. Лишь когда мы будем готовы, то выступим. Но не против всех сразу, как сделал Тицин. Из- за него мы на грани гибели и многие этого даже не поняли.

– Пока, как я слышал, всего его идеи и мечты воплощаются. И все, что вы сейчас напророчили может и не случится.

– Случится.– мрачно отрезал Шах. – вы забыли о норгах, которые спят и видят как оторвать кусок у нас или у лягов, вы забыли о целом флоте людей, обычных наемников, мелких кланах и корпорациях. На чьей стороне они выступят? Вступление этих сил на любую из действующих сторон конфликта моментально перевесит чашу весов.

– Вы преувеличиваете.

– Нисколько. Только представьте, если люди поддержат норгов и они решат, что наиболее удобно сейчас атаковать именно нас. В таком случае наш флот должен будет остановить наступление на лягов и начать оборонять уже собственные системы. Ляги этим воспользуются и попытаются договориться с норгами. Нам придется подключать детей фенрира, в тоже время люди ренегаты и лирин либо найдут компромисс, либо начнут сражение без нашей помощи. Кто- то один выйдет победителем и мы не сможем добить его, а значит, он заляжет на дно, пока не залижет раны. Или вообще

может стать на сторону наших врагов, чтобы успеть оторвать кусок пирога. И это я привел лишь один из вариантов развития событий. Лишь один.

– Но наемники и норги могут выступить на нашей стороне…– неуверенно заявил Каэль.

– Бросьте. Вы сами в это не верите. Норги ненавидят нас. Сколько лет мы держали их как своих рабов? Никогда они не будут воевать за нас, только против. Люди тоже нас не поддержат – вы знаете сколько слухов вертится вокруг той бойни, что устроили дети фенрира флоту лягов и нашему дому Ичиман? А ведь многие верят в слухи, что именно мы управляем детьми Фенрира. А если так, то мы же и приказали им воевать с домом Ичиман, а следовательно, мы привели верных нам людей на бойню. Нам не доверяют не только наемники но и сам дом Ичиман. Боюсь, что скоро он либо заявит о выходе из состава республики, либо вообще примкнет к нашим врагам. Это кстати, еще один сценарий развития ситуации.

– Так что вы все таки предлагаете?

– Вам?– усмехнулся Шах. – лично вам я предлагаю обдумать варианты, которые позволят не воевать друг с другом. Как вы понимаете, гражданская война для Тагиона сейчас смерти подобна. Думайте. Я свяжусь с вами завтра.

Экран потух. А вот Каэль продолжал пялиться в черный квадрат, где мгновение назад был собеседник. Как же быстро он смог перевернуть все, в что верил Каэль. Ведь всего

несколько минут назад, до начала этого разговора, бывший советник был уверен в том, что роялистов давно уже нет, что единственной оппозицией для действующей власти является он сам, и что сам Тагион сейчас ведет выигрышную войну, от приобретений которой Тицин и обретет нимб спасителя и благодетеля.

А теперь, Каэль даже затрясся от пришедшей в голову мысли. Если все пойдет так, как описал Шах – всего через несколько месяцев таги, как раса, могут перестать существовать…

Глава 4. Белый ветер

Глайдер снизил скорость и последние метры буквально скользил по воздуху. Оказавшись точно над крышей высотного здания, являющегося красой и гордостью префектуры, он начал медленно снижаться. Хромированные бока летающей машины ярко блестели в лучах заходящего солнца, а темные, тонированные стекла, словно поглощали любой свет, любые взгляды, все, что пыталось проникнуть внутрь.

Глайдер хоть и был премиум модели, очень дорогим, но все же, являлся продуктом местного производства. Управляющий же глайдером человек привык к японской технике. Долго прожив в стране восходящего солнца, он, как и все местные, считал только японские компьютеры, машины, глайдеры достойными внимания, продукт же любой другой префектуры, даже неосознанно, воспринимал как нечто гораздо худшего качества.

Забавно, что сам человек не являлся японцем, хотя и имел массу общего с этой нацией. Массу всего, кроме права называться своим.

Дверь плавно и с еле слышным шипением отошла в сторону, открыв доступ в пахнущей натуральной кожей салон. Водитель убрал руки от штурвала и выбрался наружу.

Буквально в нескольких метрах от глайдера он увидел

встречающих – три невысоких, худых человека, с роскосыми глазами, черными волосами, желтоватым оттенком кожи и другими специфическими внешними отличиями, выдававших в них коренных корейцев.

– Господин Бершель! Рады вас приветствовать. – сказал один из них и протянул руку в качестве приветствия.

– Господин Таэхан, если не ошибаюсь?– названный Бершелем шагнул вперед и пожал протянутую руку.

– Да, но можете звать Меня Тэхан, или просто по имени – Ким, как вам угодно.

– В таком случае Эрик.

– Отлично, что мы можем обойтись без формальностей. Прошу! – встречающий указал на дверцы лифта, который должен был унести всех присутствующих с крыши куда- то вглубь здания.

Эрик успел заметить, как Тэхан, пропустив его вперед, отточенным движением выудил из кармана влажную салфетку и принялся вытирать ею руки. Эрик сделал вид, что не заметил этого. «Пунктик на чистоту» главы корейского альянса игроков Вселенной Онлайн был хорошо известен в узком кругу и на него не обращали внимания, ну а посторонних, как например Эрика, об этом предупреждали заранее, дабы не обиделись, посчитав, что старший кореец так выражает свое пренебрежение и брезгливость.

Когда все три корейца и прибывший европеец разместились в небольшом конференц зале, находившемся на 120

этаже сверхнового, блестящего металлом и стеклом здания, все предварительные, вежливые расшаркивания были закончены, назвавшийся Кимом Тэханом перешел к сути дела.

– Итак, Эрик, как я понимаю, вы прибыли сюда не в качестве официального представителя японской префектуры и не как уполномоченное лицо дома Ичиман, и уж тем более, назвать вас представителем Тагионской республики язык не поворачивается…

Собеседник каждый раз кивал, когда кореец называл титулы и должности, сопровождая кивки легкой усмешкой.

– Все так, Ким.

– Тогда позвольте узнать, какова цель вашего визита и о каких переговорах идет речь?

– Я прибыл сюда как глава клана Белого ветра. И от его лица, на правах главы, хочу сделать вам предложение…

– А разве белый ветер не является подчиненным дому Ичиман кланом? – удивился Ким. – ваш, ммм… господин в курсе?

– Я не самурай, поэтому господина у меня нет. – рассмеялся Эрик. – скорее уж меня считают чем- то вроде ронина, хотя за глаза называют гайдзином.

– Насколько я знаю, это оскорбление.

Эрик пожал плечами.

– я не являюсь японцем по рождению и никогда не смогу стать своим для них. Поэтому и вынужден идти своим путем.

Он лукаво взглянул на корейца.

– И иногда мой путь не совпадает с тем, которым идет дом Ичиман.

– Я наслышан о вашем сотрудничестве с Интгейм. – кивнул Ким. – хотя, раньше мне казалось, что все это лишь слухи…

Эрик усмехнулся. Кореец четко дал понять, что он знает о карьере Эрика в Интгейме, о его работе в качестве «специалиста по урегулированию кризисных ситуаций». Ну да и ладно. Все, имеющие определенный вес в этом мире, как и в мире «игры» должны знать хотя бы о части его дел, иначе и быть не может. Уж сильно он засветился. Сам Эрик надеялся, что кроме Лирина никто другой не знает все подробности его биографии.

Эрик родился во Франции. Мать – русская переводчица, вышла замуж за француза – действующего военного. В силу сложившихся обстоятельств, а точнее по долгу службы, отец вынужден был отбыть в Японскую префектуру. Естественно, за ним последовала и семья – жена и сын.

По началу все шло нормально – отец пропадал на военной базе, мать устроилась в какую- то частную контору переводчиком, а малолетний Эрик посещал элитную школу для иностранцев, в которой, тем не менее, больше половины были местными – детьми чиновников и бизнесменов.

Тогда то Эрик и почувствовал на себе, какого это быть чужим. Уже тогда его принялись дразнить гайдзином. В отличие от других детей, ни один из его родителей не был чисто-

кровным японцем. Нет, были конечно дети дипломатов, или же других высокопоставленных иностранцев, однако в школе они задерживались ненадолго и японские дети особо не обращали на них внимания. А зачем? Пара месяцев и этот белобрысый паренек вновь уедет в свою немецкую префектуру, а та девочка, всегда шествующую с надменно вздернутым подбородком, отправиться назад в богатейшую префектуру, ранее гордо именовавшую себя империей, над которой никогда не заходит солнце.

А вот Эрик, уже отучившийся больше полугода и никуда не собиравшийся, получал львиную долю внимания от одноклассников. Однако паренек не собирался давать себя в обиду. Тем более, несколько жалоб отцу привели к тому, что Эрика начали обучать единоборствам, в которых он оказался необычайно талантлив. Попытки «наехать», толкнуть или ударить предпринимались все реже, а вот пренебрежительное отношение сверстников лишь нарастало. В конце концов он стал отщепенцем, с которым не хотели общаться даже другие дети- иностранцы.

Затем в его семье начались беды. Отец заболел раком, промучался в больнице несколько месяцев и, не смотря на старания врачей, быстро угас. Мать, как не старалась вертеться уже на 2- 3 работах, не могла обеспечить обучение и Эрик вынужден был покинуть элитную школу.

Мать уже собирала вещи, собираясь вернуться на родину, когда и случилось это. Видимо, местные мелкие бандиты с

чего- то решили, что у европейки есть деньги и во время налета на квартиру (эрик находился в школе), попытались их ограбить.

Так Эрик стал сиротой и попал в приют. Именно там он и познакомился с Дядюшкой Ли, раз в неделю проводившего занятия с детьми, который забрал его к себе. Дядюшка ли оказался некогда значимым то ли чиновником, то ли военным и, находясь на его попечении, Эрик испытал все прелести воспитания по японским традиционным методикам.

Нельзя сказать, что все это было зря, ведь Эрик стал тем, кем стал. Благодаря протекции дядюшки он смог устроиться пусть и на мелкую, но все же что- то значащую должность в корпорации Ичиман. И именно там молодого, но предприимчивого, смелого и даже несколько наглого молодого человека заприметил будущий глава корпорации.

Эрик стал правой рукой властного японца, который не брезговал любыми методами для достижения своей цели. Более того, был непосредственно связан с мафией.

Эрик начал карьеру преступника, в конце концов дорос до наемного убийцы. А затем вынужден был сбежать из Японии.

Новым покровителем Эрика стал менеджер среднего звена, некий Лирин. Как и прошлый работодатель, нынешний не брезговал никакими методами и способами, лишь бы карабкаться вверх по карьерной лестнице. Сам Эрик стал при нем эдаким пугалом, которым Лирин стращал подчиненных,

или конкурентов. С помощью которого решал проблемы, для решения которых влияния или денег у Лирина не хватало.

А когда появилась Вселенная Онлайн, по сути именно Эрик стал первым демпфером, со временем уступив это место игрокам, которые с не меньшим азартом охотились за беглецами и отступниками.

Эрик создал собственный клан, занимавшийся поиском и устранением неугодных для Лирина лиц. Позже услугами Эрика начал пользоваться и нынешний глава дома Ичиман, не забывший своего подручного. Со временем клан Белый ветер стал полноценным союзником дома Ичиман. И сам Эрик иногда недоумевал, как так получилось, как он мог это допустить? Но куда ему, профессиональному душегубу до уровня хитрых и коварных политиканов, коими являлись и Лирин и глава дома Ичиман. Тем не менее, сам Эрик смог набраться опыта. Причем, как ему казалось, этого опыта было более чем достаточно, чтобы начать свою собственную игру. Он долго к этому готовился и вот, наконец, подвернулся удобный случай.

– Земля слухами полна. – ответил Эрик Киму и добавил. – о вас тоже ходит много слухов. К примеру, что вы, как клан Норгов, намеренны поддержать вторжение этой расы на территории империи и республики.

– Слухи остаются слухами, пока не подтверждаются фактами. – пожал плечами Ким и ухмыльнулся.– норги много чего хотят и уже несколько лет пытаются реализовать свои

желания. Вот только их успехи…скажем так, очень скромные.

– А если бы у них действительно была бы возможность захватить обширные территории, удержать их, они бы предоставили вам, в благодарность за содействие, часть этих территорий?– поинтересовался Эрик. Причем спросил он это пренебрежительным тоном, а внутри сжался, словно пружина.

– Руководство норгов вряд ли пошло бы на подобное. Мы ведь только их клан, простые солдаты и владеть чем- то нам не положено.

– Таги считают иначе и дом Ичиман, являющийся владельцем многих систем и планет тому доказательство.

Ким лишь обреченно вздохнул.

– у республики свои взгляды на человеческие кланы, у норгов они иные…

– очень жаль. – Вздохнул и Эрик. – Если бы нашелся в их рядах кто- то с более прогрессивными взглядами, многого можно бы было достичь…

– Например чего?

– Например, будь норги настроены серьезно – они могли бы заполучить огромную территорию с множеством богатых систем. Конечно, если бы поддержали вас, тех, кто первыми зайдет на территорию противника и удержит оборону, до прибытия самих норгов. Ну и конечно, все это имело бы смысл, если бы норги позволили своим верным челове-

ческим кланам оставить часть территорий себе.

– Среди норгов есть амбициозные личности.– задумчиво протянул Ким. – Но все же, хотелось бы услышать, в чем ваш интерес, точнее клана Белого ветра, зачем вам мы. И не менее важным вопросом будет реакция дома Ичиман на подобный ход норгов. Если говорить точно – реакция как дома Ичиман, так и тагов, ведь мы, как я понимаю, говорим о территориях республики?

– Не совсем. Мы говорим о территории дома Ичиман.

– Даже так?– поднял бровь Ким. – боюсь, что все вместе взятые корейские кланы и все племена норгов не смогут противостоять атаке тагов и дома Ичиман…

– А они и не будут действовать заодно. – перебил его уже Эрик. – Видите ли, так сложились обстоятельства, что таги окажутся слишком заняты другими проблемами, поэтому защита территории дома Ичиман будет проблемой исключительно дома Ичиман.

– И их сил будет вполне достаточно для…

– Их сил будет недостаточно, так как весь их боевой флот уйдет для решения иной задачи. Останутся несколько эскадр, разобраться с которыми хватит сил даже у вашего клана. А их оборонительная сеть ничем не поможет против вторжения, более того, достанется нам полностью целой. И уже мы сможем воспользоваться ее возможностями по максимуму.

Ким удивленно смотрел на собеседника.

– Не совсем понимаю, зачем тогда вы интересуетесь норгами? Зачем они нам, если хватит сил только моего клана?

– Захватить территории мало, нам предстоит их еще и удержать. И удержать мы сможем только с помощью норгов. Рано или поздно флот дома Ичиман вернется и попытается отбить свои территории. А они, напомню вам, достаточно обширны, самим нам их защитить будет сложно, проще поделиться с норгами.

Ким задумался

– Конечно, интересное предложение. Но, боюсь…

– Я предлагаю не только захват территории, я предлагаю проживание на них.

– Что, простите?

– Я говорю о том, чтобы улететь с Земли и занять эти территории.

– Вы сейчас серьезно?

– Бросьте, Техан. – поморщился Эрик. – не делайте вид, что не знаете и верите в то, что Вселенная онлайн всего лишь игра.

– А что нет?

– Ну да, и платят неприлично огромные деньги просто так, за достижения в игре.

– Ну…– улыбнулся кореец.– Давайте все же вернемся к нашему вопросу. Допустим, я смогу привлечь норгов. Но какие гарантии того, что все произойдет так, как вы говорите.

– Вы ведь слышали о ренегатах? Слышали о том, что

блуждающий флот вновь отправился в рейд?

– Да, ходят такие слухи…

– флот идет к планете, где и засели ренегаты.

– Вы хотите сказать, что ренегаты не фанатики…

Эрик поморщился.

– Ким! Или вы прекращаете разыгрывать передо мной дурака или мы заканчиваем наш разговор.

– Ну хорошо. – тут же всплеснул руками кореец. –но правда, я как- то сомневался в том, что такое количество людей смогли убежать с земли…

– Их эвакуировали. Это кланы Алых и Гончих. Но не суть. Главное, что сейчас Лирин нацелился атаковать их планету. Совместно с Блуждающим флотом атаковать ренегатов будут дети фенрира, которые находятся под контролем тагов…

Кореец вновь сделал круглые глаза. Эрик же проигнорировал удивление собеседника и продолжил.

– Так вот. Мне известно, что Лирин позовет на помощь флот дома Ичиман.

– Да откуда вам все это известно?

– Я работаю на Лирина. – ответил Эрик. – и у меня есть задание устранить одного из ренегатов в случае, если атака Блуждающего флота провалиться.

– Кого?

– Этого вам знать необязательно.

– Ну хорошо. Допустим, это 100% информация. Но что дальше. Если дом Ичиман поможет Лирину, наверняка мо-

жет рассчитывать и на ответную помощь – блуждающий флот поможет им выбить нас.

– А вот и еще одна задача для норгов. Они должны помочь ренегатам, спутать все планы нападающих.

– Ну допустим. – усмехнулся Ким.– Дом ичиман вернется на свои базы и столкнется с нами. Что помешает им, как союзникам Лирина, попросить его попросту отключить нас от сети.

– Ничего. Но вы можете улететь с земли. Или вы сами, или норги могут выставить это условие за помощь при обороне планеты ренегатов.

– Вы думаете это в силах ренегатов? на чем основывается ваша уверенность?

– Если с земли им уже один раз удалось уйти, как думаете, смогут ли они повторить это снова?

Кореец задумался. Более того, он начал активно переговариваться с двумя своими товарищами. Причем явно на повышенных тонах.

– Я понимаю –вклинился Эрик в их разговор. – это похоже на обман, ловушку. Но я предлагаю вот какой план действий: когда флот Ичиман уйдет достаточно далеко, мы начнем атаку. Вы сами определите время атаки и ваши аналитики смогут подсчитать, что времени, для захвата всех средств защиты в системах –целях, времени для организации обороны будет более чем достаточно. А как только вы окажетесь в их системе, я отключу всю оборонную сеть.

– Как вы это сделаете?

– Еще один наш союзник, который не желает открывать свое имя, обеспечил нас всем необходимым.

– Еще один союзник? С ним тоже нужно делиться?

– Нет. Ему выгодно, что бы дом ичиман потерял свои территории, ослаб.

– зачем?!

Эрик пожал плечами.

– У него свои цели. И мне на них плевать. Как только мы закрепимся на территориях дома Ичиман – выкурить нас будет невозможно.

– Очень сомнительно это все…

– Думайте, решайте.

– Все это хорошо. – задумчиво произнес Ким. – но мы обсуждаем лишь часть плана. Самое слабое место во всем – наш уход с Земли. Что мешает ВАМ, как агенту дома Ичиман, организовать эту ловушку и уничтожить нас во время отлета с Земли. Тогда все, начиная от кораблей, заканчивая последней винтовкой и скафом достанется вам. Причем без всякого боя. И опять же, почему ренегаты должны будут нам помогать?

– Ничто не мешает. – спокойно пожал плечами Эрик. – вот только я действую не как агент дома ичиман, более того, я стремлюсь стать независимым от них. А то, что японцы после оказания помощи Лирину получат свободу – уйдут в космос, это однозначный факт. Он и до сегодня с трудом их

контролировал, а если блуждающий флот ослабнет, то и тем более. А что касается ренегатов – они согласятся. Сейчас им наша помощь нужна намного больше, чем их нам.

– С чего вдруг?

– Для нас все это – возможность изменить свое социальное положение. А для них – это уже вопрос выживания.

Кореец вновь задумался.

– По большому счету, вы сейчас предаете не только дом Ичиман, тагов, но еще и Лирина.

– Да.

– Тогда как мы можем вам доверять?

– мы малочисленны. И все, что нам нужно, это всего одна планета. Заметьте, даже не система, а планета. И она будет находиться на границе вашей территории. Мы ничем не будем угрожать вам. Если все это обман – и я агент дома Ичиман, то вы потеряете несколько десятков кораблей, если же нет – выигрыш можете посчитать сами.

– Это не ответ. Мне нужны гарантии.

– С подобным предложением мне больше не к кому обратиться. Вы – единственные. – развел руками Эрик.– и гарантий я вам дать не могу.

– А китайцы к примеру?

– Они с момента запуска Вселенной Онлайн держаться обособленно. С чего им сейчас вмешиваться в наши дела?

– европейские кланы?

– Их слишком много, они малочисленны и конфликтуют

между собой.

В этот раз кореец размышлял намного дольше.

– Ладно. Но я не могу дать сейчас ответ. Мне еще нужно обсудить ваше предложение с союзником норгом.

– Да, кстати, могу я узнать его имя?

– Зачем это вам?

– Я должен навести справки, узнать, с кем предстоит работать. Может случиться так, что его кандидатура меня не устроит.

– Заарай Илмор Кронг.

– Зик? –удивился Эрик. – но ведь его племя не особенно и многочисленное…

– Зато он недавно стал верховным командующим. И теперь все военные части подчиняются ему.

– Хм. И в связи с чем подобный карьерный взлет?

– Была одна система, захолустье. Однако норги считали ее идеальной для плацдарма, с которого планировали атаковать лягов и тагов. Вот только в системе имелась база, принадлежащая Интгейму. И все атаки на нее неизменно проваливались.

– И что?

– зик получил назначениев той части галактики. Его политические противники думали, что эта база сломает ему военную карьеру, как и многим другим до него. Но как раз под его командованием базу удалось захватить. Если говорить точнее – ее попросту уничтожили.

– Интересно…– протянул Эрик. – что это за база?

– Не знаю. – пожал плечами Ким. – никакой информации по ней найти не удалось. Единственное, что достоверно известно, так это то, что охраняли ее бойцы дома Ичиман. А норгам с захватом базы помог некий клан Серых.

– Знаю таких. – кивнул Эрик. – они объявлены врагами дома ичиман. И, насколько мне известно, сейчас находятся среди ренегатов.

– Вот как? Мне об этом неизвестно. Все что я знаю о них, так это то, что незадолго до атаки, или сразу после нее Зик объявил это клан кланом норгов. Им вроде даже звание дома присвоили. Хотя в составе этих Серых всего несколько человек.

– Да какая разница, сколько их?– насмешливо фыркнул Эрик. – главное – они помогли Зику захватить базу. Вот он их и наградил. Вот кстати и повод нам поторопиться.

– В каком смысле?

– Ренегаты через Серых могут предложить норгам союз. Если норги ввяжутся в войну с детьми фенрира и Блуждающим флотом, наши планы пойдут псу под хвост.

– Почему?

– Потому что, когда ренегаты отобьются от врагов, они начнут отрабатывать свою союзнический долг перед норгами – помогут им в атаке. И как вы думаете, какие миры они будут атаковать?

– Ренегаты, насколько я помню, являются бывшими дома-

ми империи. – задумался Ким. – И насколько я знаю, до последнего ни Алые, ни Гончие не поссорились с лягами. Следовательно они будут отговаривать норгов от атаки лягов и тогда единственной целью станут таги.

– Именно.

– И что нам с того?

– Во- первых, атаку они начнут с территорий дома Ичиман, чей флот разобьют возле своей планеты. Во- вторых, в этом походе корейские кланы будут на вторых ролях и на трофеи рассчитывать не придется. В третьих, поведение норгов может не понравиться Лирину и тогда перед вами поставят ультиматум – либо отключение от игры, либо атака бывших хозяев. Ну и в четвертых – при таком раскладе ни у моего клана, ни у ваших нет шанса сбежать с земли.

– Иначе говоря, – вздохнул Ким Таэхан, – промедление смерти подобно.

– Именно.

Глава 5. Новые союзники

– Да поймите вы, пока мы не отобьемся от блуждающего флота, мы ничем не сможем вам помочь! И сейчас именно вы наши чуть ли не единственный контакт с норгами.

Стоящие перед Сириусом Некит и Таська переглянулись.

– Ты совсем тупой?– зло прошипел Некит. – моего брата могут прямо сейчас отправить неизвестно куда, наш друг в больнице в состоянии овоща. А ты предлагаешь нам забить на них?

Сириус тяжело вздохнул и прикрыл глаза. Этот разговор уже тяготил его, но было нельзя позволить себе взорваться. Мат, повышенный тон и угрозы позволят получить результат, правда, и с большей долей вероятности – совершенно обратный от желаемого. Эти «Серые» оказались небольшого ума и достучаться до них было чрезвычайно сложно. Очень жаль что их лидер неизвестно где…хотя не факт, что он сообразительнее. Скажи мне кто твой друг и я скажу тебе кто ты. А глядя на этих…

Сириус глубоко вдохнул, стараясь успокоиться и расслабиться. Он решил начать разговор заново. Ему показалось, если всю имеющуюся информацию разложить по полочкам, то это дойдет даже до этих двоих.

– Три тройки! – обратился он к замершему возле одной из

стен полицейскому дроиду. Вернее, бывшему полицейскому дроиду, с которого уже давно стерли все надписи и значки, позволявшие идентифицировать его как машину полицейского ведомства. Разве что номер- позывной оставили нетронутым, по просьбе самого дроида, а точнее, искусственного интеллекта, управлявшего им.

– Да, командующий?– спустя мгновение послышался тихий и спокойный механический голос. В отличие от Шеснашки, этот Ии идентифицировал себя как мужчину. К слову крайне интересно, чем все таки ИИ руководствуются, выбирая себе «пол»?

– Давай еще раз. Какая есть информация по Николаю и Сергею.

– По первому объекту достоверно известно, что был доставлен в 117 больницу с ранением в области головы. Состояние критическое. Последние полученные данные говорят о 30% шансе выживания, кроме того, даже в случае, если пациент выживет, самостоятельного передвигаться, обслуживать себя и даже говорить не сможет….

– Заберем Колюню сюда и в тело клона перекинем. Делов то?– встрял Некит.

– К этому еще вернемся. – успокоил его Сириус и вновь повернулся к дроиду. – Три тройки, что по Сергею?

– В момент отбытия наших транспортных кораблей объект находился в полицейском участке, оформлен как заключеный 172745. Его дело ожидает рассмотрения в суде. Про-

курорская метка для приговора « отправить на 101.01».

– Надо выяснить где это!– вновь встрял Некит. – наверняка судья подмахнет решение прокурора, Серый у них уже как рецидивист проходит!

– Допустим. – согласно кивнул Сириус. – теперь давайте представим, что полностью одобряю ваши действия. Что вы намерены совершить?

– Как что?– даже опешил от такого вопроса Некит. – летим на Землю, штурмуем полицейский участок, забираем Колюню и валим оттуда. Если Серого не находим, выбиваем из легавых, где он.

– Три Тройки! Прогноз! –Обратился Сириус к дроиду.

– Уничтожение Никиты и Анастасии с вероятностью в 100%. – отчеканил дроид.

– на каком этапе?

– В момент появления в солнечной системе 30%, при подлете к Земле 85%, при попытке штурма полицейского участка 100%, при попытке эвакуации объекта Николай 100%. Даже если я ошибся в прогнозах, то с вероятностью в 80% Николай не переживет эвакуации.

– Вы поняли?– вновь повернулся к паре серых Сириус.

– Да не факт, что мы сдохнем! – взвился Некит.

– Некит…– положила ему руку на плечо Таська. Как Сириус и предполагал, она оказалась смышленее и весь этот разговор он начал заново лишь для того, чтобы убрать лишние эмоции и, похоже, ему это удалось. Как только Таська

начала мыслить без оглядки на бушевавшие в ней желания и эмоции, то тут же осознала всю ошибочность планов своего бойфренда.

– Чего?– рыкнул Некит.

– Он прав. Мы попросту погибнем. Без всякого толка.

– И что теперь, ничего вообще не делать?– огрызнулся Некит.

– Я этого не говорил. – тут же перехватил нить разговора Сириус. Следовало объяснить им все задуманное и главное – их роль в предстоящем, их выгоду. – Мы можем помочь вам забрать Колюню и найти Сергея.

– Так полетели!– без всяких расшаркивания прямо предложил Некит.

«Святая простота». – ухмыльнулся Сириус, а вслух сказал:

– Обязательно. Но у меня вопрос. Когда мы спасем обоих, куда полетим?

– как куда?– даже удивился Некит вопросу. – сюда. Отличное место.

– Некуда будет лететь. –покачал головой Сириус. – пока мы будем лететь к земле, а затем обратно, эту планету либо уничтожат, либо захватят.

– Кто?

– Блуждающий флот, дети Фенрира.

– Да откуда они знают где мы…

– Некит. Они уже рядом! – перебила приятеля Таська. –

может день, а может два и они начнут атаку.

– НУ так навешаем им люлей и займемся своими делами. – пожал плечами Некит. А Сириус вновь мысленно улыбнулся –вот так просто у него все решается.

– Обязательно. – сказал он. – вот только нам не хватит сил.

– Почему?

– У нас мало кораблей и людей. В прошлый раз мы еле справились с блуждающим флотом. Да и целью тогда было не победить его, а отвлечь. Теперь же нам их нужно победить. А у них есть союзники – дети Фенрира.

– И что делать?

– Нам самим нужны союзники.

– И где нам их взять?

– А вот вы как раз и знаете где их взять. – усмехнулся уже в открытую сириус.

– Норги! – к глубочайшему удовольствию Сириуса, который к этому и вел, догадался Некит.

– Именно.

– С чего вы взяли, что они будут сражаться на нашей стороне? Да и вообще, что они вообще будут с нами разговаривать?

– У норгов не так много человеческих кланов на службе. А вы, «Серые» были приняты без всяких проволочек и споров, что вообще не свойственно норгам. Да вас вообще домом сделали. Значит вы чем то им понравились…

– Да помогли с одной базой…– проворчал Некит.

– И, судя по всему, произвели на них впечатление. Свяжитесь с ними! И предложите им переговоры.

– Ну хорошо…можно попробовать. Когда вы хотите…

– Сейчас! – твердо заявил Сириус.

– прямо сейчас?– удивилась Таська.

– У нас нет времени на размышления. Атака на нас может начаться когда угодно. Может и сегодня. Если проиграем – это все. Чем быстрее мы свяжемся с норгами, договоримся, и чем быстрее они пришлют свои корабли – тем больше у нас шансов.

– Ну ладно, давайте свяжемся…

Переговоры длились долго. Начались они с каким- то военным, а закончились целым круглым столом. Сириусу пришлось говорить не с одним, а сразу с несколькими вождями норгов. Но, как ему показалось, среди них особый вес и право решения имел только один, все остальные скорее выражали свое мнение, но не могли принимать окончательное решение.

Заарай Илмор Кронг, который и являлся тем самым, «главным» внимательно выслушал Сириуса. Выслушал он и мнения своих соотечественников. А затем задал всего один вопрос:

– Что вы можете предложить нам за помощь?

– А чего вы хотите?– поинтересовался Сириус.

Норг задумался, словно решая, стоит ли сообщать нечто важное Сириусу, не помешает ли это его планам? Наконец

он решился.

– Скажу вам прямо. Прямо сейчас я рассматриваю одно крайне интересное предложение, также поступившее от ваших соотечественников.

– От противоположного лагеря?– спокойно поинтересовался Сириус, хотя внутри он почувствовал холод. Если не получится перебить предложение Лирина, то на Новом Эдеме можно ставить крест. Битва с детьми Фенрира и Блуждающим Флотом обещала быть сложной, да чего уж лгать самому себе – шансы на победу были минимальны. А если к противнику присоединятся еще и норги, то даже этих мизерных шансов не будет.

– нет. – ответил норг. – скорее их можно назвать нейтралами. Во всяком случае по отношению к вам.

Сириус облегченно выдохнул, стараясь внешне ничем не выдать себя.

– В чем заключается их предложение и как оно согласуется с нашим? Или же они взаимоисключающие?

Теперь задумался норг. Явно вопрос Сириусом его озадачил и он усердно шевелил извилинами, пытаясь понять сказанное.

– Их предложение позволит нам расширить свои территории. – наконец сказал норг. – но мы не уверены в том, что сможем удержать захваченное. Не уверены и в честности посредников.

– Вы хотите за помощь нам ответной помощи?– догадался

Сириус.

Норг просто кивнул.

– Могу я поинтересоваться, какие именно территории вы намерены захватить?

– Нет. – отрезал норг.

– Какой расе принадлежат?

– Это тоже тайна.

Сириус тяжело вздохнул. С норгами он сталкивался нечасто и каждый раз переговоры проходили сложно. Норгов нельзя было назвать продуманными, или хотя бы умными. Норги и не пытались с этим спорить. Именно поэтому при переговорах любого уровня они старались не сболтнуть лишнего. Эта их привычка уже стала нарицательной. Среди игроков давно гуляли фразы вроде «разговорчив как Норг», или «хранит тайну, как норг». Это было забавным, так как информацию выведать все же можно было, но и потратить на это времени нужно было просто колоссально. Сириус и сам начал активно шевелить мозгами. Соглашаться помочь норгам атаковать непонятно кого было нельзя – вдруг они решили начать атаку лягов? Или же крупных промышленных систем тагов? В первом случае получить врагов в лице лягов очень не хотелось, тем более, когда с ними сейчас нормальные, союзнические отношения. Если бы не внезапная атака тагов на империю, Сириусу не пришлось бы искать новых союзников – флота лягов вполне хватило бы на защиту Эдема. Но сейчас лягам и самим приходилось несладко –

уже которые сутки шли ожесточенные бои на границе империи и свободных кораблей, которые можно было отправить на помощь гончим и алым, у императора попросту не было. Во втором случае атака может захлебнуться, если вообще не стать попросту самоубийственной. Норги никогда не считали своих потерь, если вдруг решили, что эту систему и эту планету они просто обязаны были взять. Сириус жертвовать людьми и кораблями, которых итак было мало, не хотел.

– Хорошо. – наконец Сириус придумал как выйти из сложившейся ситуации. – тогда я попробую иначе сформулировать вопрос. С некоторыми расами у нас дружеские отношения и мне бы не хотелось вступать в войну против них. Поэтому главный вопрос – вы планируете операцию против лягов? Клянусь, если так, то я ничего им не скажу.

Сам Сириус понимал, насколько глупо звучит его обещание и сам же понимал, что норг ему нисколько не поверит. Но чтобы прийти хоть к какому- то решению нужно исключать тех, кого бойцы Эдема атаковать не будут ни при каких обстоятельствах.

– Нет, мы не собираемся атаковать лягов. – спокойно ответил норг.

– хорошо. – Вообще Сириус ожидал другого, гораздо более грубого ответа. Но, судя по всему, норгам действительно требовалась помощь и они нуждались в союзниках.

– Так…– Сириус вновь задумался над тем, как правильно сформулировать следующий вопрос – о недопустимости ата-

ки хорошо защищенных систем. –вы планируете атаку хорошо защищенной системы? Вы уверены что мы сможем пробить оборону?

– Речь идет не о атаке системы. – ответил норг. – мы хотим захватить сектор.

– Сектор?! –ошарашенно переспросил Сириус. – но нам придется сражаться с целым флотом, плюс орбитальные боевые станции. Это попросту невозмож…

– Флота не будет.

– вы в этом так уверены?

– Абсолютно.

– И куда он денется?

– Будет атаковать вас. – усмехнулся норг.

Сириус даже подавился и уставился в экран, с которого на него взирал норг с усмешкой.

– Я могу узнать чей это флот? –наконец выдавил из себя Сириус.

– Нет. – отрезал норг. – но поверьте, если мы выступим на вашей стороне, его наличие в предстоящей атаке на вас ничего толком не изменит. Тем более, этот флот будет участвовать в атаке недолго.

– Почему?

– Потому что получит сигнал о том, что их собственные территории подверглись нападению и как вы думаете, как они поступят?

– С большей вероятность повернут назад. Но есть и веро-

ятность того, что поддадутся уговорам союзников и продолжат атаку на нас.

– Скажите. – вдруг перевел тему норг. – а вы уверены, что ваши противники выступят против вас единым фронтом? Уверены ли вы в том, что дети фенрира и блуждающий флот не вцепятся друг в друга?

Сириусу очень не хотелось открывать всех карт, тем более, что Слон все еще не добрался до центра контроля (агитации).

– не знаю. Но есть и такая вероятность, что дети фенрира могут выступить на нашей стороне. Шанс этого невысок, но возможен. –тут он не покривил душой. Ведь помимо слона, возможно, удастся переубедить волков перейти на сторону эдема с помощью клана Белозубых и их вожака.

– Даже так?– удивленно воскликнул норг. – это интересно. Я имел ввиду другое. И каким образом вы собрались их переманить к себе?

– Простите, но это уже военная тайна. – усмехнулся Сириус.

– Понима- а- аю…– протянул норг. –но все же, мы оба не получили ответа на свои вопросы…

– Тогда давайте сформулируем наши предложения. – предложил Сириус. – итак. Вы помогаете нам в предстоящей обороне. А затем мы помогаем вам в захвате некоего сектора, который не принадлежит лягам. Так?

– Все верно. – кивнул норг.– с небольшой оговоркой. Вы

помогаете не с захватом, а с удержанием. Захватим его мы своими силами.

– Вы так в этом уверены?

– да.

– тогда давайте оговорим сроки. – вновь предложил Сириус. – как быстро ваш флот сможет прибыть к нам и как долго сможет находиться возле планеты?

– Вплоть до момента атаки.

– А как же ваш собственный план по захвату территории?

– Он сможет начаться только после атаки на вас.

Сириус только хмыкнул. Похоже, за борьбой Земли и Эдема наблюдают абсолютно все расы. А некоторые еще и пытаются провернуть свои собственные делишки: ирды пытаются делать деньги, таги – ослабить самого сильного противника, норги – отхапать территорию, даже нейтральные человеческие кланы учуяли возможность отжать для себя «место под солнцем». И кстати, кто это может быть? Какие такие нейтральные кланы? Китайцы? Европейские альянсы?

– Как долго мы должны будем поддерживать вашу атаку?– спросил Сириус у норга.

– Я думаю – недолго. Наши противники будут пытаться отбить свою территорию, наши союзники будут обороняться, ну а ваш и наш флот ударит врагу в тыл. На этом все и закончится.

– Значит, договорились.– подвел итог Сириус.

– Есть еще одно условие. – нахмурился норг.

– какое?

– После того, как ваша планета будет в безопасности и вы поможете нам с защитой наших новых территорий, вы «отключите от игры» наши человеческие кланы. – Норг произнес последнюю фразу так, что сразу было понятно – ему ее надиктовывали. У Сириуса мгновенно сложился пазл в голове. Так вот значит кто нейтрален по отношению к нам – кланы норгов, корейцы. Они задумали сбежать с земли и уже договорились с норгами отхапать часть терририи. Только у кого? У тагов? Но те не собирались атаковать Эдем. Тогда кто? Кого могут атаковать норги, кто придет на помощь блуждающему флоту? И главное, норг проговорился о том, что в стане противника есть свои подковерные игры. Кого Лирин мог позвать на помощь и при этом тайно вести переговоры об атаке детей Фенрира?

Дом ичиман! Больше некому. – это вариант показался Сириусу наиболее подходящим. Он прокручивал другие варианты, но этот был идеальным. Все сходилось – и весьма натянутые отношения между корейцами и японцами, и совместные действия корейцев и норгов, и возможный союз между Лириным и японцами. Что же…

– Мне нужно несколько минут, чтобы обговорить ваше предложение с другими нашими лидерами. – сказал он норгу. –кто ваши союзники, которым мы должны помочь «отключиться от игры»?

– Это я скажу после того, как мы защитим вашу планету

и наши новые территории.

– Что же, ладно…

– Тогда я жду вашего ответа. – сообщил норг.

Вот так. Даже отключаться не собирался. Дипломатичность норгов как всегда на высоте…

– Мы согласны на ваши условия. – спустя всего пару минут сообщил Сириус норгу.

– Вот и славно. – наш 2- ой и 3- ий ударный флот отправиться к вам уже сегодня. Ждите. – сказал норг и отключился.

А Сириус, продолжавший пялиться в уже ставший черным экран задумался. И все же, а если он ошибся? А что если новые союзники норгов Китайцы? Китайцы вряд ли – они с начала игры оккупировали отдаленные системы и, по- сути, стали полноценным государством, сохраняющим нейтралитет. Нет, и у них есть кланы работающие на те или иные расы, есть наемники и пираты, но подавляющее большинство сконцентрировано на производстве. Что, к слову, несколько необычно. Обычно, в играх, китайцы ведут себя крайне агрессивно, буквально захватывают сервера и воюют с другими альянсами, и в большинстве случаев быстро становятся самой сильной группировкой. Но не во Вселенной онлайн. Почему? А черт его знает…

Кто еще может быть союзником норгов? Европейские нейтральные кланы и корпорации слишком разрозненные и мелкие, они вряд ли смогут выступить как единая сила. В боль-

шинстве случаев предпочитают грызться между собой. Корейцы? Да, как не крути это самый логичный вариант. Тем более многие их кланы и корпорации либо полностью подчинены норгам, либо плотно с ними сотрудничают.

Погрузившись в размышления, Сириус не заметил парочку, внезапно заявившуюся в кабинет.

– Ну что, как прошло?– поинтересовалась Таська.

– Кажется, получилось договориться. – улыбнувшись, ответил ей Сириус.

***

– Как все прошло, командующий Зик?

– как мы и обсуждали. Эдем просит нашей помощи. – ответил норг.

– И вы согласились ее оказать?

– Конечно, Тэхан. – кивнул норг. – а взамен мы потребовали помощи от них.

– Они пытались выведать, кого именно мы собираемся атаковать?

– Я бы так не сказал. – покачал головой норг. – скорее их интересовало, не планируем ли мы атаку их союзников, лягов. На остальное им плевать. Вопрос в другом. Все, вроде бы, идет так, как мы с вами и планировали. Но уверены ли вы, что вам удастся только силами своих кланов захватить и удержать сектор?

– Если белый ветер не подведет. – пожал плечами кореец. – если все пойдет так, как они обещали, мы захватим сек-

тор без единого выстрела.

– Белый ветер. – Зик демонстративно плюнул себе под ноги. – предатели…предателям нельзя верить.

– Я бы не сказал, что они предатели. Скорее, дом Ичиман их заставил работать на себя.

– Все равно. – покачал массивной головой норг. – Эта часть плана мне нравиться меньше всего. А ведь вам нужно будет потом продержаться до нашего прихода. Ичиман будет атаковать вас всеми имеющимися силами…

– Но у нас помимо своего флота будет вся их оборонная сеть. А она сама по себе может сдержать флот даже больший, чем имеющийся у Ичиман. Нам главное заставить их остановиться, не дать прорваться вглубь сектора. А там уже вы, совместно с эдемом ударите им в спину.

Норг поморщился от такого сравнения. Кореец прикусил язык, осознав, что он чуть не нанес грубейшее оскорбление норгу – главнокомандующему флота, поэтому тут же попытался исправиться.

– Это будет неожиданный и крайне эффективный удар. О вас, командующий Зик, будут складывать легенды.

Лесть прошла. Насупившийся было норг вновь обрел хорошее расположение духа и коротко кивнув, отключился.

Часть третья. Игры пешек.
Глава 1. Под веселым Роджером

Шляхтич спал. По бортовому времени сейчас было три ночи и вся команда, начиная от абордажников, заканчивая своим капитаном, спали в своих каютах, кубриках и отеках. На мостике, где по идее должны были бодрствовать дежурные, так же раздавался громкий, наглых храп Дмитрия, который, наконец, смог легализоваться и даже достичь определенных карьерных высот. Еще бы. Ведь от подпольного дельца, хакера, очень мутного демпфера, он дорос до старпома «Шляхтича» и помощника члена совета Эдема – Якуба.

В соседнем кресле оператора пространства, откинув голову, широко открыв рот, из которого предательским образом стекала слюна, дрых Лисицкий. Текущее положение этого типа практически не претерпело изменений. Как на земле он был ушлым пройдохой, одним из приближенных к Лирину, так и сейчас являлся все тем же пройдохой, но теперь уже приближенным к Слону и Сириусу – опять же, действующим членам совета и главным руководителям Эдема. Хотя, если говорить начистоту, таковым Лисицкий считался лишь номинально. На самом деле, по достоинству оценил его умения совсем другой человек – Бен, он же глава Алых. Вопре-

ки распространенному мнению, которое считало Палача Императора прямолинейным туповатым служакой, Лисицкий пришел к совершенно иным выводам – лично он воспринимал Бена как будущего главу совета, или как там оно будет называться. Сейчас ренегаты находились в весьма затруднительном положении: практически в осаде, в меньшинстве. Если бы они были обычным государством, уже бы давно пора было объявить военное положение и передать бразды правления именно военному. А таковым, во всей пестрой компании беглецов с Земли мог считаться именно Бен. Именно он мог претендовать на это место, как лидер наиболее организованной и многочисленной группы хорошо вооруженных бойцов. Конечно, Гончие тоже были многочисленны, однако сколотил свой дом Сириус относительно недавно, такой жесткости и строгой, практически армейской дисциплины и соблюдения служебной иерархии, как у Алых, не наблюдалось. Слона можно было вообще не рассматривать – когда Лисицкий узнал всю историю, то несказанно удивился – человек достиг своего теперешнего положения просто из- за прихоти судьбы. Хотя, стоит отдать ему должное, сейчас Слон улетел, собираясь собственноручно и практически один решить проблему с детьми фенрира. И почему- то, после всего рассказанного, Лисицкий не сомневался, что у него получится.

Наконец, еще один член совета, Якуб, был темной лошадкой. Раньше Лисицкий считал, что сам Якуб является вла-

дельцем всего одного- единственного корабля, с немногочисленной командой. Однако после того, как их с Якубом совместный план пусть и не единогласно, но все же был принят советом, оказалось, что Якуб может выставить до сотни кораблей. Да, пусть все это была пиратская вольница, пусть беззаветно идти за ним в бой были готовы лишь процентов тридцать от общей массы, а остальные следовали лишь из-за жажды наживы, Лисицкий пересмотрел свои взгляды на этого человека. Заставить людей действовать по собственному желанию, не являясь их начальством, или нанимателем, способны не многие. А Якуб способен. И Лисицкий решил держаться к нему ближе. Тем более, разработанный им план обязывал самого Лисицкого принимать в нем непосредственное участие.

Вот только и Лисицкому и Дмитрию было далеко до настоящих вояк, да даже до нормальных, ответственных игроков. И именно поэтому они нагло дрыхли на вахте.

А что прикажете делать в богом забытой системе, поджидая транспорт ирдов? Чем тут можно заняться в три часа ночи? Созерцать в экран? Так Лисицкий этим и занимался. Он честно пялился в экран минут двадцать, пока не начал клевать носом и, в конце концов, окончательно не отключился.

Появись сейчас на мостике Якуб и наверняка им обоим достанется по первое число. Или же проворонь они корабль –наказание обязательно последует. Однако их раздолбайство оправдывалось очень легко. Помимо них в системе висело

еще 11 пиратских кораблей, иначе говоря, как называл подобные отряды Якуб – два треугольника (вместе с шляхтичем). И на каждом из этих кораблей сейчас должны были бодрствовать дежурные.

– Это не оправдание, чтобы дрыхнуть на посту! – наверняка сказал бы Якуб, если бы застал их спящими. – На других кораблях, дежурные, такие же раздолбаи, как и вы, могли подумать «ну тут еще куча кораблей, так почему не прикорнуть?» и в результате все сейчас болтаются в космосе, совершенно беззащитные перед внезапной атакой, чего уж говорить о появлении транспортов – те просто прошмыгнут через систему, молясь, чтобы никто из раздолбаев- операторов не проснулся.

– Такого не произойдёт. – парировал бы Дмитрий. – я включил в системе уведомления, которые тут же подадут сигнал, если хоть кто- то появится в этой дыре.

– Это не повод дрыхнуть! – перебил его Якуб и непутевым дежурным все равно бы досталось. Вот только Дмитрий прекрасно это понимал, а поэтому, появись сейчас кто в коридоре, ведущем к мостику, тут же взвоет сирена, оповещая дежурных, что пора просыпаться.

Так оно и произошло. Сначала и Дмитрию и Лисицкому пришлось открыть глаза, так как искин корабля просигнализировал о появлении в системе новой сигнатуры. Они, все еще отходя от сна, осоловелыми глазами вглядывались в экраны, силясь понять, какую именно информацию им вы-

дает искин, когда взывала сирена.

Лисицкий подскочил, прошипел ругательства и сел на место. Сирена как рукой сняла все последствия сна.

Всего через несколько секунд на мостике показался и заспанный Якуб – наверняка и он настроил систему таким образом, чтобы получить уведомление о появлении чужого корабля.

– Кто тут у нас?– поинтересовался он у Дмитрия.

– Еще слишком далеко, трудно провести полную идентификацию. – отозвался тот.

– Ну хоть какие- то данные есть?

– Есть?

– Ну и как сам думаешь, кто к нам пришел?

– Точно транспорт. А вот чей? Не знаю. С этой стороны мы ирдов не ждали.

Якуб задумался. Ну да, в этой системе специально оставили два пиратских треугольника, чтобы отловить эскадру охраны с базара, которая однозначно должна была выдвинуться, после того, как получила несколько сигналов о помощи.

Дело в том, что сейчас практически во всех системах вокруг самого Базара зверствовали пираты. Либо небольшими эскадрами, по 2- 3 корабля, либо полными пиратскими треугольниками[1]. Их задачей было отлавливать абсолютно все корабли, двигавшиеся к базару и особенно ирдские. Причем ирдские тормозили вне зависимости от направления движе-

ния. Говоря простым языком – пираты устроили блокаду Базару.

Крайне забавным в этом было то, что ирдские корабли брали на абордаж, забирали груз, а сам корабль отгоняли к заранее оговоренной точке, при этом не трогали никого из экипажа. Корабли тагов выносили полностью – груз изымали, экипаж расстреливали, корабль взрывали. Ляги по сравнению с другими страдали в разы меньше – как только пираты понимали, с кем имеют дело, то изо всех сил имитировали попытку догнать корабль, но неизменно отставали, промахивались, ошибались с маневрами. Короче создавалась полная иллюзия того, что лягам просто везло. Хотя нет, на счету нынешнего пиратского бандформирования было уже 5 лягионских транспортов. Списанного хлама, без экипажа и груза, которые ляги специально прислали по просьбе Сириуса для демонстрации всем остальным расам, что и ляги страдают от пиратов. Правда, другие расы не знали, что за хлам уничтожался пиратами. Да и зачем им это было знать?

Добыча также делилась весьма странным образом – так как в банде принимали участие и земные пираты (все еще думающие, что они в игре, либо же за неимением других возможностей, все еще находящихся в своих игровых капсулах на Земле), коих было считай 2/3 от общего состава, получали 75% от взятой добычи. Остальное уходило пиратам Эдема (а на самом деле – самому Эдему).

На данный момент внезапно появившаяся в окрестностях

Базара пиратская банда, а по факту целый флот, состоящий из почти дюжины банд, уже нанесли непоправимый ущерб – взято на абордаж более 140 транспортов. Причем эта информация была актуально часов шесть назад. С того момента наверняка число доросло до 200, либо дорастет в ближайшее время.

Ирды, как наиболее заинтересованные в наведении порядка, уже должны были выслать охранную эскадру в 30- 40 вымпелов. Но ее что- то все не было. Зато появился странный корабль…

– Что делаем?– поинтересовался Дмитрий.

Якуб пожал плечами.

– А что тут делать? Атакуем! Сигнал на другие корабли. Мы идем в центре, «Череп» и «Мамонтобой» по флангам на максимальной скорости.

– Принял. – Дмитрий тут же начал передавать сообщение на другие корабли. «Череп» и «Мамонтобой» были быстроходными корветами, поэтому выбор на них, как на фланговых, пал не случайно – пока «шляхтич» доползет до транспорта, эти два шустрых кораблика успеют не только подойти к противнику на максимально близкое расстояние, но даже облететь его, перекрыв пути к отступлению, вздумай он повернуть назад.

– Команду поднимать? – поинтересовался в свою очередь Лисицкий.

Якуб взглянул на часы.

– Нет. Нам до них лететь еще часа три. Пусть спят пока.

Три часа тянулись неимоверно долго. Через час удалось полностью идентифицировать корабль. Он был действительно ирдским. Причем не только по постройке, но и по текущей принадлежности. Значит – там однозначно ирды, а не представители любой другой расы. Кроме того, сам транспорт был относительно «свежим»: первый корабль по данному проекту сошел с верфей всего несколько месяцев назад. Новье!

Правда это несколько и осложняло ситуацию. Дело в том, что транспорты ирдов последнего поколения оснащались вполне серьезным оружием, мощным реактором и щитом. Для пирата на списанном корвете это была крайне серьезная и опасная цель. Мало того, что пират классом корвет ничего бы не смог сделать этому мамонту, так еще и существовал неплохой такой шанс получить полный залп, способный не только уничтожить корвет, но и серьезно повредить фрегат, даже крейсер. Так что, цель была не только желанной, но еще и зубастой.

Однако все эти опасения нисколько не тронули Якуба. Он привык рисковать. А в данном случае игра стоила свеч – и сам кораблик стоит немалых денег (а как вы хотели? Способный отбиться от пиратов транспорт прекрасный товар. Еще транспорт ирдского производства – всем известно, что их качество намного выше, чем любой другой расы, ну, разве что, уступает ордену – но там и технологии совсем другие). Кро-

ме того, на самом транспорте должен быть достойный груз – Якуб очень сомневался, что подобный корабль подрядят на доставку какого- нибудь хлама. Не- е- ет, там что- то дорогое!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.